

**ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Иерей Александр Прокопчук

**ЛЕКЦИИ
ПО ЕВАНГЕЛИЮ ОТ ИОАННА**

МОСКВА – 2009

*Рекомендовано к изданию
кафедрой Библистики Право-
славного Свято-Тихоновского
Гуманитарного Университета.*

*Автор выражает глубокую
благодарность прихожанам
храма Трех Святителей на
Кулишках, поддержавших это
издание.*

Иерей Александр Прокопчук

ЛЕКЦИИ ПО ЕВАНГЕЛИЮ ОТ ИОАННА: М.: Изд-во храма Трех Святителей на Кулишках, 2009. – 108 с.

В сборник вошли лекции, которые читались на втором курсе вечернего отделения Богословского факультета ПСТГУ. Полугодовой комментарий на Евангелие от Иоанна завершает изучение студентами четвероевангелия в первом учебном году. После предварительного знакомства с терминологией евангелиста даётся последовательный комментарий к евангельскому тексту, назначение которого - продемонстрировать связанность повествования и ввести в круг его основных богословских идей.

Священник Александр Прокопчук – клирик московского храма Трёх Святителей на Кулишках, с 1992 г. преподаёт в Свято-Тихоновском Гуманитарном Университете. По тематике четвертого Евангелия в разное время в университетских изданиях были опубликованы его статьи: «О плане построения Евангелия от Иоанна»; «О назначении свидетельств в Евангелии от Иоанна»; «Предопределение в Евангелии от Иоанна» и др. В 2008 г. вышло второе издание книги «Богословие Послания к евреям».

© Иерей Александр Прокопчук
© Храм Трех Святителей на Кулишках

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость выделить рассмотрение последнего Евангелия в отдельный лекционный курс вызвано его существенным отличием от синоптиков. Кроме того, как мы убедимся не раз, Евангелие от Иоанна – это весьма связанный текст. Поэтому его последовательное объяснение значительно облегчает проблему понимания. И хотя разбор четвёртого Евангелия невозможен без предварительного знакомства с его основными идеями и терминологией автора, вводная часть не будет долгой, так как обширное введение предполагает хорошее знание евангельского материала.

Во вступлении к своему исследованию «Водою и Кровию и Духом» выдающийся русский библиист еп. Кассиан (Безобразов) писал: «По существу задача введения есть задача самостоятельная, не совпадающая с задачей толкования. Толкователь вправе ограничить себя задачей толкования и сознательно исключить из поля своего зрения исторические вопросы введения. Материал ответа на этот вопрос ему даёт толкование, но останавливаться на них он не будет, и будет касаться их только мимоходом»¹. Так же поступим и мы, разбирая богословие Евангелия от Иоанна непосредственно по ходу анализа текста.

Автор. Создатель четвёртого Евангелия (как и синоптики) не приводит своего имени, указывая на себя как на «ученика которого любил Иисус»². Первым писателем, назвавшим автора Евангелия по имени, был епископ Ириней Лионский (ок. 130–200): «Иоанн, ученик Господа, возлежащий на Его груди, также издал Евангелие во время пребывания своего в Ефесе Азийском»³. В юности Ириней был знаком со епископом Поликарпом Смирнским (ум. 155), учеником ап. Иоанна. Он вспоминает об этом в письме к своему другу детства Флорину: «Тогдашнее я помню тверже, чем недавнее. Так я мог бы описать даже место, где сидел и разговаривал блаженный Поликарп; как он рассказывал о своем общении с Иоанном и с прочими самовидцами Господа, как он припоминал слова их, и пересказывал, что слышал от них о Господе, Его чудесах и учении».

Большое количество подробностей, содержащихся в Евангелии, убеждает нас в том, что оно было написано очевидцем описываемых событий, принадлежащим к ближайшему окружению Господа Иисуса Христа. Если у синоптиков мало географических названий, то у Иоанна событие всегда соотнесено с конкретным местом⁴. Поэтому мы всегда точно знаем, где (а нередко и когда) оно происходило. Тем самым евангелист указывает, что он являлся свидетелем всего того, о чём написал.

Ему хорошо знакомы обычаи и традиции палестинских евреев: практика очищений (2.6, 3.25, 11.55); возлияние воды и зажигание светильников во время праздника Кущей (которое подразумевается в 7.37-39, 8.12⁵); сложный ритуал погребения (11.44, 19.31, 40⁶). Ему был известен календарь иудейских праздников (Пасха 2.13, 6.4; Кущей 7.2; Обновление храма 10.22). Он ссылается на распространённые взгляды того времени: низкое положение женщины (4.24); пренебрежительное отношение к евреям рассеяния (7.35); вражду с самарянами (4.9); представления о Мессии (6.14, 7.26-27); веру в наследственный грех (9.2).

¹ *Еп. Кассиан (Безобразов)* «Водою и Кровию и Духом. Толкование на Евангелие от Иоанна». Париж, 1996. С.15.

² Все цитаты из Священного Писания Нового Завета приводятся по переводу под редакцией епископа Кассиана (Безобразова).

³ «Против ересей» 3.1.1.

⁴ Кана Галилейская (2.1); Капернаум (2.12); Иудейская земля (3.22); Енон близ Салима (3.23); страна близ пустыни, Ефраим (11.54).

⁵ См. стр. 48, 51.

⁶ 19.40 «Взяли они тело Иисуса и обвили Его пеленами, с благовониями, как обыкновенно погребают иудеи».

Автор знает топографию Палестины до начала Иудейской войны в 66 г. (3.23, 4.21, 11.54). И, несомненно, он сам бывал в Иерусалиме, так как сообщает еврейское название водоёма у Овечьих ворот (Вифезда), который был найден неподалёку от церкви св. Анны. Купальня размером 120 на 60 метров была разделена надвое пятым ходом. Сохранилась надпись, указывающая на целительные свойства её воды. Он также приводит еврейское именование мощёной площадки перед преторией (Гаввафа). Она была обнаружена при археологических раскопках около крепости Антония, построенной напротив Храма.

Ещё более важным является то, что священнописатель дополнил повествование предшествующих евангелистов, называя имена людей, которые не упоминаются у синоптиков: Филиппа и Андрея в повествовании о насыщении пяти тысяч (6.7-8); Марии, сестры Лазаря, которая помазала ноги Иисуса (12.3); Малха, раба первосвященника, которому Пётр отсек ухо (18.10). Он сохранил в памяти слова апостолов (4.27, 11.6, 14.8).

Из трёх самых близких учеников Иисуса Христа (Иаков, Пётр, Иоанн), первый – Иаков – рано принял мученическую смерть (44 г., Деян 12.2), а второй – Пётр – не может быть «любимым» учеником, потому что упоминается вместе с ним. Не только церковное предание, но и содержание четвёртого Евангелия убедительно указывает на апостола Иоанна как на его автора.

Вероятнее всего, оно было написано в конце I-го века. Открытие в Египте «фрагмента Райланда» – папируса, сохранившего отрывок Евангелия от Иоанна 18.31-33, 37-38, который датируется 135 г. по Р.Х. – показывает, что им пользовались уже в первой половине II-го века.

Особенности построения Евангелия от Иоанна. Отличие от синоптиков. Евангелие от Иоанна дополняет синоптиков, выделяя служение Иисуса в Иудее, и по большей части опускает притчи и тематику Царства Божьего. Евангелист также сообщает, что общественное служение Иисуса Христа продолжалось значительно дольше, чем можно было заключить, исходя из предшествующих Евангелий. Синоптики упоминают только последнюю Пасху, когда Иисус был распят. Но Иоанн говорит по меньшей мере о трёх (2.23, 6.4, 11.55), а может быть, и о четырёх Пасхах (5.1) за время служения Иисуса Христа; таким образом, оно продолжалось не менее двух с лишним лет, а возможно, заняло от трёх до трёх с половиной лет.

Иерусалим как географический и теологический центр. Большая часть речей Иисуса Христа, приводимых в четвёртом Евангелии, произносится во время религиозных праздников в Иерусалиме (Ин 3., 12.–17., а главы 2., 5., 7.–10. – непосредственно в храме). Кроме того, почти все события, которые происходят вне Иерусалима, обязательно с ним связаны¹. При этом события вне Иудеи происходят либо накануне, либо после праздников². А пребывание Иисуса вне Иудеи всегда вынужденное и связано с грозящей там опасностью³.

¹ Например: Ин 1.19: «И вот свидетельство Иоанна, когда послали к нему иудеи из Иерусалима священников и левитов спросить его: ты кто?»; 4.20: «Отцы наши на этой горе поклонялись Богу, а вы говорите, что Иерусалим то место, где должно поклоняться»; 11.18–19: «Была же Вифания близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати. И многие из иудеев пришли к Марфе и Марии утешить их в горе о брате».

² Ин 2.13: «И близко была Пасха Иудейская»; 4.45: «приняли Его Галилеяне ... ибо сами они ходили на праздник»; 6.4: «А была близко Пасха, праздник иудейский»; 7.2: «А был близко Иудейский праздник Кушей»; 11.55: «А была близко Пасха Иудейская».

³ 4.1-3: «Итак, когда узнал Господь, что услышали фарисеи о том, что Иисус больше приобретает учеников и крестит, чем Иоанн – впрочем, Сам Иисус не крестил, но ученики Его, – оставил Он Иудею и ушел снова в Галилею»; 7.1: «И после этого ходил Иисус по Галилее; ибо по Иудее Он не

Еще одним свидетельством особой роли Иерусалима являются паломничества. Помимо неоднократных указаний на приход Иисуса Христа в Иерусалим, мы встречаем в Евангелии также:

- галилеян, возвратившихся с праздника Пасхи и видевших в Иерусалиме множество чудес Иисуса (4.45);

- жителей Галилеи, отправляющихся в Иерусалим на Пасху и по дороге встречающих Иисуса (6.3);

- братьев, собирающихся в Иерусалим на праздник Кущей и приглашающих Иисуса с собой (7.2–10);

- жителей Ефраима, пришедших в Иерусалим перед Пасхой, чтобы очиститься, и ожидающих Иисуса в Храме (11.54–56);

- множество людей, «пришедших на праздник», которые выходят из Иерусалима для того, чтобы торжественно встретить Иисуса (12.12–19);

- эллинов, которые приходят в Иерусалим вместе с многочисленными паломниками и желают там увидеть Иисуса (12.20–23).

Итак, в Евангелии неоднократно упоминается о людях, путешествующих в Иерусалим для поклонения и совершения религиозных обрядов. Как мы видим, все Евангелие от Иоанна пронизано темой паломничества.

Связь повествования с ветхозаветным культом. Отмеченная нами роль Иерусалима как центра ветхозаветного богопочитания создаёт особый религиозный фон четвёртого Евангелия. Но этим связь повествования с ветхозаветным культом не исчерпывается. Обратимся к тем евангельским событиям, которые происходили вне иудейской столицы.

В первой главе, по окончании пролога, рассказывается о свидетельствах Иоанна Крестителя об Иисусе Христе. К Иоанну, сыну священника Захарии (Лк.1.67), приходят левиты и священники из Иерусалима, которым он указывает на Иисуса как на «Агнца Божия, Который берет грех мира» (Ин 1.29). В этом указании соединяются в одном образе ежедневная жертва за грехи народа Израилева (Исх 29.38-42) и символика пасхального агнца¹ (Исх 12.11-13.1).

На брачном пиру в Кане Галилейской вода, налитая в каменные сосуды, «стоящие для очищений иудейских» (2.6), оказалась вином высшего качества. А причиной нового свидетельства Предтечи об Иисусе Христе послужил «спор учеников Иоанна с иудеями по поводу очищения» (3.25).

Беседа с самарянкой происходит рядом с богослужебным центром самарян – горой Гаризим. Иисус так и не объяснил женщине, чем является та «вода живая», которую Он ей пообещал (4.3-16). Диалог переходит к новой теме: где нужно поклоняться Богу – здесь, на горе Гаризим, или в Иерусалиме (4.20)?

О Себе как о Хлебе жизни, сходящем с неба, Иисус учил во время синагогальной службы в Капернауме (6.58-59).

хотел ходить, потому что Иудеи искали Его убить»; 10.39-40: «Тогда искали снова схватить Его, но Он уклонился от руки их. И пошел Он снова на ту сторону Иордана, на то место, где Иоанн прежде крестил, и остался там»; 11.8: «Говорят Ему ученики: Равви, только что искали Иудеи побить Тебя камнями, и Ты снова идешь туда?»; 11.54: «Поэтому Иисус больше не ходил открыто между Иудеями, но пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там остался с учениками».

¹ К ней евангелист ещё раз вернётся в 19-й главе, чтобы связать смерть Иисуса Христа с часом заклания пасхального агнца (Ин 19.14-36).

Воскрешение Лазаря приводит к совещанию синедриона, обеспокоенного дальнейшей судьбой храмового культа: «Этот человек много творит знамений? Если оставим это так, все уверуют в Него, и придут римляне и уничтожат у нас храм и народ» (11.47-48).

Следовательно, мы можем утверждать, что все события у евангелиста Иоанна соотнесены с ветхозаветным культом. Косвенным подтверждением этого являются слова Самого Иисуса Христа, сказанные Им на допросе у первосвященника Анны: «Я всегда учил в синагогах и в храме, где все Иудеи собираются, и тайно не говорил ничего» (18.20).

О делении Евангелия. Вслед за Чарльзом Доддом (ум. 1973) в западной библеистике принято считать, что Евангелие от Иоанна состоит из двух больших частей: «Книги знамений» (1.19-12.50) и «Книги Страстей» (13.1-20.31) с Введением (1.1-18) и Эпилогом (21). Такое разделение представляется довольно формальным, хотя бы потому, что главным «знамением» для Иоанна является Воскресение (2.18-22), а не семь предыдущих чудес. Кроме того, и воскрешение Лазаря, после которого синедрион вынес Иисусу смертный приговор (11), и тем более торжественный вход в Иерусалим (12) напрямую связаны со Страстной седмицей.

Куда более вероятно, что разделяет Евангелие на две части указание на возвращение Иисуса Христа на место, где прежде крестил Иоанн (10.41). В трёхчастном делении, предложенном еп. Кассианом (Безобразовым) в работе «Водою и Кровию и Духом», указание 10.40 завершает первую часть Евангелия, с заглавием «Водою»: «Отрывок 10.40-42 в плане Евангелия возвращает читателя к самому началу (1.28), и задача его показать, что служению Иоанна пришёл конец»¹. Но дело здесь не только в том, что замыкается географический круг: Иисус пришёл туда, откуда начал своё служение. Помимо стиха 10.40, в Евангелии от Иоанна ещё несколько раз указывается, что Иисус вновь возвращался туда, где был прежде (4.46, 12.1)². В беседе на празднике Обновления храма Иисус доказывает Свое богосыновство (10.31-39), за что иудеи хотят побить Его камнями. Несмотря на это, множество людей поверили в Иисуса Христа, вспомнив слова Иоанна о Нём (10.41-42). Тогда можно считать, что первая часть начинается со свидетельства Предтечи об Иисусе как о Сыне Божиим (1.34) и им же завершается. Отметим также, что, начиная с 11-й главы, в повествовании появляются указания на молитву Иисуса Христа (11.42; 12.27-29; 14.16; 16.26; 17), о чём до этого ни разу не упоминалось³.

О связях в построении Евангелия от Иоанна. Мы уже отметили, что Евангелие от Иоанна – связанный текст. Это можно показать на ряде примеров.

О сдвоенности глав. О парности глав довольно много пишет еп. Кассиан, не выделяя, впрочем, это как одну из особенностей построения Евангелия в целом⁴. Главы объединяются общими темами. Например:

3-4: тема воды (3.5, 4.9-15) и спасения мира (3.16-17, 4.42);

5-6: тема единства Отца и Сына (5.17-30, 6.37-46) и воскресения мёртвых (5.25-29, 5.57, 6.39-40, 6.54).

¹ *Еп. Кассиан (Безобразов)*. Указ. соч. с. 125.

² 4.46: «И так Он пришел снова в Кану Галилейскую, где Он претворил воду в вино»; 12.1: «И так Иисус за шесть дней до Пасхи пришел в Вифанию, где был Лазарь, которого Иисус воздвиг из мертвых».

³ Ведь в каждой из этих молитв Иисус говорит о славе Божией. Тема прославления Сына в Страстях начинает преобладать в евангельском тексте со стиха 11.4 и далее до конца Первосвященнической молитвы.

⁴ Хотя принятое в настоящее время разделение на главы было произведено лишь в XIII веке, в случае Евангелия от Иоанна, которое в основном состоит из пространных речей Иисуса Христа, такое деление, безусловно, отражает первоначальный евангельский замысел.

Однако эта сдвоенность распространяется не только на содержание текста, но и на его структуру. Так, в 3-й и 4-й главах вслед за продолжительными беседами (с Никодимом, с самарянкой) идут фрагменты, тематически с ними связанные, в которых сообщается, что Иисус покинул место, где произошёл разговор (3.22–36; 4.43–54). А в 5-й и 6-й главах центральные беседы начинаются и заканчиваются одними и теми же словами («не может Сын творить Сам по Себе ничего» (5.19, 30), «отцы ваши ели и умерли» (6.31, 49, 58)). Таким образом, диалог отталкивается от некоторого утверждения и к нему возвращается.

Не останавливаясь здесь подробно на связях между главами, отметим, что приступая к изучению каждой из них, мы обязательно будем отмечать, как она связана с предыдущим повествованием.

Чудеса. Чудеса в четвёртом Евангелии называются «знамениями» (2.12,23) или «делами» (10.32), в отличие от синоптиков, именующих их «силами». Епископа Кассиан пишет: «Знамение есть тоже чудо, но не только чудо. Знамение есть чудо, в котором раскрывается высший духовный смысл. Чудо в значении знамения требует толкования символического или типологического, но не исторического». Знамение – это не просто одно из многочисленных событий земной жизни Иисуса Христа. Оно становится Его самооткровением, приоткрывает завесу Его личности и объясняет Его учение (9.5, 11.25).

Если у синоптиков рассказывается о нескольких десятках чудес, то у Иоанна их гораздо меньше – всего восемь. Знамения, о которых рассказывает евангелист, связаны либо с восполнением недостатка пищи (вина, хлеба, рыбы), либо с исцелениями¹. Особенностью всех чудес, приводимых в Евангелии от Иоанна, является полная безнадёжность обстоятельств, которые предшествуют чуду, когда кажется, что здесь уже ничего нельзя сделать:

- где взять вино, запас которого закончился во время свадьбы?
- как можно накормить многочисленную толпу в безлюдном месте?
- возможно ли выздоровление паралитика, который уже 38 лет мечтает спуститься в купальню Вифезда, когда в ней возмущается вода?
- может ли прозреть юноша, родившийся слепым?
- возможно ли вернуть к жизни четырехдневного мертвеца, труп которого стал разлагаться?
- возможен ли улов для рыбаков, которые за ночь ничего не поймали?

О каждом из этих евангельских знамений ещё раз упоминается в последующих главах, к ним вновь возвращается повествование. Поэтому чудеса в Евангелии от Иоанна являются предметом обсуждения в гораздо большей степени, чем у синоптиков. Их нельзя отделить от основного текста, потому что каждое из них обязательно имеет своё «продолжение»²:

- чудо в Кане Галилейской (2.1–11) → 4.46³
- исцеление расслабленного (5.1–15) → 7.21–25

¹ При этом все исцеления совершаются по слову Иисуса, в то время как у синоптиков подчеркивается необходимость прикосновения, даже в случае с прокаженным.

² Здесь можно говорить не только о чудесах, но и о том, что большая часть повествовательного материала имеет своё продолжение в последующем тексте. Приведём лишь несколько примеров из первых глав: посланничество из Иерусалима → 5.33 («вы посылали к Иоанну»); беседа с Никодимом → 7.50 («Никодим, приходивший к Нему ночью»); встреча с самарянкой и нахождение в Самарии → 8.48 («не правильно ли мы сказали, что Ты – самарянин?»).

³ «Итак, Он пришел снова в Кану Галилейскую, где Он претворил воду в вино».

- исцеление слепорождённого (9.1–7) → 10.21; 11.37
- воскрешение Лазаря (11.1–44) → 12.1–18
- насыщение пяти тысяч (6.1–15) → беседа о Хлебе Жизни (6.27–59)

Свет. Но самым ярким примером, показывающим уникальную связанность текста Евангелия от Иоанна, может служить тема Света. Начнём с цитат.

1.9 «Был Свет истинный, который просвещает каждого человека, приходящего в мир».

3.20–21 «Ибо каждый человек, делающий зло, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не были изобличены дела его. А творящий истину идет к свету, чтобы были явлены дела его, что они в Боге соделаны».

8.12 «Я — Свет миру. Тот, кто следует за Мной, не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни».

9.4–5 «Нам надо делать дела Пославшего Меня, доколе есть день: приходит ночь, когда никто не может делать. Пока Я в мире, Я — Свет миру».

11.9–10 «Не двенадцать ли часов в дне? Кто ходит днем, не спотыкается, потому что видит свет мира сего. А кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света в нем».

12.35–36, 46 «Еще малое время свет между вами. Ходите, пока имеете свет, чтобы тьма вас не объяла. И ходящий во тьме не знает, куда идет. Пока имеете свет, веруйте в свет, чтобы стать вам сынами света... Я в мир пришел, как свет, чтобы ни один верующий в Меня не пребыл во тьме».

При внимательном чтении этих высказываний становится очевидно, что каждое из них является прямым продолжением предыдущего. В стихе 1.9 говорится, что Свет просвещает каждого человека в мире. Он делает явным, добро или зло творит человек (3.20–21). Поэтому тот, кто делает добро, — не боится света и выходит к свету, чтобы следовать за Ним (8.12). И уже никогда не вернётся к тьме, но останется в свете жизни. А пока светло, есть возможность действовать (9.4). При свете дня (9.5; 11.9) человек видит путь и не боится опасностей дороги. Но свет ненадолго в мире (12.35). Те, кто поверят в Свет, станут детьми света. В этом назначение прихода Света в мир — избавить верующих в Него от власти тьмы и смерти (12.46). Таким образом, тема света образует цепочку последовательных утверждений, каждое из которых является звеном связанного текста.

И наконец, хотелось бы отметить ещё очень существенную особенность всего того, что произносит Иисус в Евангелии от Иоанна. Это обращённость большинства изречений в **будущее**. Из-за этого слова Христа были непонятны его слушателям. Поэтому для согласия с тем, что Он произносил, нужна вера. Евангелист сообщает, что видел свою цель в том, чтобы привести читателей к такой вере: «Это написано, чтобы вы веровали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и чтобы, веруя, имели жизнь во имя Его» (20.31).

ПРОЛОГ

Вступление к Евангелию начинается так же, как и книга Бытия: «В начале...». Следующая фраза – «...было Слово» (греч. «Логос») – напоминает о том, как Бог Своим Словом переводил разнообразные элементы хаоса в упорядоченность творения (например, «И сказал Бог: да будет свет и стал свет»). Однако, если книга Бытия говорит о начале мира во времени, то первый стих пролога Евангелия от Иоанна указывает на существование Слова ещё до создания мира. Для евангелиста Слово – это личное Существо, предвечно бывшее у Бога, единосущное с Ним и действовавшие в качестве Посредника творения (1.1-3).

Но поскольку вне пролога имени **Логос** нет в евангельском тексте, в библейской науке обсуждались причины употребления этого термина по отношению к Иисусу Христу. Слово «логос» греческого происхождения, поэтому в первую очередь исследователи пытались найти истоки представления о Логосе евангелиста Иоанна у эллинистических мыслителей. У стоиков – это жизненная энергия, которая пронизывает вселенную и создаёт в ней совершенный порядок. Иудейский философ Филон Александрийский (ок. 20 г. до Р.Х. – 42 г. по Р.Х.) придерживался свойственного грекам представления о Боге как удалённой от мира сущности и использовал понятие логос, чтобы объяснить, как происходит общение между трансцендентным Богом и Его творением. Логос воспринимается как внутренний замысел всех вещей в сознании Бога и та сила, которая реализует его. Она стремится удержать дистанцию между Богом и миром и в тоже время превзойти её. Таким образом, ей не может быть приписана божественность. Логос Филона – это не лицо, а элемент мира идей, который не является ни объектом веры, ни объектом любви.

Поэтому другие исследователи обоснованно считают, что описание Слова в прологе гораздо ближе к библейской традиции. Это подтверждается следующим.

1) В псалмах Слово Божие – это действенная сила, которая создаёт мир и приносит спасение: «Словом Господа сотворены небеса» (Пс 32.6), «Послал слово Свое и исцелил их» (Пс 106.20). У пророков оно обретает почти независимое существование, само совершая то, ради чего оно было послано: «Так слово Мое, которое исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Ис 55.11).

2) К 1 в. до Р.Х. арамейский язык стал разговорным во всей Палестине. Поэтому чтение Писания в синагогах на еврейском языке стало сопровождаться параллельным переложением на арамейский. В таких переводах (по-арамейски «таргумах») антропоморфизмы Библии заменялись выражением «слово Божие». Например, предложение «Моя рука основала землю и Моя десница распростерла небеса» (Ис. 48.13) переводилось так: «Моим словом основал Я землю и силою Моею Я развесил небеса».

3) В послевоенную эпоху в Израиле получило развитие представление о персонифицированной Премудрости. В 8-й гл. книги Притч она предстаёт как личность, которая сотворена раньше всего остального и помогала Богу в творении. «Она есть дыхание силы Божией и чистое изливание славы Вседержителя: посему ничто оскверненное не войдет в нее. Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия ... Она – одна, но может все и ... все обновляет» (Прем 7.25-27).

Но какие бы ни обнаруживались совпадения смысла начальных стихов пролога с предшествующими библейскими и философскими взглядами, идея Логоса может быть понята в первую очередь только в контексте самого Евангелия от Иоанна¹, где деяния Слова представлены как продолжение творческой деятельности Бога в созданном Им мире². А учение Иисуса Христа – это «полнота истины», явленная в обращении Бога к людям³.

Содержание Евангелия от Иоанна отражено в словах, сказанных в заключении Прощальной беседы с учениками: «Я от Бога исшел. Исшел от Отца и пришел в мир и снова оставляю мир и иду к Отцу» (16.27). Итак, главная цель Евангелия поведать о:

- приходе Слова в мир⁴
- Его пребывании в мире⁵
- возвращении к Отцу⁶.

Слово приносит в мир жизнь⁷. «Жизнь», или «жизнь вечная», – это жизнь Самого Бога, которая в полноте принадлежит Сыну⁸. В материальном мире жизнь человека зависит от света, воды и пищи, и это представление переносится на духовную реальность. Иисус говорит, что Он даст воду, пьющий которую не возжаждет (4.14), и хлеб, едущий который не умрёт (6.58). Он свет, разгоняющий тьму (1.5), Пастырь, охраняющий овец (10.11), виноградная лоза, на которой ветви приносят свои плоды (15.1). Все эти самоопределения, которые мы встретим в евангельских беседах, призваны подчеркнуть единую реальность – Сын Божий приносит жизнь людям⁹.

Чтобы её получить, надо поверить в Него. «Верующий имеет жизнь» – это положение многократно приводится на страницах Евангелия. Жизнь заключалась «в Нем» (1.4), следовательно, для того, чтобы её принять, нужно соединиться с Ним, стать частью Его Самого. Поэтому вера – это не только согласие с учением Иисуса Христа, но и единое существование с Ним¹⁰. После исцеления расслабленного у Овчей купели Иисус скажет, что те Его слушатели, которые верят Пославшему Его, то есть воспринимают Его слова как обращение к ним Бога, «имеют жизнь вечную и на суд не приходят, но перешли из смерти в жизнь» (5.24). Настоящее время глагола «иметь» означает, что такие люди получили её уже сейчас. То же относится и к глаголу «перейти», употреблённому в прошедшем време-

¹ В недавно вышедшем словаре «Иисус и Евангелия» (М., 2003) обзор возможных источников концепции «логоса» в Евангелии от Иоанна заканчивается так: «Следует указать на необходимость истолковывать слова и понятия прежде всего внутри их непосредственного контекста. Итак, кажется предпочтительным искать значение термина *logos* сначала в самом четвёртом Евангелии, а уже потом обращать внимание на религиозные и литературные источники за пределами Нового Завета» (стр. 349).

² 5.17: «Отец Мой доньше делает, и Я делаю».

³ 15.15: «Всё, что услышал от Отца Моего, я поведал вам», 12.49: «Пославший Меня Отец Сам Мне заповедь дал, что Мне сказать и что изречь».

⁴ 3.13: «И никто ещё не восходил на небо, только с неба сошедший Сын Человеческий», 6.42: «Как же Он теперь говорит: «Я сошёл с неба?»».

⁵ 9.5: «Пока Я в мире, Я свет миру».

⁶ 13.1: «Зная, что пришел Его час перейти от мира сего к Отцу», 17.13: «Теперь же к Тебе иду, и говорю это в мире».

⁷ 10.10: «Я пришел, чтобы жизнь имели и в избытке имели».

⁸ 5.26: «Как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так дал Он и Сыну иметь жизнь в Самом Себе».

⁹ 11.25: «Я – воскресение и жизнь; верующий в Меня не умрет», 14.6: «Я – путь и истина и жизнь».

¹⁰ 14.20: «В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас».

ни: они уже перешли прямо от смерти к единству с Богом, в вечную жизнь. Будущий суд уже не разъединит их с Богом¹.

Привести к вере могут свидетельства, которые исходят как от Бога, так и от людей. Это удостоверение Отца (5.37), Самого Иисуса (8.18) и Его дел (5.36, 10.25, 14.11), Св. Духа (15.26) и Писаний (5.40). Это служение Иоанна Крестителя, который «пришел, чтобы свидетельствовать о Свете, чтобы все уверовали чрез него» (1.7). Мы встретим свидетельства самарянки (4.39), очевидцев воскрешения Лазаря (12.17) и, наконец, самого автора Евангелия (19.35, 21.34).

Завершается пролог повторным отождествлением Слова и Бога (1.1): «Бога никто не видел никогда: Единородный Бог², сущий в лоне Отца, Он открыл» (1.18). Ветхий Завет настаивал на невозможности для человека увидеть Бога. Это запрещение было дано Моисею: «Лица Моего не можно тебе увидеть; потому что человек не может видеть Меня и остаться в живых» (Исх 33.20). Если до того как «Слово стало плотью» Сын пребывал в «лоне» Отца (как ребёнок скрыт в утробе матери до своего рождения), то в человеке Иисусе Христе невидимый Бог открывает Себя людям. Поэтому в Евангелии не раз подчёркивается, что **слова Сына – это слова Отца, а дела Сына – это дела Отца**³.

Именно неприятие божественного происхождения чудес и проповеди Иисуса Христа стоит в центре изложения евангелиста Иоанна⁴. Противостояние Бога и мира, веры и неверия, света и тьмы, жизни и смерти проходит через всё евангельское повествование. Несмотря на глубокую сопричастность Слова миру (1.3), «мир Его не познал. К своим пришел, и свои Его не приняли. Всем же, кто принял Его, – дал им власть стать детьми Божиими, верующими во имя Его, которые не от крови, не от хотения плоти, и не от хотения мужа, но от Бога были рождены» (1.10-13). Таким образом, воплощение становится завершением замысла о творении. Благодаря вере и усыновлению Богу исчезают следствия падшести⁵ и человек выводится за пределы тварности (1.12-14). Уже на земле апостолы смогли увидеть славу Божию и стали носителями благодати и истины (1.14, 16).

¹ Эти же положения мы уже встречали, когда обращались к теме света: Свет приходит в мир (1.9), присутствует в мире (9.5) и покидает мир. Только в стихе 16.27 это одно предложение, а в разделе «Особенности построения Евангелия» мы соединили все высказывания о свете, как части единого целого. Свет пришёл не для того, чтобы люди, находящиеся во тьме, ненадолго получали свет, а для того, чтобы вывести их из тьмы. Те, кто поверят в Свет, навсегда останутся в свете, после того как Свет покинет мир.

² В большинстве дошедших до нас древнейших греческих рукописях стоит «Бог», а не «Сын», так и в переводе под ред. еп. Кассиана (Безобразова).

³ 14.10 «Те слова, которые Я говорю вам, Я не от Себя говорю: Отец, во Мне пребывающий, творит дела Свои».

⁴ 15.22-24: «Если бы Я не пришел и не говорил им, они не имели бы греха ... Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не сотворил, они не имели бы греха; теперь же и видели и возненавидели и Меня и Отца Моего».

⁵ В разбиравшемся стихе 5.24 было сказано о преодолении смерти.

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Как и другие евангелисты, евангелист Иоанн начинает описание общественного служения Иисуса Христа с проповеди Иоанна Крестителя. Однако, в отличие от первых трёх Евангелий, в четвёртом ничего не сообщается о призыве Предтечи к покаянию и о его наставлениях тем, кто приходил к нему креститься.

О назначении свидетельства Иоанна Крестителя в прологе. Вернёмся к прологу. Назначение служения Крестителя там сформулировано следующим образом: «Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, чтобы все уверовали чрез него. Не был он Свет, но пришел, чтобы свидетельствовать о Свете» (1.7-8). Таким образом, божественное задание, данное Иоанну, состояло в свидетельстве о Свете (на что указывается дважды). Если бы пролог вдруг закончился на этой фразе, то его содержание показалось бы нам отвлечёнными догматическими истинами. Но далее сообщается, что «Слово стало плотью», и те, кто поверил Ему, увидели Его славу и были усыновлены Богом. После вступления вновь возвращается к свидетельству Иоанна. Однако в словах Крестителя мы не находим новых дополнительных сведений о Свете, Иоанн лишь сравнивает себя с Ним: «Иоанн свидетельствует о Нем и провозглашает: это был Тот, о Ком я сказал: Идущий за мною впереди меня стал, потому что прежде меня был» (1.15). То есть, несмотря на то что проповедь Крестителя предшествовала по времени общественному служению Иисуса Христа, Слово, будучи вечным, существовало до Иоанна (ср. 8.58). Поэтому Иисус опережает Иоанна. Это превосходство становится более наглядным благодаря тому, что мы уже узнали из пролога о Свете. Таким образом, свидетельство Предтечи в прологе подытоживает предшествующие высказывания евангелиста и одновременно подтверждает их.

Свидетельства Иоанна Крестителя перед иудеями. По завершении пролога евангелист рассказывает об обстоятельствах, которые привели Иоанна Крестителя к первым свидетельствам, «когда послали к нему Иудеи из Иерусалима священников и левитов спросить его: ты кто?» (1.19). Евангелист не уточняет, кто же были те иудеи в Иерусалиме, которые направили делегацию к Иоанну. Священники могли быть связаны с синедрионом, так как первосвященники и священники входили в состав синедриона. Однако дальнейшее указание, что «посланные были из фарисеев» (1.24), делает их скорее представителями религиозной элиты¹. Трудность здесь заключается в многозначности слова «иудеи» в четвёртом Евангелии. Для нас «иудеи из Иерусалима» – это в первую очередь его жители. Но в Евангелии от Иоанна слово «иудеи» имеет три значения: это население одной из областей Палестины (7.1; 11.7-8); религиозная общность (8.31; 11.45; 12.11,17); но главное – это представители неверующего мира, противники Иисуса Христа, которые стремятся Его уничтожить.

На вопрос: «Ты кто?» – Иоанн не дает прямого ответа. Отводя от себя ожидание мессиянства, он говорит только, что он не Христос (1.20). Тогда, в соответствии с мессиянскими чаяниями того времени, его спрашивают: быть может, он один из тех, чей приход связывали с приходом Мессии? Согласно предсказанию пророка Малахии, Илия вновь придёт перед Его явлением (Мал 4.5). «Спросили его, что же ты, Илия? И говорит, я не Илия»². Тогда у него спрашивают: не обещанный ли он Моисеем пророк (Втор 18.15³)?

¹ Ср.: Мф 3.7 «Увидев же, что многие из фарисеев и саддукеев идут к нему ... он сказал им».

² Хотя Иоанн и пришёл «в духе и силе Илии» (Лк 1.17), однако он указывает, что его служение – это не новое явление Илии.

³ «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему».

Среди иудеев первого века существовали различные мнения относительно этого пророка: некоторые верили в то, что при явлении Мессии вернётся Исаия, другие – Иеремия, полагая при этом, что грядущий пророк должен отличаться от Мессии. Но и на этот вопрос Иоанн ответил: «Нет».

Не получив никаких сведений, «сказали тогда ему: кто ты, чтобы дать нам ответ похвалившим нас? Что говоришь ты о самом себе?» (1.22). В своём ответе Иоанн указывает, что он лишь голос, возвещающий прибытие Царя: «я голос вопиющего в пустыне: выпрямите дорогу Господу, как сказал Исаия пророк» (1.23). Этот отрывок из Исаии (Ис 40.3) приводится всеми евангелистами (Мф 3.3; Мк 1.34; Лк 3.4). Смысл его таков: на древнем Востоке не было мостовых. Когда царь должен был посетить свою провинцию или завоеватель объезжал свои владения, дороги приводили в порядок: уравнивали все кривизны и извилины.

Тогда Иоанну задают вопрос о его полномочиях: «И спросили его и сказали ему: что же ты крестишь, если ты не Христос, и не Илия, и не пророк?»¹ (1.25). Имеет ли Иоанн божественное повеление крестить или, совершая его, превышает свои полномочия? Если бы ему был задан вопрос, связано ли совершаемое им крещение с приходом Мессии, то тогда бы он, безусловно, ответил «да». Иоанн не объясняет, почему он крестит, а лишь указывает на неполноту совершаемого им обряда. Он может крестить только водой. Его крещение имеет подготовительное значение. Оно предваряет явление человека, который пока ещё никому не известен, хотя уже присутствует в среде людей («посреди вас стоит Тот, Кого вы не знаете»). Иоанн указывает на полное превосходство этой личности над собой. Он считает, что не может быть для него даже последним слугой: «я недостойн развязать ремень обуви Его» (1.28). Поэтому, хотя Тот и начнёт Своё служение после него, – превзойдёт его: «Идущий за мною, впереди меня стал».

Кто есть Тот, о Ком говорил Иоанн, стало известно на следующий день: «видит он Иисуса, идущего к нему, и говорит: вот Агнец Божий, Который берет грех мира. Это Тот, о Ком я сказал: за мною идет Муж, Который впереди меня стал, потому что прежде меня был» (1.29-30). Евангелист Иоанн сообщает, что Иисус Христос был распят в то время, когда в Иерусалимском храме закалывали пасхальных агнцев. Для него Он стал Агнцем, кость которого не сокрушится (19.36). Ап. Павел также называет Иисуса Христа пасхальным приношением². Но трудность здесь в том, что, хотя кровь заколотого ягнёнка защитила дома иудеев в ночь исхода из Египта, пасхального агнца не приносили в качестве искупительной жертвы (его закалывали, чтобы есть). Поэтому, перенеся представление об агнце на человека, Иоанн Креститель, скорее всего, имел в виду слова пророка Исайи³, когда тот сравнивал Мессию с овцой, ведомой на заклание (Ис 53.5-8⁴).

Объявив, что Иисус – Агнец Божий, Иоанн ссылается на то откровение, которое он получил перед началом своего служения: «И я не знал Его, но для того пришел я крестить водою, чтобы Он явлен был Израилю» (1.31). Назначение своего служения он видит в

¹ Тот же смысл имеет недоумение учеников Иоанна по поводу того, что Иисус начал крестить (3.26). На что Иоанн сказал: «не может человек брать на себя ничего, если не дано ему свыше» (3.27). Это же интересует делегацию из Иерусалима.

² «Ибо и Пасха наша, Христос, был заклан» (1Кор 5.7).

³ Одно из пророчеств которого он накануне применил к себе.

⁴ «Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни... Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего на Нем, и ранами Его мы исцелились... и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стриженным его безгласен, так Он не отверзал уст Своих... Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь».

том, чтобы опознать Мессию и указать на Него людям. Через крещение водою будет открыто, кто же будет крестить Духом Святым: «И я не знал Его, но Пославший меня крестить водою, Тот мне сказал: «на Ком увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Он есть крестящий Духом Святым». (1.33).

Хотя Иоанн и Иисус были родственниками (Лк 1.36), по-видимому, они не общались между собой до встречи на Иордане. Иоанн говорит, что понял, Кто перед ним, лишь в момент крещения¹: «И засвидетельствовал Иоанн, говоря: я увидел Духа, сходящего, как голубь, с неба, и Он пребыл на Нем» (Ин 1.32). Это сообщение дополняет повествование синоптиков, которые указывали, что Духа видел только один Иисус. Но Св. Дух не только сошёл на Иисуса, но и пребывает на Нём. Глагол «пребывать» (греч. *меинен*) означает непрерывно и всеобъемлюще соединиться с кем-то, остаться, поселиться. Такое неотъемлемое обладание Св. Духом возможно лишь для Того, Кто Сам имеет божественное достоинство: «И я увидел и засвидетельствовал, что Он есть Сын Божий» (1.34), – говорит Иоанн Креститель, повторяя слова, которые он услышал при крещении.

Первые ученики. На следующий день Иоанн, увидев «проходящего Иисуса», повторяет своё свидетельство двум своим ученикам. Несомненно, для того, чтобы им захотелось узнать Его лучше. Поэтому, когда Иисус обернулся и спросил их: «что вы ищете?», они ответили: «где Ты пребываешь?», то есть хотели бы прийти к Нему и побеседовать с Ним более обстоятельно. «Говорит им: идите и увидите. И пошли они и увидели, где Он пребывает, и пребыли у Него день тот. Было около десятого часа» (1.39). В результате общения они убеждаются в том, что Он Христос². И Андрей спешит рассказать о этом Петру.

Хотя двое первых учеников пошли за Иисусом благодаря словам Предтечи, всё-таки инициатива их призвания принадлежала Самому Иисусу Христу. Он первым обращается к ним и приглашает их последовать за Собой. Инициатива Иисуса Христа сохраняется и в последующих призваниях 1-й главы. Хотя Петра приводит Андрей, а Нафанаила – Филипп, рассказав им о том впечатлении, которое Иисус произвёл на них, и о своём убеждении, что Он – Мессия, предсказанный пророками, Иисус первым обращается к Петру и Нафанаилу, показывая, что они были известны Ему ещё до того, как согласились к Нему прийти, и открывает каждому из них будущее³.

Обетование Нафанаилу «увидишь больше» (1.50) означает, что когда он был под смоковницей, то получил видение, и, конечно, его содержание было известно лишь ему одному. Если Иоанн Креститель говорит, что видел «Духа, сходящего и пребывающего» на Иисусе, то Сам Иисус даёт первым ученикам обетование, что они смогут увидеть «ангелов Божиих восходящих и нисходящих на Сына Человеческого» (1.51). Поэтому нельзя не отметить тот пророческий дух, который сопровождает всё повествование первой главы: Иоанн Креститель сообщает об откровении, которое получил перед началом своего служения, и о видении Духа, сошедшего на Иисуса при крещении. Иисус открывает Своим ученикам их прошлое и будущее. Покинув Крестителя, они уходят к Иисусу и сразу узнают в нём обетованного Мессию. Будущие апостолы сами убеждаются в том,

¹ Хотя о самом крещении в четвёртом Евангелии не рассказано.

² Евангелист не передаёт нам содержание состоявшегося разговора. Но в Евангелии мы имеем другой пример подобного диалога – с Никодимом, который приходит к Иисусу и беседует с ним в течение ночи. Никодим тоже имеет первоначальную веру, эта вера приводит его к Нему. И хотя слова Иисуса ему непонятны, Он покидает Иисуса в убеждении, что Он – Христос, приглашая затем синедрион выслушать Его, то есть сделать то же, что и он.

³ «Привел он его к Иисусу. Взглянув на него, Иисус сказал: ты Симон, сын Иоанна, ты будешь называться Кифа» (1.42); «Увидел Иисус Нафанаила, идущего к Нему, и говорит о нем: вот, воистину, Израильтянин, в котором нет притворства» (1.47).

что Иоанн «не Христос» (1.20, 3.28). Те наименования, которые они дают своему новому Учителю («Мессия», «о Ком написал Моисей в Законе и Пророки», «Царь Израилев»), становятся продолжением свидетельств Предтечи («Агнец Божий», «Сын Божий», «крестящийся Духом Святым»). Обилие христологических титулов выступает контрастом смирению Иоанна, который отказывается от любых отождествлений, заявляя, что он лишь исполнение пророчества.

Поэтому композиция первой главы предстаёт перед нами как последовательность подтверждений: свидетельства Иоанна Крестителя продолжают содержание пролога, а мнения учеников об Иисусе завершают то, что о Нём сказал Иоанн.

В первой главе мы видим, как уже первая встреча учеников с Иисусом Христом приводит их к мессианским исповеданиям, тогда как у синоптиков они подошли к этому только в результате продолжительного с Ним общения (Мф 16.13-20). Однако данный «неисторизм» может быть объяснён следующими наблюдениями: повествование первых двух глав сосредоточено на вере учеников. В последующих 3–10 главах о них либо вообще не упоминается, либо эти упоминания носят эпизодический характер (4.2, 27-38; 6.67-71; 9.2). Смысловый акцент 3–10 глав лежит на неверии иудеев: «к своим пришел, и свои Его не приняли» (1.11). «Я сказал вам, и вы не верите; потому что вы не из овец Моих» (10.25-26) – вот итог этих восьми глав в словах самого Христа. Таким образом, очевидно, что неверующим иудеям изначально противопоставлены ученики, «верующие во имя Его» (1.12).

Впрочем, несмотря на величественные мессианские исповедания учеников в первой главе, евангелист в дальнейшем не раз отмечает недостаток их веры. В Самарии, увидев Иисуса, говорящего с женщиной-иноплеменницей, они захотели предостеречь Его. Когда Иисус зовёт апостолов в Вифанию к Лазарю, они не хотят возвращаться в Иудею и сомневаются в целесообразности Его действий. Поэтому в конце служения необходимо новое чудо, которое бы укрепило их веру: «Радуюсь за вас, что Я не был там, дабы вы уверовали» (11.15). Показателен упрёк Филиппу во время Тайной Вечери: «Столько времени Я с вами, и ты не познал Меня, Филипп? Не веришь ты, что Я в Отце, и Отец во Мне?» (14.9-10). Лишь в конце Прощальной беседы Иисус соглашается, что ученики верят (16.31). А в Первосвященнической молитве их вера венчает Его посланничество в мир: «они приняли и познали воистину, что Я от Тебя исшел, и уверовали, что Ты Меня послал» (17.8). Итак, Сам Иисус неоднократно указывает ученикам на несовершенство их веры. Лишь Воскресение Иисуса Христа окончательно утвердило апостолов в вере (2.22). Следовательно, те имена, которые они дают Иисусу при их первой встрече в Иудее, ещё не говорят о совершенстве их веры. Вера апостолов утверждалась на протяжении всего общественного служения Иисуса Христа. Одним из таких этапов стало чудо в Кане Галилейской.

ВТОРАЯ ГЛАВА

Брак в Кане Галилейской. После описания первых встреч Иисуса с будущими учениками евангелист рассказывает об их присутствии на браке в Кане Галилейской. Свадьба праздновалась семь дней (Быт 29.27; Суд 14.12,17). Весёлый праздник, с большим количеством приглашённых (Быт 29.22), проходил в атмосфере радости, сопровождался песнопениями и богатыми угощениями (Суд 14.22).

В эпизоде упомянут «распорядитель пира». Этот человек был обязан следить за ходом праздника, за тем, как преподносятся подарки и как подаются блюда, в какой последовательности наливаются вина. Распорядителем пира мог быть назначен один из гостей, но обеспечить празднество вином и пищей полагалось жениху. Этим объясняется то, что распорядитель пира не знал, откуда вино. Неспособность жениха заготовить достаточное количество вина для свадьбы могло навлечь на него позор.

Вероятно, Иисус и Его спутники пришли не к началу свадьбы: «Был брак в Кане Галилейской, и была Мать Иисуса там. Был зван также Иисус и ученики Его на брак» (2.1-2). Указание времени – «на третий день» (Ин 2.1) – в сочетании с указаниями на «другие дни» в 1-й главе¹ позволяет рассматривать чудо в Кане Галилейской как завершение семидневного периода. В своём Евангелии апостол Иоанн ни разу не называет по имени ни себя, ни Мать Иисуса Христа. Богородица, заметив, что у хозяев истощился запас вина, обратилась к Сыну, веря, что Он сумеет помочь. Отвечая на просьбу матери, Иисус употребляет неожиданное обращение «женщина»: «что Мне и Тебе, женщина? Еще не пришел час Мой» (2.4). Это слово не раз применяется в евангельских текстах, восхваляющих женщину: «Тогда Иисус ответил ей: о женщина, велика твоя вера. Да будет тебе, как ты хочешь. И была исцелена дочь ее в час тот» (Мф 15.28); «Увидев же ее, Иисус подозвал ее и сказал: женщина, ты свободна от недуга твоего» (Лк 13.12). Следовательно, такое обращение не может свидетельствовать о недостатке уважения. Тем не менее оно несколько необычно звучит в устах сына. Иисус показывает, что в данном случае речь не идёт о семейных отношениях. Нечто подобное мы встречаем и в некоторых эпизодах синоптических Евангелий, например: «вот Матерь Твоя и братья Твои снаружи, ищут Тебя... кто исполнит волю Божию, тот брат Мой и сестра и матерь» (Мк 3.33 и парал.); «блаженно чрево, носившее Тебя... А Он сказал: еще блаженнее слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк 11.27-28). То, что Христос не вкладывает в слово «женщина» каких-либо негативных чувств, видно из того, что так же Он обратился к Матери и перед самой смертью (Ин 19.26²).

Слова Иисуса: «Еще не пришел час Мой» – это не отказ. Время, когда Он должен будет явить Себя миру, определяется только Его небесным Отцом. Но Мария подводит к Нему слуг и говорит им: «Сделайте всё, что Он вам скажет» (2.5). Тем самым наступление «часа» связано с послушанием Матери.

«Стояли там каменные сосуды для воды, числом шесть, для очищений Иудейских, вмещавшие по две или три меры» (2.6). Из-за непроницаемости камня находящаяся внутри сосудов вода была защищена от ритуального осквернения. Её использовали для омовения рук и посуды до и после еды (Мф 15.1-2). Мера единицы объёма составляла примерно 36 литров. Общая ёмкость сосудов составила более 450 литров. Очевидно, на многолюдной свадьбе, длившейся несколько дней, их приходилось заполнять неоднократно. С точки зрения иудеев, пить из них было бы немыслимо.

¹ 1.29 «На другой день видит он Иисуса, идущего к нему», 1.35 «На другой день снова стоял Иоанн, и из учеников его двое», 1.43 «На другой день захотел Он идти в Галилею и находит Филиппа».

² «Иисус же, увидев Мать и ученика, близ стоящего, которого Он любил, говорит Матери: Женщина, вот сын Твой».

«Говорит им Иисус: наполните сосуды водой; и наполнили их доверху. И говорит им: зачерпните теперь и несите к распорядителю пира. Они понесли. Когда же отведал распорядитель пира воды, сделавшейся вином – и не знал он, откуда оно: знали слуги, черпавшие воду, – зовет жениха распорядитель пира и говорит ему: каждый человек сперва доброе вино ставит, и когда опьянеют, худшее: ты же сохранил доброе вино доселе» (Ин 2.7-10). Сначала принято было подавать самое лучшее вино. Из текста следует, что такой обычай возник потому, что некоторые из гостей пьянели и не замечали, что вино стало хуже. Это, конечно, не означает, что гости были уже пьяны. Распорядитель хвалит прекрасное вино, благодаря чему жених узнаёт, что он спасён от позора.

Чудо в Кане стало первым «знамением», совершённым Иисусом Христом: «Так положил Иисус начало знамениям в Кане Галилейской и явил славу Свою, и уверовали в Него ученики Его» (2.11). Если в первой главе ученики открывают для себя Иисуса (в первую очередь благодаря Предтече), то во второй главе Он открывает Себя им Сам. Подчиняясь воле Матери, Он приоткрыл ученикам Своё божество и явил им Свою славу. Слава Мессии проявилась в изобилии вина, которое в Ветхом Завете является символом радости в последние времена. Пророки предрекали реки вина при наступлении мессианских времён (Ис 25.6; Иол 2.19,24, 3.18; Ам 9.13-14¹). Если вера Матери привела к совершению первого знамения (несмотря на кажущийся отказ), то вера учеников укрепилась благодаря ему. Если у синоптиков вера служит условием, которое делает чудо возможным (например: Мк 6.5-6, 14.29), то у Иоанна, напротив, чудо должно породить веру.

Стилю четвёртого Евангелия присуща многозначность. Духовный смысл чуда заключается в том, что христианство имеет преимущество над иудаизмом. Фраза: «Еще не пришел час Мой» – пять раз повторяется в Евангелии от Иоанна (2.4; 7.6,8,30; 8.30). В этих указаниях «час» – это время Его крестной смерти². Час, который ещё не пришёл, это не час первого знамения, а час Распятия. В Евангелии от Иоанна час смерти – это час славы (13.1, 17.1). Вино, сотворённое из воды, является предвозвестием крови и воды, которые вытекут из раны, нанесённой воином (19.34). Помимо настоящего отрывка в последнем Евангелии Мать Божия присутствует только в рассказе о Страстях (19.25-27). Это также указывает на связь события в Кане с Голгофой. Знамение предвозвещает переход от старого миропорядка к новому. С пришествием Иисуса Христа ритуал закона Моисеева (символизируемый каменными водоносами) утратил силу очищения. Его заменила «кровь Иисуса, Сына» Божия, которая «очищает» людей «от всякого греха» (1Ин 1.7).

Очищение храма. Выйдя из Каны в сопровождении Матери, братьев и учеников, Иисус после непродолжительного пребывания в Капернауме приходит в Иерусалим, на праздник Пасхи, где происходит «очищение храма» (2.12-16). Если евангелисты синоптики единогласно относят этот эпизод к началу Страстной Седмицы, то евангелист Иоанн помещает его в начале общественного служения Иисуса Христа. Прежде чем мы попытаемся понять причину столь существенного расхождения в хронологии у евангелистов, перечислим отличия в описании очищения храма между синоптиками и Иоанном:

1) Если первые евангелисты довольно лаконично говорят об этом событии: «И вошел Иисус в храм, и изгнал всех продающих и покупающих в храме, и столы менял опрокинул и прилавки продающих голубей» (Мф 21.12)³, то апостол Иоанн описывает его более детально: «и нашел в храме торгующих волами и овцами и голубями, и менял на своих местах. И сделав бич из веревок, выгнал из храма всех: и овец, и волов, и у менял рассыпал

¹ Везде речь идёт об обильном урожае винограда.

² Позднее Иисус трижды скажет о том, что время Его настало.

³ У Луки ещё более кратко: «И войдя в храм, Он начал изгонять продающих» (19.45).

деньги, и столы опрокинул». Но с продавцами голубей Он поступает снисходительней, сказав им унести свой товар и не превращать дом Его Отца в дом торговли (2.14-16).

2) У евангелиста Иоанна ученики, видя происходящее, вспоминают слова 68-го псалма, где речь идёт о праведнике, которому придётся уплатить высокую цену за его преданность Божьему храму: «Ревность о доме Твоем пожрет Меня» (2.17). Еврейский глагол «пожрать» (в смысле уничтожить) в переносном смысле может означать «доводить до смерти». Тогда получается, что ревность о храме в конце концов приведёт Иисуса Христа к смерти.

3) У синоптиков первосвященники и старейшины, оспаривая действия Иисуса, ставят Ему вопрос о Его полномочиях: «какою властью Ты это делаешь, и кто Тебе дал эту власть?» (Мф 21.23). В то время как у евангелиста Иоанна иудеи спрашивают Иисуса Христа: какое знамение может Он им показать, «что властен так поступать?» (2.18). В ответ Господь предлагает разрушить иерусалимский храм, а Он в три дня восстановит его (2.19). «Сказали Ему Иудеи: в сорок шесть лет был построен храм этот, и Ты в три дня воздвигнешь его?» (2.20). Иудеи указывают на реконструкцию, начатую Иродом Великим в конце 20 г. до Р.Х. Поэтому, скорее всего, эпизод происходит во время Пасхи 28 г. Контраст между этим полувековым периодом и тремя днями должен был подсказать иудеям, что слова Иисуса не следует понимать буквально. Евангелист не сообщает, ответил ли Иисус на недоумения иудеев. Лишь после Воскресения ученики поняли значение этих слов: «А Он говорил о храме тела Своего. Когда же Он воздвигнут был из мертвых, вспомнили ученики Его, что Он это говорил, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус»¹ (2.21-22). Поскольку храм – это место присутствия божества, божественность Иисуса Христа превращает Его тело в новый храм (1.14), заменяющий собой прежний храм в Иерусалиме. В скрытой ссылке на храм тела Своего, Которое Господь предлагает разрушить иудеям (19.16-18), подразумевается Его жертвенная смерть от их рук, а предсказание о том, что Он в три дня воздвигнет этот храм, подразумевает Его воскресение из мёртвых, которое станет последним знамением, совершённым Иисусом (2.18, 20.30).

Как уже было указано во введении, все события в четвёртом Евангелии соотнесены с ветхозаветным культом. Именно на фоне храма у евангелиста Иоанна происходит драма иудеев, не пожелавших признать Иисуса Сыном Божиим и своим Царём. Вот почему предание Его на смерть возвещает будущее разрушение храма, чем откроется вступление в новый век спасения: «когда не на горе этой и не в Иерусалиме будут поклоняться Отцу» (4.21).

Возможно, что евангелист Иоанн помещает эпизод об очищении храма в начале общественного служения Иисуса Христа, чтобы теснее связать его со свидетельством Иоанна Предтечи об Иисусе как об Агнце Божиим. Изгнание из храма продаваемых для жертвоприношения животных и голубей символически выражает то, что эти жертвы уже не соответствуют времени, в которое появляется Агнец Божий.

Вторая глава содержит первое и последнее «знамение» Иисуса Христа. Евангелист Иоанн сознательно поместил эпизод об очищении храма в самом начале Евангелия и объединил его с чудом на свадьбе в Кане Галилейской. Каждое из этих событий произошло на «третий день», стало откровением для апостолов и привело их к вере. Оба символизируют окончание ветхозаветной эпохи и наступление времени Нового Завета.

¹ Здесь евангелист приравнивает слова Иисуса Христа к Писанию, ведь Он Сам есть Слово Божие.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

Придя в Иерусалим на праздник Пасхи, Христос совершил знамения, увидев которые¹ многие поверили в Него (2.23). Однако Господь понимал несовершенство веры, вызванной лишь чудесами, ведая внутреннее состояние каждого человека. Указание евангелиста на всеведение Иисуса и на недостаточность веры, опирающейся только на чудо, иллюстрируется в последующей беседе с Никодимом.

Беседа с Никодимом. Будучи фарисеем и членом синедриона, Никодим не решается прийти ко Христу открыто. Возможно, он не желал огласки. Но скорее всего, он хотел поговорить с Иисусом так, чтобы никто не помешал их разговору, что днём, в присутствии множества людей, постоянно окружавших Его, было просто невозможно².

К Христу Никодима приводит не случайное любопытство, а вера в Него. Он обращается к Нему «Равви», тем самым признаёт Его своим учителем, хотя сам входил в высший иудейский религиозно-политический совет. Иисус, в свою очередь, называет его «учителем израильским» (3.11). В том, что Иисус как учитель превосходит его, Никодим убедился, видя те чудеса, которые Он совершил в Иерусалиме. Их необычность явила Его единство с Богом, а стало быть, и божественное происхождение Его учения: «Равви, ты от Бога пришел Учителем, ибо никто не может творить те знамения, которые Ты творишь, если Бог не с ним» (3.2). На это Иисус ответил: чтобы увидеть Царство Божие, необходимо родиться свыше. Одно и то же греческое наречие означает одновременно «вновь» и «свыше»³. Никодим понимает эти слова буквально, ему известно только одно рождение. Поэтому слова Христа его озадачивают: «Как может человек родиться, будучи стар. Может ли он вновь войти в утробу матери своей и родиться?» (3.4). Но рождение, о котором говорит ему Иисус, происходит не от женщины, а от воды и Духа. Без него человек не сможет войти в Царство Божие (3.5).

Если выражение «Царство Божие» многократно встречается в первых трёх Евангелиях, то в четвёртом лишь дважды, только в начале разговора с Никодимом (3.3,5), а дальше заменяется синонимичными понятиями – жизнь, жизнь вечная, спасение, небо. Мы можем увидеть это уже в третьей главе: если в начале беседы говорится о возможности «увидеть Царство Божие» (3.3) и «войти в Царство Божие» (3.5), то дальше: – «войти

¹ Ср. 4.45 «Приняли Его галилеяне, видевшие всё, что Он сотворил в Иерусалиме на праздник».

² Никодим появляется в евангельском повествовании ещё дважды. В первый раз, когда он призывает членов синедриона выслушать Иисуса, чтобы соблюсти требования закона (7.51). Во второй раз он вместе с Иосифом Аримафейским участвует в погребении Иисуса Христа (19.39). Это свидетельствует о вере и верности Никодима, а не о том, что он был человеком робким или малодушным. Ночное посещение завершается ночным погребением. Никодим становится свидетелем и участником крестной драмы, которая была предсказана ему в ночной беседе.

Кроме того, для евангелиста характерно идентифицировать людей через связанные с ними события, например: «Мария же была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими» (11.2); «Лазарь, которого Иисус воздвиг из мертвых» (12.1,9); «Никодим, приходивший к Нему первый раз ночью» (19.39). Если бы в приходе ночью евангелист видел проявление слабости Никодима, вряд ли он бы повторно сослался на него.

И наконец, если Никодим сразу осознаёт, что Иисус учитель, пришедший от Бога и «Бог с Ним», то большинство членов синедриона, даже спустя несколько лет, не желают признать этой истины: «Мы знаем, что Моисею говорил Бог, а об Этом мы не знаем, откуда Он» (9.28-29).

³ «Под словом – свыше здесь одни разумеют: с неба, а другие: снова». *Иоанн Златоуст, свт.* Избранные творения. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова: В 2-х т/ Т.1. – М., 1993. С. 158.

на небо» (3.12); не погибнуть, но иметь жизнь вечную (3.16); спасти мир (3.17); «увидеть жизнь» (3.36). В синоптических Евангелиях «Царство Божие» – это не только установление окончательной власти Бога после уничтожения сего мира, но и некая реальность, которая уже вошла в мир с пришествием Иисуса Христа и открывается в Его личности, проповеди и чудесах. У Иоанна же восприятие знамений и учения Спасителя через веру ещё не даёт человеку увидеть Царства. Царство – это небо, местопребывание Бога, откуда сошёл Иисус. Человеку, для того чтобы войти туда, необходимо заново родиться.

Принципиальное отличие рождения человека на земле от рождения человека для неба обозначается Спасителем в ст. 6: «Рождение от плоти есть плоть, и рождение от Духа есть дух». О различии между ними уже говорилось в прологе Евангелия: «Всем же, кто принял Его, – дал им власть стать детьми Божиими, верующими во имя Его, которые не от крови, не от хотения плоти, и не от хотения мужа, но от Бога были рождены» (1.12-13). А в последующем разговоре с самарянкой Иисус скажет женщине, что подлинное почитание Бога возможно лишь для тех, кто сами стали носителями Духа: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (4.24). Поэтому рождение «свыше» означает не переход в новое физическое состояние (чисто внешне с человеком ничего не происходит, никаких перемен), а в новое духовное состояние. Человек заново получает жизнь, но уже не от своих родителей, а от Бога. В результате рождения «от Духа» человек становится «соприроден» Богу, делается духовным, таким же, как и его небесный Отец. Его начинает учить Св. Дух непостижимым для него образом. Подробно об учительной роли Духа Иисус расскажет в Прощальной беседе с учениками: «Он вас научит всему и напомнит вам все, что сказал вам Я (14.26) ... ибо Он не будет говорить от Себя, но будет говорить то, что слышит (16.13¹)». Но как происходит это научение – объяснить нельзя. Беседуя с Никодимом, Иисус обращается к образу ветра: «Ветер, где хочет, веет, и голос его слышишь и не знаешь, откуда приходит и куда уходит. Так – каждый рожденный от Духа» (3.8). И в греческом и в еврейском языках дух и ветер – синонимы (греч. «пневма», евр. «раух»). Именно такого понимания ст. 8 придерживались отцы Церкви Иоанн Златоуст², Кирилл Александрийский³ и Феофилакт Болгарский: ветер, сам по себе невидимый, заметен по своим воздействиям. Можно ощущать ветер, видеть и слышать его, но не знать при этом, как он дует.

То, о чём говорит Иисус, не известно Никодиму. Поэтому закономерен вопрос: «Как может это быть?». В ответе Христа мы слышим упрёк: «Ты учитель Израильский, и этого не знаешь?» (3.10). Как учитель, он должен был знать об осуществляемом Богом спасении. Во время следующего посещения Иерусалима Господь скажет иудеям: «Вы исследуете Писания, потому что думаете в них иметь жизнь вечную» (5.39). В книгах Ветхого Завета вода и дух выступают как символы исходящего от Бога обновления, Его деятельности, сообщающей людям жизнь (ср. Ис 55.1-3; Иер 2.13, 17.13; Иез 37.1-14, 47.9; Зах 14.8). Оба

¹ Сам Дух тоже «слышит», что Ему сообщает Бог, а верующий может услышать Духа. В своём первом послании евангелист Иоанн пишет о даре Духа: «А то помазание, которое вы получили от Него, пребывает в вас, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас: но Его помазание учит вас всему» (1Ин 2.27).

² «Итак, слова: *идеже хочет, дышит* означают то, что ветер неудержим, что он распространяется всюду, что никто не может задержать его стремления». *Иоанн Златоуст, свт.* Указ. соч. С. 169.

³ «Дух говорит, то есть воздушный и стихийный *ветер дует* вокруг всей вселенной, – и там, где он свободно пробегает, присутствие его обозначается одним только шумом, но он скрывается от всех глаз и сообщается более тонкому чувству телесного слуха, производя ощущение присущей ему по природе действительности». *Кирилл Александрийский, свт.* Творения/ Кн.2: Толкование на Евангелие от Иоанна, Ч.1. – М., 2001. С. 593.

эти слова часто выступают в одном и том же контексте: «И окроплю вас чистою водою, – и вы очиститесь от всех скверн ваших... И дам сердце новое и дух новый дам вам» (Иез 36.25-26; ср. Ис 32.15-17).

«Истинно, истинно говорю тебе: – продолжает Иисус – что мы знаем, о том говорим, и что видели, о том свидетельствуем, и свидетельства нашего вы не принимаете. Если Я о земном сказал вам, и вы не верите, – как поверите, если скажу вам о небесном. И никто еще не восходил на небо, только с неба сошедший Сын Человеческий» (3.11-13). Говоря «мы» (ст.11), Иисус объединяет своё благовестие с проповедью Иоанна Крестителя. В Вифании посланным к нему из Иерусалима священникам Иоанн объявил: «И я увидел и засвидетельствовал, что Он есть Сын Божий» (1.34). А в Ефоне он скажет своим ученикам об Иисусе Христе: «Что Он видел и слышал, о том свидетельствует, и свидетельства Его никто не принимает» (3.32). Итак, как свидетельство Иоанна, так и свидетельство Иисуса Христа исходят из их непосредственного опыта¹.

Иисус сообщает только то, что знает Сам, и рассказывает лишь о том, что видел. Как «Сын Человеческий», с неба сошедший, Он может поведать о небесном. Но кроме Него там ещё никто не был. Следовательно, и нет человека, который смог бы подтвердить истинность Его слов. Поэтому, чтобы принять их, нужна вера. Но даже тогда, когда Он говорит о земном, Ему не верят: «Если Я о земном сказал вам, и вы не верите, – как поверите, если скажу вам о небесном?». Под «земным» здесь можно понимать Его слова о необходимости рождения свыше. Как рождение ребёнка, так и крещение, которое делает человека чадом Божиим и открывает ему доступ на небо, совершается на земле (свт. Иоанн Златоуст²).

Указав на неверие Ему, Господь объясняет значение и спасительность веры в Него. Бог послал Сына в мир, «чтобы мир был спасен через Него» (3.17). В самом начале Евангелия указывается, что как «все через Него возникло» (1.3), так и спасение мира совершится «через Него». Бог любит мир (3.16). Поэтому спасение не ограничится одним народом или группой людей, но распространится на весь мир. Оно означает получение жизни благодаря вере в Сына Божия: «чтобы каждый верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (3.16-17). Для объяснения этого Иисус обращается к ветхозаветной истории исхода из Египта, изложенной в книге Чисел (21.4-9): «И как Моисей вознес змею в пустыне, так должен вознесён быть Сын Человеческий, чтобы каждый верующий имел в Нем жизнь вечную» (3.14-15). Когда люди Израиля во время странствования по пустыне малодушно жаловались, роптали и сожалели о том, что они ушли из Египта, чтобы теперь умереть в пустыне, для их наказания Бог наслал на них ядовитых змей, укусы которых были смертельным. Народ раскаялся и молил о пощаде. Бог научил Моисея сделать медного змея и выставить его в середине стана с тем, чтобы всякий, если его ужалил змея, мог взглянуть на него и остаться в живых.

Образ медного змея в контексте беседы имеет двойное значение:

1) Отец дал Сына миру, подобно тому, как Моисей дал змея в пустыне, чтобы люди увидев Его и поверив Ему, получили избавление от гибели³.

2) Но как и змей в пустыне, Сын Человеческий должен быть вознесён. Для нас привычным является понимание вознесения как восхождения Иисуса Христа на небо на со-

¹ В евангельских беседах Иисус постоянно указывает, что всё, что Он говорит, Он слышал и видел у Отца.

² «Но если здесь называется земным и крещение, не удивляйся. Он называет его так потому, что оно совершается на земле». *Указ. соч.* С. 178.

³ На протяжении Евангелия неоднократно подчёркивается необходимость видеть Сына и веровать в Него (6.36,40).

роковой день после Воскресения. Но в Евангелии от Иоанна смерть Иисуса на кресте, Его воскресение и прославление рассматриваются как единый акт. Поэтому под «вознесением» здесь понимается поднятие на крест (см. 8.28, 12.23). Крест – это первый шаг к будущей славе, именно он отрывает Христа от земли.

Посредством смерти Сын передаст Свою жизнь миру: «Чтобы каждый верующий имел в Нем жизнь вечную» (3.15). Слова Христа о будущей смерти являются продолжением темы рождения от воды и Духа и необходимости крещения. Вспомним, что ап. Павел рассматривает крещение как соучастие в смерти Иисуса Христа (Рим 6.4-12). Для того, чтобы жизнь покинула человека, он должен умереть. Так и Сыну Божию надо умереть, чтобы Его жизнь перешла к людям. Эта жизнь сообщается человеку в крещении.

Принятие жизни Иисуса Христа означает соединение с Ним в едином бытии. Как у ребёнка первые девять месяцев его существования нераздельная жизнь с матерью, пока он находится в ней, так и у верующего, который пребывает «в Нем» (3.15), одна общая жизнь с Сыном Божиим. В конце Прощальной беседы с учениками Иисус напомнит им о страданиях матери, благодаря которым ребёнок появляется на свет: «Женщина, когда рождает, печаль имеет, потому что пришел час ее; когда же родит дитя, уже не помнит скорби от радости, что родился человек в мир» (16.21). Так же страданиями Иисуса Христа люди усыновляются Богу (20.17). И уже как дети Божии смогут войти на небо, перейти к Отцу, в Его Царство.

Спасение включает в себя и избавление от будущего суда: «Верующий в Него не судится» (3.18). Последний суд делит человечество на «сотворивших благое и сделавших злое» (5.29). Но это разделение уже началось с момента прихода Сына Божия в мир и «неверующий уже осужден». Объясняя причины неверия, Господь обращается к образу света. Свет Божий делает явным то, что можно спрятать во тьме: то, чем живёт человек, устремления его души. Поэтому присутствие света разделяет людей на делающих добро и делающих зло. Те, кто совершают зло, не хотят обличения (7.6), они избегают света и остаются во тьме. А для тех, кто поступает по правде, нечего скрывать, свет им не страшен. Они идут к свету и веруют в свет.

В контексте беседы любовь Бога противопоставлена ненависти людей к свету и любви к тьме. В ст.35 «Отец, любит Сына, и всё дал в руку Его»¹, то есть любящий всё отдаёт любимому, Сыну Бог отдаёт всё, что имеет Сам², в то время как любовь мира – это замкнутость лишь на себе³, принятие и одобрение своей падшести.

Свидетельство Иоанна Крестителя перед учениками. Четвёртое Евангелие содержит указания на ранние проповеди Иисуса Христа в Иудее. Согласно евангелистам синоптикам (Мк 1.14), в Галилее Он начал проповедовать только после заключения Иоанна в тюрьму. Путь из Галилеи в Иудею идёт сначала через равнины реки Иордан, где Иисус проводит некоторое время со своими учениками: «Там оставался с ними и крестил. Крестил и Иоанн в Еноне близ Салима, и приходили и крестились; ибо не был еще ввергнут в тюрьму Иоанн» (4.22-24). Есть основания полагать, что «Енон близ Салима», точное местонахождения которого неизвестно, был расположен где-то на полпути между Галилейским и Мёртвым морем, километрах в пяти от Сихема.

«Возник спор у учеников Иоанна с Иудеями по поводу очищения» (3.25). «Очищение» относилось не к крещению, а к ритуальным омовениям (2.6). Иудеи, наверное, утверждали, что они и так выполняют различные ритуальные обряды омовения (см.: Мк 7.3-4). К чему им ещё новые? К тому времени группа последователей Иисуса, видимо, уже превзошла чис-

¹ Ср. 5.20: «Отец любит Сына и показывает Ему все».

² 16.15: «все, что имеет Отец, Мое».

³ 15.19: «мир любит Свое».

лом Иоанновых учеников. И те могли испытывать раздражение и зависть. Это чувствуется в их вопросе учителю: «Равви, Тот, Который был с тобой по ту сторону Иордана, о Котором ты засвидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему» (3.26). В ответе Иоанна открывается его духовное величие и благородство. Имея в виду в первую очередь себя, он сказал, что не может человек принять на себя больше того, что дано ему Богом. И если известность Иисуса растёт и ширится число его последователей, значит, такова воля Божия (3.27).

Далее Иоанн Креститель напоминает своим ученикам то, что говорил им прежде: он обещанным Мессией не является (3.28). Обращаясь к обычаю свадебной церемонии на Ближнем Востоке, Иоанн называет себя «другом жениха»: «Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется голосу жениха. Эта радость моя теперь полна» (3.29). Ближайший друг жениха занимался подготовлением к свадьбе. Он должен был организовать церемонию так, чтобы в ходе свадьбы не возникло никаких осложнений. Друг жениха подводил к жениху невесту, после чего его роль в свадебном обряде прекращалась. Иоанн Креститель видит своё назначение в том, чтобы подобно другу жениха привести людей ко Христу: «Ему должно расти, а мне умяляться» (3.30).

Иоанн не объясняет своим ученикам, почему же Иисус крестит. Он лишь вновь говорит им о Его превосходстве над собой, продолжая своё прежнее свидетельство: «Ему должно расти, а мне умяляться. Свыше Приходящий – выше всех; сущий от земли – земной и от земли говорит. С неба Приходящий – выше всех» (3.30-31). Он призывает своих учеников к вере: «Что Он видел и слышал, о том свидетельствует, и свидетельства Его никто не принимает. Принявший Его свидетельство печатью своею заверил, что Бог истинен» (3.32-33). Те, кто не принимают проповедь Иисуса Христа, не верят тому, что говорит Бог: «Ибо Тот, Кого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою дает Бог Духа. Отец любит Сына, и все дал в руку Его» (3.34-35). Для того чтобы «иметь жизнь вечную», необходимо не только согласиться креститься, но и стать учеником Иисуса Христа, «а не покоряющийся Сыну не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (3.36).

Христология и сотериология третьей главы. В обращении Иоанна Крестителя к ученикам мы встречаем те же положения, что и в беседе с Никодимом.

<i>Беседа с Никодимом</i>	<i>Свидетельство Иоанна Крестителя</i>
13 И никто еще не восходил на небо, только с неба Сшедший.	31 С неба Приходящий – выше всех.
11 Что мы знаем, о том говорим, и что видели, о том свидетельствуем, и свидетельства нашего вы не принимаете.	32 Что Он видел и слышал, о том свидетельствует, и свидетельства Его никто не принимает.
2 Равви, мы знаем, что Ты от Бога пришел учителем, ибо никто не может творить те знамения, которые Ты творишь, если Бог не с ним.	34 Ибо Тот, Кого послал Бог, говорит слова Божии;
8 Ветер, где хочет, веет. Так – каждый рожденный от Духа.	ибо не мерою дает Бог Духа.
16 Ибо так возлюбил Бог мир, что дал Сына Единородного.	35 Отец любит Сына, и все дал в руку Его.
15 Чтобы каждый верующий имел в Нем жизнь вечную.	36 Верующий в Сына имеет жизнь вечную,

<i>Беседа с Никодимом</i>	<i>Свидетельство Иоанна Крестителя</i>
18 Верующий в Него не судится; неверующий уже осужден.	а не покоряющийся Сыну не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем.

Тем самым Евангелие построено так, что Иоанн подтверждает сказанное ранее Иисусом Христом. В двух диалогах третьей главы мы находим все основные наименования Иисуса и ключевые положения сотериологии четвёртого Евангелия. Их можно сгруппировать следующим образом:

1) Посланичество в мир. «Бог послал **Сына** в мир, чтобы мир спасен был чрез Него» (3.17). Он с неба сошедший, **Сын Человеческий**, сущий на небе (3.13). «И как Моисей вознес змею в пустыне, так должен быть вознесен **Сын Человеческий**» (3.14). Это необходимо, чтобы человек мог взойти «на небо» (3.13) и «войти в Царство Божие» (3.5).

2) Учитель. Иисус «от Бога пришел **учителем**» (3.2). Всё, что Он совершает, дано Ему с неба (3.27). Его *послал* Бог говорить слова Божии (3.34). «Что Он видел и слышал, о том свидетельствует» (3.32). «Ему не мерю Бог дает Духа» (3.34). Он изобличает делающих злое (3.20).

3) Превосходство над Иоанном Крестителем. Знамена, которые Он творит, подтверждают, что Бог с Ним (3.2). Как свыше Приходящий, Он выше всех (3.31). «Отец любит **Сына** и все дал в руку Его» (3.35). Иисус – **Христос**, а Креститель лишь послан перед Ним (3.28). Он – **жених**, а Иоанн – «друг **жениха**, стоящий и внимающий ему, который радостью радуется голосу **жениха**» (3.29).

4) Суд. «Бог так возлюбил мир, что дал **Сына Единородного**, чтобы каждый верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (3.16). «Верующий в Него не судится; неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя **Единородного Сына Божия**» (3. 18). «Верующий в **Сына** имеет жизнь вечную, а не покоряющийся **Сыну** не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (3.36). «А это есть суд, что **свет** пришел в мир, и возлюбили люди больше тьму, чем **свет**; Ибо каждый, делающий злое, не идет к **свету**. А творящий истину идет к **свету**» (3.19-21).

ЧЕТВЁРТАЯ ГЛАВА

Крещение учениками Иисуса Христа. Четвёртая глава начинается с указания: «когда узнал Господь, что услышали фарисеи о том, что Иисус больше приобретает учеников и крестит, чем Иоанн – впрочем, Сам Иисус не крестил, но ученики Его, – оставил Он Иудею и ушел снова в Галилею» (4.1-3). Как и в случае с Иоанном Крестителем, крещение, совершаемое Иисусом Христом могло вызвать интерес религиозных властей и официальное расследование: является ли Он Мессией и почему Он крестит? Для того чтобы его избежать, Иисус покидает Иудею и уходит в Галилею. Однако евангелист отмечает, что «Сам Иисус не крестил, но ученики Его». В то же время, в рассказе о свидетельстве Иоанна Крестителя ученикам в Еноне, он говорил, что крестил Сам Иисус: «После этого пришел Иисус и ученики Его в Иудейскую землю и там оставался с ними и крестил ... и пришли к Иоанну и сказали ему: равви, Тот, Который был с тобой по ту сторону Иордана, вот Он крестит» (3.22,26). Поэтому неизбежен вопрос о причине столь очевидного расхождения: почему после двукратного указания на крещение, совершаемое Иисусом Христом, Иоанн поясняет, что крещение совершали ученики. Вспомним, что вопрос, заданный фарисеями Предтече: «Что же ты крестишь, если ты не Христос?» (1.25), предполагает, что крещение есть в первую очередь прерогатива Мессии. В ответ Иоанн не отрицает этого. Однако мессианское крещение – это «крещение Духом Святым» (1.33). Время этого крещения ещё не пришло. Поэтому в сообщениях о крещении, совершаемом Иисусом Христом, мы можем увидеть скрытое указание на Его мессианство. Он Тот, Кто должен крестить. Но «еще не было Духа, потому что Иисус еще не был прославлен» (7.39). «Водою» же крестили Его ученики.

Одно из центральных положений беседы с Никодимом: за деяниями Сына Человеческого стоит безграничная любовь Божия (3.16). Бог стремится спасти весь мир. Продолжением этой темы является беседа Иисуса Христа с самарянкой и следующие за ней события.

Встреча с самарянкой. Путь из Иудеи в Галилею Иисус захотел совершить через Самарию, проходя которую, Он оказался у колодца Иакова недалеко от города, называемого Сихарь, «близ земли, которую дал Иаков Иосифу, сыну своему» (4.5). Указания евангелиста подчеркивают полноту человеческого естества во Христе: в то время как ученики отошли для того, чтобы принести Ему поесть (4.8), Иисус, устав от дороги, сидит у колодца и хочет напиться (4.6,9). «Было около шестого часа» (4.6). Если считать от восхода солнца (то есть по иудейской системе отсчёта времени), шестой час соответствует полудню, самому жаркому времени дня. Однако то обстоятельство, что ученики отлучились в Сихарь купить пищи, с учётом иудейского обычая есть два раза в день – один раз утром и другой раз ближе к вечеру¹, свидетельствует в пользу шестого часа пополудни (то есть по римской системе отсчёта времени).

На колодец за водой приходит женщина, к которой Иисус обращается с просьбой: «Дай Мне пить» (4.7). По обычаям тех дней мужчине вообще запрещалось вступать в разговор с незнакомой женщиной. Тем более иудею обращаться к самарянке. Согласно Мишне, женщины из Самарии считались целиком нечистыми.

¹ Ср. насыщение пяти тысяч: «С наступлением же вечера подошли к Нему ученики и сказали: пустынно это место, и час уже поздний; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи» (Мф 14.15).

Обетование воды живой. Изумление самарянки было тем сильнее, что законы не разрешали иудеям пользоваться посудой, использованной ранее самарянами, из-за боязни оскверниться. «Говорит Ему женщина Самарянка: как Ты иудей, просишь пить у меня, Самарянки?». Ведь иудеи не пользуются ничем общим с самарянами. Иисус отвечает, что она удивилась бы несравненно больше, если бы узнала, кто Он. Тогда бы не Он у неё, а она у Него стала бы просить пить, и Он дал бы ей «воду живую» (4.10). В разговорном языке иудеев «живой водой» называлась проточная (ключевая) или речная вода, в противоположность неприятной на вкус воде из пруда или колодца.

Путники обычно носили с собой кожаное ведро, чтобы набирать воду из встречающихся по пути колодцев. Вряд ли у учеников Иисуса не было такого ведра, но они ушли в город. Женщина, видя, что у её собеседника «и зачерпнуть нечем, и колодец глубок», спрашивает у Него: «Откуда у Тебя вода живая? Разве ты больше отца нашего Иакова, который дал нам колодец, и сам из него пил, и сыновья его и скот его?» (4.11-12). В ответ Иисус поясняет самарянке, что воду, которую Он ей предложил, не надо черпать из колодца. Выпив её однажды, человек перестаёт жаждать навсегда. Она «станет в нём источником воды, текущим в жизнь вечную» (4.14). Далее Иисус так и не разъяснил женщине, что это за «вода живая», которую Он предложил ей (4.3-16). Значение этого образа раскрывается самим евангелистом, когда он объясняет слова Христа, сказанные Им в конце праздника Кущей: «В последний же, в великий день Праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: если кто жаждет, да идет ко Мне и да пьет. Кто верует в Меня, как говорит Писание, из чрева его потекут реки воды живой. Это сказал Он о Духе, Которого должны были получить верующие в Него. Ибо еще не было Духа, потому что Иисус еще не был прославлен» (7.37-39).

Как Св. Дух принадлежит Сыну Божию, так и человек, получив однажды животворящего Духа, становится носителем Духа¹, и тем самым имеет «источник жизни» в самом себе. Не случайно в самых известных христианских текстах, где говорится о Св. Духе – в Символе веры и молитве «Царю Небесный» – Св. Дух (как и во многих текстах Св. Писания) рассматривается как источник жизни. В Символе веры Он назван «животворящим», а в молитве «жизни подателем». Но если Сын Божий может передавать Духа, наделять Своим Духом других (см. Рим 8.8²), то человек этого не может. Дух не подчиняется ему, так как человек получает Духа от полноты Христа. Ап. Павел неоднократно указывает, что если человек имеет лишь «начаток» или «залог» Духа (Рим 8.23, Еф 1.14), то Сын Божий имеет Его безмерно (1Кор 15.45, 2Кор 3.17), Ему «не мерою Бог дает Духа» (Ин 3.34). Это можно сравнить с океаном: даже если все жители земли почерпнут в нём для себя воды, с океаном ничего не произойдёт, он не изменит своих берегов. Так и с Сыном Божиим: «Ибо из полноты Его мы все приняли: и благодать на благодать» (1.16).

Самарянка, рассчитывая на то, что неиссякаемый запас воды, о котором говорил Иисус, избавит её от необходимости ходить к колодцу, просит Его: «Господин, дай мне этой воды, чтобы мне не жаждать и не приходить сюда черпать» (Ин 4.15). Если сначала слова Христа о том, что не Ему, а ей следовало бы просить у Него напиться, вызвало у неё удивление и недоумение, то теперь она сама обращается к Нему с такой просьбой: «дай мне воды, чтобы мне не жаждать». Однако конец просьбы – «и не приходить сюда черпать» – показывает, что слова Иисуса она понимает буквально. Как и в предыдущих главах: в эпизоде очищения храма и беседе с Никодимом в повествовании Иоанна всегда есть два языковых уровня. Те, кто разговаривает с Иисусом Христом, говорят на одном

¹ Или «храмом Духа», как пишет в своих посланиях ап. Павел (1Кор 3.16, 6.19).

² «Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот не его».

уровне – земном, в то время как Иисус старается привести их к другому, более важному уровню действительности – небесному.

В то же время, нельзя не отметить буквально детскую доверчивость женщины. Её смущает абсолютная необычность слов Христа о воде, которую, один раз выпив, перестаёшь жаждать навсегда. Она, в простоте и доверии словам Христа, просит у Него такой воды, которая заменит ей воду колодца Иакова и ежедневное хождение к нему.

Иисус говорит самарянке, чтобы она привела своего мужа. «У меня нет мужа», – отвечает женщина. Он одобряет её ответ и подтверждает правдивость её слов, сообщая ей полную правду: «Хорошо ты сказала: «у меня нет мужа». Ибо было у тебя пять мужей, и тот, который у тебя теперь, тебе не муж. Это ты истину сказала» (4.17). Согласно раввинистическому учению, женщина могла выходить замуж только дважды, максимум – трижды. Просьба Христа – это своего рода испытание на честность, готовность самарянки открыть истину¹. Видя всеведение Иисуса, она признаёт в Нём пророка и задаёт Ему вопрос о месте богочитания: «Отцы наши на этой горе поклонялись Богу, а вы говорите, что в Иерусалиме то место, где должно поклоняться» (4.20).

О поклонении Богу в Духе и истине. Иисус отвечает, что вскоре споры относительно преимуществ горы Гаризим² или горы Сион прекратятся: «Приходит час, когда не на горе этой и не в Иерусалиме будут поклоняться Отцу. Вы поклоняетесь тому, чего не знаете; мы поклоняемся тому, что знаем, потому что спасение – от иудеев» (4.22). Ввиду того, что самаряне ограничились Пятикнижием, они не владели полнотой ветхозаветного откровения. Говоря «спасение – от иудеев», Иисус не имеет в виду, что все иудеи непременно спасутся, а только то, что через них пришло знание о спасении в Писаниях³.

Замечание «приходит час» (4.23) означает, что радикальная перемена в богослужebном культе произойдёт благодаря служению Иисуса Христа. Слова о прекращении поклонения в Иерусалиме можно рассматривать как пророчество о разрушении храма⁴.

Богочитание «наступающего времени» – это прежде всего сыновнее Богочитание: поклонение Отцу в «духе». Некоторые Отцы Церкви понимали выражение «в духе» отвлечённо, по-платоновски, изъясняя его как поклонение «духовное». Они понимали это как противопоставление видимому, материальному. Однако евангелист Иоанн нигде не употребляет существительное рeшeта для определения человеческого духа. 24-й стих построен по принципу взаимосвязи: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине». Слово второй части стиха «в духе» соответствует слову «дух» первой части. Очевидно, что как слово «дух» в первой части не может означать человеческой души, так и сочетание «в духе» во второй части стиха не имеет этого значения. Слова «Бог есть дух» напоминают другие определения Бога, приводимые евангелистом Иоанном: «Бог есть свет» (1Ин 1.5) и «Бог есть любовь» (1Ин 4.8,16). Это не определение свойств Бога, а то, как Он явил Себя миру. «Бог есть дух», потому что Он явился миру в даре Духа и действует через Св. Духа. Поэтому «дух» в стихах 4.23 и 4.24 означает Св. Духа.

¹ Говорить истину для евангелиста Иоанна значит не отрицать греха (подробнее об этом в 8-й гл.): «Если мы говорим, что не имеем греха, мы сами себя обманываем, и истины нет в нас» (1Ин 1.8).

² По сообщению Иосифа Флавия (Иудейские Древности, 11.302), правитель Самарии Санаваллат (Неем 13.28) посторойл в самом центре Самарии храм на горе Гаризим; время посторойки историк относил к 336-331 гг. до Р. Х. В эпоху Маккавеев, в 129 г. до Р. Х., иудейский вождь и военачальник Иоанн Гиркан повёл наступление против Самарии, захватил и разрушил храм на горе Гаризим. Но и после этого Гаризим оставалась для самарян местом поклонения Богу.

³ Ср.: Рим 3.1-2 «Итак, в чем же преимущество иудея, или какая польза от обрезания? Великое преимущество во всех отношениях, и прежде всего в том, что им вверены слова Божии».

⁴ См.: Ин 2.18-19.

В понимании Иоанна, дух и истина тесно связаны между собой и составляют одну реальность. Св. Дух выступает как Дух истины (Ин 14.17, 15.26, 16.13), Который наставит учеников в познании всякой истины. Поскольку Сам Христос есть истина (14.6), оба существительных в ст. 4.24 можно писать с большой буквы.

Однако вопрос самарянки касался не сущности богочитания, а места поклонения. Итак, для евангелиста Иоанна место богочитания – дух и истина. Вспомним, как при очищении храмовых дворов Господь объявляет Своё Тело храмом (2.21). Вместо земного храма (Гаризим, Иерусалим) Его прославленное Тело станет храмом и местом поклонения Богу. Храмовое поклонение, как в Иерусалиме, так и в Самарии, будет заменено поклонением в Духе.

Узнав о наступлении нового порядка богочитания, самарянка говорит Христу: «Знаю, что Мессия грядет, называемый Христос, когда придет Он, то возвестит нам все» (4.25). Насколько нам известно, слово «Мессия» самаряне не использовали. Возможно, женщина употребила его потому, что беседовала с иудеем. С древних времён в самарянской религии присутствовала вера в пришествие пророка, подобного Моисею («Тахиб»). Его отличительной чертой станет провозглашение людям божественной истины. Иисус ответил: «это Я, говорящий с тобой» (4.26). Его слова ставят женщину перед необходимостью выбора: поверить Ему или нет? Это единственный известный случай, когда Иисус, до суда над Ним, говорил о Себе как о Мессии. Как правило, во время служения в Галилеи и в Иудее Он скрывал это и называл Себя «Сыном Человеческим» – по той причине, что иудеи придавали явлению Мессии политический характер.

Возвратившись из города, ученики были удивлены тем, что Учитель говорит с женщиной. Дело в том, что это считалось недостойным, в особенности для равви. Мужчина не должен был заговаривать с женщиной прилюдно, на улице, даже с собственной женой, тем более с чужой женщиной. Однако никто из учеников не высказал своего недоумения Иисусу. Самарянка поспешно покидает место беседы, оставив свой сосуд для воды, который должен был быть довольно большим¹. Эта подробность в Евангелии, безусловно, несёт символическое значение.

Обращение самарян. Возвратившись в город, самарянка приглашает своих соотечественников: «пойдите, посмотрите Человека, который сказал мне все, что я сделала. Уж не Христос ли Он?» (4.29). Разумеется, положение самарянки не позволяло ей объявить Его Христом. Женщина не обладала таким авторитетом для окружающих². Вспомним, что она брала воду из отдалённого колодца, избегая своих соседей, и они, возможно, сторонились её. Она лишь сообщает, что Ему известна вся её жизнь, что соответствует представлению самарян о Тахибе, обнаруживающем и восстанавливающим истину.

«Вышли люди из города и направились к Нему. Тем временем» ученики предлагают Ему пищу, которую принесли для Него: «Равви, ешь!». Иисус отвечает, что у Него есть пища, о которой они не знают. Его отказ озадачивает их. Недоумевая, они спрашивают друг друга: «не принес ли кто-нибудь Ему поесть?», пока они отсутствовали. Им непонятны слова Учителя о пище, которой Он уже насытился. Так же, как самарянке не был понятен образ воды. «Пища Моя, – поясняет им Иисус, – творить волю Пославшего Меня и совершить Его дело» (4.34). То, что увидев Его с женщиной-иноплеменницей, они внутренне хотели предостеречь Его (для соблюдения ритуальных правил), показало, что назначение Его посланничества и смысл Его служения им ещё пока непонятен. Они знают, что между оконча-

¹ Потому что в Быт 24.14 из такого сосуда поили верблюдов.

² В первой главе ученики убедились в этом, благодаря свидетельству Иоанна Крестителя. Но уже Нафанаил скептически воспринял слова Филиппа.

нием сева и началом сбора урожая должно пройти четыре месяца¹. Однако духовная жатва в Самарии уже готова. Если обычно люди сеют, а затем ждут всходов, то в Самарии только что зароненное семя в разговоре с женщиной теперь же привело к созреванию урожая. Население города устремилось к Иисусу.

В связи со словами Христа: «поднимите глаза и взгляните на нивы, как они уже побелели к жатве» (4.35), – интересное предположение высказал английский писатель Мортон. Он сам однажды сидел у колодца Иакова и видел, как люди вышли из деревни и стали подниматься на холм. Они шли небольшими группами. На них были белые одежды, и эти белые одежды выделялись на фоне полей и неба. Быть может, как раз тогда, когда Иисус говорил эти слова, ученики должны были увидеть поток людей в белых одеждах, идущих из города. Их влекло к Нему не праздное любопытство, а уже зародившаяся вера и доверие словам женщины: «Из города же того многие Самаряне уверовали в Него по слову женщины, свидетельствующей: Он сказал мне все, что я сделала» (4.39).

Перед тем как самаряне пришли к Иисусу, Он говорит ученикам, что им предстоит собирать урожай, над возделыванием которого они не трудились (4.38). Жатва, о которой Он сказал, – это вечная жизнь для самарян. Он посеял, ученики будут жать, то есть окончат Его труд в своей будущей миссии.

Самаряне приглашают Иисуса задержаться у них. Это весьма необычная по тем временам просьба, если принять в расчёт, что Иисус был иудеем², а «иудеи не имели общения с самарянами». Такой поступок мог бы шокировать евреев того времени.

Двухдневное общение Иисуса с самарянами привело к тому, что «еще больше народа уверовало по слову Его, и женщине говорили: уже не по твоим рассказам веруем; ибо мы сами слышали и знаем, что Он есть воистину Спаситель мира» (4.41-42). Это наименование показывает, что самаряне признавали Иисуса больше чем пророком, обещанным Моисеем (Втор 18.15-18). Он – Спаситель. Добавляя слово «мира», они подтверждают, что Он разрушает шаблоны еврейского этнического партикуляризма.

Обращение самарян напоминает нам то, как за Иисусом последовали первые ученики. Свидетельство Иоанна Крестителя пробудило в них заинтересованность, а беседа в течение дня – веру. Точно так же свидетельство самарянки порождает начальный интерес у её соплеменников, а более продолжительное общение открывает им значение и цель Его миссии.

Исцеление сына царедворца. Зная о чудесах, совершённых Иисусом Христом во время Пасхи в Иерусалиме, «приняли Его Галилеяне, видевшие все, что Он сотворил в Иерусалиме в Праздник: ибо и сами они ходили на Праздник. Итак, Он пришел снова в Кану Галилейскую, где Он претворил воду в вино. И был некий царский слуга, сын которого был болен в Капернауме» (4.45-46). Этот царедворец состоял на службе у Ирода Антипы. Ирод имел титул тетрарха, и, хотя он никогда не был царём, в народе его воспринимали как царя. «Он, услышав, что Иисус пришел из Иудеи в Галилею, пошел к Нему и просил Его прийти и исцелить его сына: ибо он был при смерти» (4.47). В ответ на его отчаянную просьбу Иисус сказал: «если знамений и чудес не увидите, вы не уверуете» (4.48). Эти слова были адресованы всем галилеянам. Принятие ими Иисуса было основано на знамениях, а не на вере. Вероятно, этот человек поверил только тогда, когда получил заверение Иисуса, что его сын будет жить (4.50). Значит, до этого момента он просто надеялся на чудо. «И когда он уже был в пути, рабы его встретили его, говоря, что отрок его жив. Он

¹ В Палестине жатва обыкновенно начиналась в апреле. А значит, описываемые события происходили в конце декабря – начале января.

² Ср.: Лк 9.52-53 «И они вошли в селение самарянское с тем, чтобы приготовить для Него. И не приняли Его, так как путь Его был в Иерусалим».

спросил их о часе, когда ему стало лучше. Они сказали: вчера в седьмом часу оставила его горячка» (4.51-52). Время исцеления совпало с тем моментом, когда Иисус сказал об этом, что привело к вере не только отца, но и всех домочадцев.

Расширение круга спасаемых. Возвращаясь из Иудеи в Галилею, Иисус Сам захотел пройти через Самарию (4.3-4). Самарянка, которую Он повстречал у колодца Иакова, поражена тем, что иудей обратился к ней и просит у неё пить. Не менее её были удивлены ученики, когда увидели, что их Учитель разговаривает с женщиной-иноплеменницей. Дар, который Иисус обещал самарянке, больше, чем обычная вода, от которой зависит жизнь человека. Благодаря вере каждый человек сможет получить Св. Духа. Хотя иудеи имели верное представление о Боге и с ними Бог связал Свой замысел о спасении, для Него важна не национальная принадлежность, а пребывание в «духе и истине». Поэтому новое богочитание не ограничится Иерусалимом, но станет возможно на всяком месте. Согласие самарян с Его учением Иисус уподобляет готовности к жатве. Эта готовность выразилась в том, что самаряне не только признали в Нём Мессию, но и назвали Его Спасителем мира (4.42). Поэтому апостолы, которые впоследствии понесут свою проповедь в Самарию, «войдут в труд» тех, кто до них там уже трудился.

ПЯТАЯ ГЛАВА

После пребывания в Галилее Господь вновь приходит в Иерусалим на праздник (5.1). Что это был за праздник, евангелист не сообщает. Свт. Иоанн Златоуст считал, что это Пятидесятница. Однако наиболее распространённым является мнение, что это была Пасха, откуда и делается вывод, что общественное служение Иисуса Христа продолжалось три с половиной года.

Археологические раскопки обнаружили бассейн в северо-восточной части города, который идентифицируют с купальней Вифезда, располагавшейся у Овечьих ворот. Слово Вифезда означает «дом милосердия». Отличительной особенностью этого сооружения являлись пять крытых ходов, наличие которых подтверждают археологи. Очень долго эта подробность воспринималась как чисто символическая и совершенно нереальная: как у купальни может быть пять ходов? Так обстояло дело до тех пор, пока недавно она не была обнаружена рядом с нынешней церковью св. Анны, и тогда учёные с удивлением увидели, что она действительно образована двумя водоёмами, разделёнными центральным проходом, то есть имеет четыре хода по периметру и один поперечный. В этих колоннадах помещалось множество больных, жизнь которых была наполнена ожиданием движения воды: «Ибо ангел Господень, время от времени, сходил в водоём и возмущал воду, и первый, кто входил по возмущению воды, выздоравливал, каким бы ни был одержим недугом» (5.4).

Исцеление расслабленного при купальне Вифезда. Оказавшись в купальне, Иисус увидел человека, который уже в течение 38 лет лежал там. Узнав о его бедственном положении, Он подошёл к нему и спросил: «Хочешь ли быть здоров?» (5.6). Ответ расслабленного показывает его полное одиночество все эти годы: «господин, нет у меня человека, чтобы опустить меня в водоем, когда возмутится вода. А пока я иду, другой раньше меня спускается» (5.7).

Повеление Христа больному «встань, возьми постель твою и ходи» (5.8) состоит из двух указаний: «встать» – это первая часть фразы, означающая исцеление, а затем – «возьми постель твою и ходи». Поэтому исцелённый не может послушаться и не брать постели. То, что обязательность ношения постели он воспринимает как единый акт с совершившимся над ним исцелением, подтверждает его ответ иудеям, недоумевающим, почему он несёт свою постель в субботу: «Тот, Кто сделал меня здоровым, Он мне и сказал: «возьми постель твою и ходи» (5.11).

Согласно Мишне, ложе разрешалось переносить в субботу, если на нём был человек. Поэтому повеление «нести постель», с одной стороны, являлось нарушением принятых правил, а с другой – неотвратимо и неизбежно служило обнаружению совершенного чуда. Его смысл, возможно, в том, чтобы показать полноту избавления от болезни – человек не только ходит без посторонней помощи, но и несёт постель, на которой пролежал многие годы¹.

Авторитет человека, который «сделал его здоровым», для исцелённого куда более значим, чем пренебрежение к установленным субботним нормам. Поэтому иудеи интересуются лишь то, кто мог разрешить ему нарушить субботу, а не само чудо, которое произошло с человеком после продолжительной болезни: «Спросили его: кто этот Человек, Который

¹ Быть может, поэтому в этом рассказе (5.6-15) пять раз говорится о возвращении здоровья этому страдальцу: 5.6 «хочешь ли стать здоровым?»; 5.9 «И тотчас стал здоровым человек»; 5.11 «Он же ответил им: Тот, Кто сделал меня здоровым»; 5.14 «ты стал здоровым; больше не греш»; 5.15 «Пошел человек и сказал, что здоровым сделал его Иисус».

сказал тебе: "возьми и ходи"?» (5.12). Но исцелённый не знал, кем был Иисус, так как, воспользовавшись многолюдством, Тот скрылся¹.

Поскольку первая встреча Иисуса Христа с расслабленным была недолгой, Господь Сам нашёл его в храме, чтобы предупредить: «вот, ты стал здоровым; больше не грехи, чтобы не случилось с тобой чего худшего» (5.14), – тем самым показав, что Ему известно всё его прошлое. А значит, вместе с исцелением произошло и прощение тех грехов, которые привели к болезни этого человека. Повинуясь чувству долга, «пошел человек и сказал Иудеям, что здоровым сделал его Иисус» (5.15)².

Учение Иисуса Христа о равенстве Отцу. Узнав, что исцеление в субботу совершено Иисусом, иудеи начинают гнать Его. В ответ на преследование Иисус говорит: «Отец Мой донныне делает, и Я делаю» (5.18). Хотя в книге Бытия и сказано, что после сотворения мира на седьмой день Бог «почил от всех своих дел», это не означало прекращения Им всякой деятельности. Деятельность Бога продолжается в поддержании существования сотворённой им вселенной, то есть в промысле о мире. Суббота также не является для Него временем «полного покоя», и в субботу Он не прекращает Свою деятельность. Сказав: «Отец Мой делает, и Я делаю», – Иисус утверждает, что нарушение Им субботы, – это продолжающееся делание Его Отца. Иудеи понимают, что Своим Отцом Он называет Бога³, тем самым приравняв Себя к Нему. Мысль о том, что кто-то делает себя равным Богу, представлялась иудейскому сознанию куда более серьёзным преступлением, чем нарушение субботы, ибо подрывало начала монотеизма: «И потому тем более искали Иудеи убить Его, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (5.18).

«Сказал же им Иисус в ответ: истинно, истинно говорю вам: не может Сын творить Сам по Себе ничего, если не видит Отца творящим: ибо, что Он творит, то и Сын творит так же» (5.19). Желая показать связь, которая существует между Ним и Богом, Иисус использует антропоморфизмы «слышания» (5.30) и «видения»⁴. Разберём 19-й стих по частям:

1) Иисус утверждает Свою полную и всецелую зависимость от Отца. Он несамостоятелен и не может ничего сделать без Его изволения: «не может Сын творить Сам по Себе ничего».

2) «если не видит Отца творящим»: Сыну для того, чтобы что-либо совершить, необходимо не просто увидеть Отца, а видеть Его «творящим». Тем самым ещё раз подчёркивается продолжение творческой деятельности Бога. Исцеление расслабленного у купальни – это возвращение жизни человеку (а жизнь может давать лишь Бог). Поэтому оно становится актом творения⁵. Бог, как и при создании мира, продолжает творить через Сына Своим Словом.

3) Сын творит то же, что и Отец: «ибо, что Он творит, то и Сын творит так же». Для этого Ему необходимо взглянуть на Отца и сделать «так же». Господь прибегает здесь к

¹ В Евангелиях не раз говорится о том, что Иисус Христос старался избежать повышенного интереса к Себе.

² ««Из доброго желания – сделать явным имя чудотворца и из благодарности ко Господу» (Иоанн Златоуст). Он, вероятно, не предполагал такого ослепления в представителях народных, что они вместо того, чтобы прославить чудотворца и верить в Него, станут Его преследовать за нарушение субботы». Михаил (Лузин), еп. Евангелие от Иоанна. – Минск. 2000. С. 195.

³ Ведь Иисус не сказал «ваш Отец» (см. 8.41), а «Мой».

⁴ Мы уже встречали их в ответе Иоанна Крестителя своим ученикам: «Что Он видел и слышал, о том свидетельствует» (3.32).

⁵ См. 7.21: «Одно дело Я сотворил, и вы все удивляетесь ему».

образу ученичества. Учитель показывает ученику, что тот должен сделать, а ученик повторяет за ним. Но повторение Сыном вслед за Отцом, – это не параллельная работа, а единое действие. Сын не творит без Отца, и Отец не творит без Сына¹. Об этом говорится в следующем стихе: «Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что Сам творит, и покажет Ему дела больше этих, чтобы вы удивлялись» (5.20). В нём содержатся три положения:

1) «Отец любит Сына и показывает Ему все» – здесь говорится о единстве и взаимопроникновении Лиц Св. Троицы. Любовь предполагает полную открытость, отсутствие тайн, предельное доверие другому. Как и в обычной жизни, человек не боится того, кого любит, тот для него не опасен, поэтому ему не страшно открыться, рассказать всё.

2) Отец покажет Сыну ещё большие дела. Но они вызовут удивление не у Него, а у иудеев («чтобы вы удивлялись»). Значит, они тоже смогут их увидеть. Речь идёт о том, что Отец продолжит и дальше совершать знамения через Сына, и они поразят воображение очевидцев².

3) Если Отец открывает Сыну «все, что Сам творит», то, стало быть, ничего не совершает без Его участия. Поэтому Сын может всё то же, что и Отец. Об этом говорится в следующих двух стихах: «Ибо, как Отец воздвигает мертвых и животворит, так и Сын, кого хочет, животворит. Ибо и Отец не судит никого, но суд весь дал Сыну» (5.21-22). То, что Бог воскрешает мёртвых, неоднократно засвидетельствовано в Ветхом Завете. Власть над жизнью и смертью – одна из прерогатив Божества³. Эта власть дана Сыну, и Он сможет кого захочет оживить. Кроме власти давать жизнь, Иисус наделён и правом суда. Тот, от Кого зависит жизнь людей, будет их судить.

То, что Отец передал Сыну все Свои полномочия (воскресение и суд), уравнивая Его с Собой, означает, что Сын уже ничем не отличается от Отца. Поэтому почитать Его нужно наравне с Отцом. И без почитания Сына невозможно почитание Отца (5.23).

Для того чтобы понять то, что Иисус скажет дальше, мы должны остановиться и подвести итог Его предыдущим высказываниям. В ответ на обвинение в присвоении Себе божественного достоинства Иисус утверждает, что Он на самом деле во всём наравне с Богом. Естественно, что у Его слушателей это не могло не вызвать отрицательной реакции. И хотя о ней ничего не сказано в евангельском тексте, в начале 7-й главы сообщается, что Господь не хотел идти в Иудею, так как там искали Его убить. Значит, слова Иисуса Христа о том, что почитать Его нужно как Бога и о Своём полном равенстве Ему, звучали для иудеев как проповедь многобожия. Они не только не ослабили, а, скорее, утвердили их в желании убить Иисуса, так как для них Бог не мог иметь Себе равных.

Поэтому далее Иисус заявляет, что необходимо верить всему, что Он сказал, и объясняет спасительное значение такой веры: «Истинно, истинно говорю вам: слово Мое слушающий и верящий Пославшему Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел из смерти в жизнь» (5.24). Как дела Сына, так и Его слова не принадлежат Ему, но Пославшему Его Отцу. Следовательно, верить нужно не Ему, а Богу, Который обращается к людям через Своего Сына. Те, кто с доверием воспринимают эти слова, получают вечную жизнь, которую Бог передаёт через слова Своего Сына. Если человека

¹ 14.10 «Отец, во Мне пребывающий, творит дела Свои».

² Например: 7.31 «Из толпы же многие уверовали в Него и говорили: Христос, когда придет, неужели сотворит больше знамений, чем Этот сотворил?»; 9.32 «От века не было слышно, чтобы кто открыл глаза слепорожденному»; 11.47-48 «Этот Человек много творит знамений? Если оставим Его так, все уверуют в Него».

³ Некогда один из царей израильских воскликнул: «разве я Бог, чтобы умерщвлять и оживлять» (4Цар 5.7).

связала с Богом общая жизнь, то, значит, минуя смерть, он уже сейчас перешёл к вечной жизни с Богом, избежав суда. Почему это так, объясняется в последующих трёх стихах: «Истинно, истинно говорю вам: приходит час, и теперь есть, когда мертвые услышат голос Сына Божия, и услышавшие оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так дал Он и Сыну иметь жизнь в Самом Себе, и дал Ему власть суд творить, потому что Он – сын человека» (5.25-27).

Как Отец, так и Сын «имеет жизнь в Самом Себе». Это означает, что Бог в Своём бытии не зависит ни от чего внешнего, в отличие от людей, жизнь которых обусловлена множеством факторов. Жизнь Бога нельзя ничем ограничить, её невозможно у Него отнять. На Его существование не может повлиять ничего извне, так как всё остальное, что существует, сотворено Им и, следовательно, от Него зависит¹. Поэтому в Сыне всё: и голос (5.28), и слова (5.24), и дела (5.21) – жизнь, которую Он передает людям.

О воскресении и суде. Уже сейчас люди, которые духовно «мертвы» (5.25) (в отличие от тех, которые умерли физически и «находятся в могилах» (5.28)), могут услышать это животворящее слово; и те, кто соглашается с ним и верит в него, оживают: «Истинно, истинно говорю вам: приходит час, и теперь есть, когда мертвые услышат голос Сына Божия, и услышавшие оживут» (5.25). В синодальном переводе ошибочно дано «услышав» вместо «услышавшие», это отмечали все дореволюционные комментарии. Услышать могли все, а воспринять услышанное лишь некоторые. Ключевыми в 25 ст. являются слова «и теперь есть». Они уже встречались нам в беседе с самарянкой (4.23²). Характерной особенностью Евангелия от Иоанна является перемещение событий, которые связаны с будущим, в настоящее. Она получила название «осуществлённая эсхатология». Иисус уже сказал, что Ему дано Отцом воскрешать мёртвых и производить суд (5.21-22). Но эта реальность последних времён наступает уже сейчас, потому что Сын Божий стал человеком (5.27). Выражение «сын человека» 27-го стиха не имеет в греческом языке артикля и в широком смысле может означать человеческую природу – поэтому в переводе под редакцией еп. Кассиана оно правильно написано с маленькой буквы, а не с большой, как в синодальном: «Он судит – тоже по воле Отца – как «сын человека». Речь идёт не о Мессии и не о Сыне Божиим, а о человеке. Он судит людей не как Бог, а как человек»³.

Сын Божий среди людей, Он стал одним из них. Поэтому в зависимости от того, как принимают Его люди, они либо получают вечную жизнь, либо навлекают на себя суд. Однако духовное воскресение, которое происходит с людьми, не означает отмены последнего суда над ними и всеобщего телесного воскресения: «Приходит час, когда все, находящиеся в могилах, услышат голос Его, и выйдут: сотворившие благое – в воскресение жизни, сделавшие злое – в воскресение суда» (5.28-29).

Догматическая часть беседы заканчивается теми же словами, с которых она началась: «Не могу Я Сам по Себе творить ничего». Всё, что делает Сын, совершается Им в единении с Отцом. «Как слышу, сужу, – продолжает Иисус, – и суд Мой праведен, потому что не ищю воли Моей, но воли Пославшего Меня» (5.30). В данном случае «суд» – это та нравственная оценка, которую Он даёт Своим современникам. Она верна потому, что принадлежит Пославшему Его Отцу. Всё, что Иисус далее скажет об иудеях, – правда, возвещаемая им Богом.

¹ Это символически показано в беседе с самарянкой, когда Иисус отказывается от воды и пищи, которые Ему предлагают люди.

² «Приходит час, и теперь есть, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо и Отец ищет, чтобы такими были поклоняющиеся Ему».

³ *Еп. Кассиан (Безобразов) «Водю и Кровию и Духом. Толкование на Евангелие от Иоанна».* Париж, 1996. С.91.

Дважды в рассматриваемом отрывке 5.19-30 говорится о том, что Отец передал Сыну власть жизни и суда. После первого указания говорится о том, как эта власть проявляется в настоящем, а после второго – как она осуществится в будущем:

<p>5.21-22 «Ибо, как Отец воздвигает мертвых и животворит, так и Сын, кого хочет, животворит. Ибо и Отец не судит никого, но суд весь дал Сыну».</p>	<p>5.26-27 «Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так дал Он и Сыну иметь жизнь в Самом Себе, и дал Ему власть суд творить, потому что Он – сын человека».</p>
<p>5.24-25 «Слово Мое слушающий и верящий Пославшему Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел из смерти в жизнь... приходит час, и теперь есть, когда мертвые услышат голос Сына Божия, и услышавшие оживут».</p>	<p>5.28-29 «Приходит час, когда все, находящиеся в могилах, услышат голос Его, и выйдут: сотворившие благое – в воскресение жизни, сделавшие злое – в воскресение суда».</p>

Свидетельства о Сыне. Для того чтобы убедить иудеев в истинности всего сказанного о Себе, Иисус говорит, что, если бы Он Сам утверждал о Себе нечто и никто не мог бы подтвердить правильность Его слов, они могли бы сомневаться в услышанном. Но есть Свидетель, истинность которого не может быть оспорена. Этим «Другим», Свидетелем является Бог (Кирилл Александрийский¹, Августин, Беда Достопочтенный), Который подтверждает прерогативы Сына через Иоанна Крестителя, чудеса, совершаемые Им, и тексты Писаний.

Иоанн Креститель, к которому посылали иудеи, объявил им, что Иисус – «Сын Божий» (1.34). А затем вновь подтвердил эту истину: «Я не Христос, но Я послан перед Ним» (3.28). Сам Иоанн, хотя и «не был Светом» (1.8), но был «светильником»², светившим недолгое время. И люди, бывшие до этого во тьме мира, смогли «возликать при свете его» (5.35). Впрочем, как Бог, Иисус не нуждается в человеческом свидетельстве, но напомнил о нём иудеям, чтобы они уверовали и были спасены.

Эти слова Иисуса Христа не лишают ценности свидетельство Иоанна и не делают его ненужным³. Они выявляют для нас один из постулатов как данной главы, так и всего Евангелия в целом. На протяжении беседы не раз подчеркивается, что Сын всё получил от Отца: жизнь (5.26), возможность животворить (5.21), право совершать суд (5.23) и творить дела (5.36). Но от людей Иисус не принимает ничего: ни славы (5.41), ни свидетельств (5.34). Следовательно, с одной стороны, утверждается полная зависимость от

¹ «В словах, что Он знает свидетельство Отца за истинное, содержится указание на подобающую Богу достоверность». *Кирилл Александрийский, свт. Творения/ Кн.2: Толкование на Евангелие от Иоанна*, Ч.1. М., 2001. С. 704.

² Который светит, пока есть масло, короткое время (ср. «светильники наши гаснут» Мф 25.8), в отличие от солнца, которое не может погаснуть и которое нельзя потушить, оно может лишь само скрыться (Ин. 9.4).

³ См. 10.41-42: «И многие пришли к Нему и говорили, что Иоанн знамения не сотворил никакого, но всё, что сказал Иоанн о Нем, было истинно. И многие уверовали в Него там».

Отца: Сын не существует «Сам по Себе», у Него нет ничего Своего. А с другой – полная независимость от людей¹.

Поэтому свидетельство «от человека» сменяется свидетельством Божиим. Можно не доверять словам, но нельзя отрицать тех чудес, которые происходят у людей на глазах и могут совершаться лишь Богом². Это свидетельство больше, чем слова Иоанна, и доказывает, что Сына послал Отец (5.36). Однако для иудеев исцеление Иисусом расслабленного оставалось дерзким нарушением данного Богом закона, а не «делом, которое Отец дал Ему совершить». Поэтому Иисус обвиняет их в незнании ими Бога: «Вы и голоса Его никогда не слышали, и вида Его не видели, и слова Его не имеете, в вас пребывающего» (5.37-38). В то время как Он Сам и слышит, и видит Его, и Его слова – это слова Божии:

«голоса Его никогда не слышали» – «как слышу, сужу» (5.30),

«и вида Его не видели» – «видит Отца» (5.19),

«и слова Его не имеете» – «слово Моё...Пославшего Меня» (5.24).

Но дело здесь не в том, что иудеи когда-либо могли встретить, увидеть или услышать Бога (1.18³). Впоследствии, вернувшись в Галилею, Иисус скажет, что это невозможно: «Не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто от Бога: Тот видел Отца» (6.46). Дело в том, что вера может открыть Бога в Сыне, но они «Кого послал Он, Тому не верят» (5.38).

Если они не хотят принимать ни свидетельство Иоанна Крестителя, ни свидетельство дел Отца, то подтверждение Его словам они всё же могли бы увидеть в Писаниях, рассмотрению которых они посвящают столько времени. Исследуя Писания, иудеи надеются, что наследуют жизнь вечную. Там они смогли бы найти множество свидетельств о Нём, которые должны привести их к Нему, чтобы получить жизнь (5.39–40). Но если даже первому предсказанию о Нём, сделанному Моисеем, они не верят, то не будут верить и Его словам как завершающему откровению Бога. Если они не захотели поверить тому, что стоит в начале Писания, то тем более не станут верить тому, что говорит им Он⁴.

Но Иисус не ищет у них славы (5.41). Он видит, что любви к Богу у них нет. Такая любовь предполагает готовность исполнять волю Божию и прославлять Его в своей жизни. Но к этому они не стремятся: «Как можете вы уверовать, если принимаете славу друг от друга, а славы, которая от единого Бога, не ищите?» (5.45). Не желая видеть свои недостатки, они любят расхваливать и превозносить друг друга. Ведь если человек живёт в повинности Богу, то Он придёт (5.40) и поверит (5.44) Тому, Кто пришёл «во имя Отца»⁵ (5.43). Но иудеи не принимают Иисуса Христа. А когда после Него «другой придет во имя свое», то есть движимый личными интересами⁶, то его они примут.

¹ Яркий эпизод – разговор на суде у Пилата: «Говорит Ему тогда Пилат: мне ли не говоришь? Разве Ты не знаешь, что я власть имею отпустить Тебя, и власть имею распять Тебя? Ответил ему Иисус: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» (19.11). Иисус подвластен только Отцу, человеческой власти для Него не существует.

² Ср.: 3.2 «Равви, мы внаем, что Ты от Бога пришел учителем, ибо никто не может творить те знамения, которые Ты творишь, если Бог не с ним».

³ «Бога не видел никто никогда».

⁴ См.: «Бог, многократно и многообразно говоривший в древности отцам в пророках, в эти дни последние говорил нам в Сыне» (Евр 1.1).

⁵ У Сына нет ничего «Своего». Он всё получил от Отца. Нет воли, славы, власти. Нет даже Своего имени: «имя Твое, которое Ты дал Мне» (17.12).

⁶ Речь идёт о лжемессиях и, в конечном счёте, об антихристе.

Иудеев, не желающих в своей жизни прославлять Бога и не принимающих Того, кто принёс им спасение, ожидает суд Божий. Но уже не Иисус, как сейчас, будет обвинять их. Их обвинителем станет Моисей, «на которого они возложили упование» (5.45). Иудеи обвиняют Иисуса Христа в нарушении субботы, однако весь суд Отец отдал Сыну, и Моисей, защитником которого они себя выставляют, станет их обвинителем на последнем суде.

Глава построена как **судебный процесс**: 1) Иисуса обвиняют в нарушении субботы и в том, что Он делает себя равным Богу; 2) это приводит иудеев к желанию Его убить (вынесение приговора¹); 3) Иисус отвечает защитительной речью, в конце которой Он ссылается на свидетелей. Хотя в евангельском тексте отсутствуют указания на реакцию слушателей, 28-й ст. предполагает удивление со стороны иудеев, а ст. 31 – несогласие из-за отсутствия свидетелей. Окончание означает, что защита Христа отвергнута (см. 7.1).

Иудеи готовы осудить Иисуса за невыполнение закона. Своё право не соблюдать субботу Иисус обосновывает Своим равенством Богу. Суббота не может заставить Бога прекратить Свою деятельность в мире. Поэтому Сын может творить в субботу вслед за Отцом. Знамение над расслабленным явило иудеям, что Отец передал Сыну власть животворить. То, что Иисус Христос может «кого хочет» животворить, означает, что Ему же дано право суда (5.17-21).

Суд уже начался, потому что Сын Божий стал человеком. Тот, кто равен Богу и обладает властью жизни и суда, пришёл к людям для того, чтобы их спасти. Те, кто отзываются с верой на Его слова, получают жизнь и на суд уже не пойдут. Вера – та добродетель, которая обеспечит им воскресение. Те же, кто не поверил Иисусу Христу, совершили зло. Для них неизбежно «воскресение суда» (5.24-29).

Иудеи считают себя защитниками единобожия и закона Моисеева. Однако Иисус избличает их в незнании Бога, в непонимании Писаний и в неверии Моисею (5.37-47). Из обвинителей иудеи становятся подсудимыми. Этот суд «праведен» (5.30), так как совершается в единении с Отцом. Их самодовольство и восхваление самих себя приводят к непослушанию Богу и нежеланию прославлять Его. Хотя иудеи и знают Писания, они не способны увидеть в них свидетельства об Иисусе. Не веря пророкам, они не верят и тем, кого ныне послал к ним Бог: Самому Иисусу и Иоанну Крестителю².

В 5-й главе формальное послушание закону противопоставляется необходимости уверовать в Иисуса Христа. В ходе беседы Иисус настаивает, что только через веру в Него можно обрести жизнь, а не через изучение Писания³.

¹ Ср.: 19.7 «Отвечили ему Иудеи: у нас есть Закон, и по Закону Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим».

² Свидетельство которого они слышали, но не поверили ему.

³ Знание которых только превозносит иудеев (7.49), хотя при этом они не исполняют его (7.19).

ШЕСТАЯ ГЛАВА

Все события, о которых рассказывается в шестой главе, происходят на берегу Тивериадского озера, которое евангелист Иоанн называет морем: «После этого ушел Иисус на ту сторону моря Галилейского, или Тивериадского». Это указание является явным историческим и географическим несоответствием, так как из Иерусалима нельзя уйти «на ту сторону» Галилейского озера. Очевидно, что события, происходящие в пятой и шестой главах, разделены между собой значительным промежутком времени.

Из первого стиха седьмой главы мы узнаём, что Христос покинул Иерусалим, потому что, хотя после исцеления расслабленного Он объяснил иудеям, что, нарушив субботу, Он выполнил дело, данное Ему Отцом, они по-прежнему намеревались Его убить: «И после этого ходил Иисус по Галилее; ибо по Иудее Он не хотел ходить, потому что Иудеи искали Его убить». Быть может, сообщение о переправе по Тивериадскому озеру стало бы более естественным, если бы стих 7.1, в котором сообщается о возвращении Иисуса в Галилею, стоял в начале шестой главы. Но в 7-й главе это указание связано с содержанием всего последующего текста: Иисус вынужден незаметно войти в Иерусалим (7.10), и там неоднократно пытаются Его арестовать (7.33,44).

Отношение людей к знамениям, совершённым Иисусом Христом в Галилее, прямо противоположно тому, что произошло в Иерусалиме. Здесь исцеление больного у купальни Вифезда вызывает резкое неприятие со стороны иудеев: «начали гнать Иудеи Иисуса». А во время путешествий по Галилее за Иисусом Христом следовало множество людей, «потому что видели знамения, которые Он творил над больными»¹ (6.2).

В последующем изложении ещё не раз говорится о многолюдстве следовавшей за Ним толпы (6.5,7,9). Эту многочисленную толпу людей вела за Иисусом вера в Него². Как уже отмечалось, в четвёртом Евангелии вера является следствием увиденного чуда, а не предшествует ему, как у синоптиков.

Очевидно, что люди шли за Иисусом вдоль берега, на значительном расстоянии. Иисус «взошел на гору» и некоторое время «сидел там с учениками Своими» и, «подняв глаза», увидел с вершины множество направлявшихся к нему людей (5.3,5). Упоминание о приближении Пасхи (ст. 4) выполняет не только хронологическую (события, описанные в главе происходили за год до распятия Иисуса), но и богословскую функцию. В эти дни иудеи, собираясь идти в Иерусалим, ещё больше исполнялись надежд на появление нового Моисея, который освободит их от римского рабства.

Насыщение пяти тысяч. Если в синоптических Евангелиях говорится, что желание накормить людей исходило от апостолов, то евангелист Иоанн сообщает, что инициатива принадлежала Самому Иисусу Христу³. Видя приближающуюся толпу, Иисус спрашивает Филиппа: «где бы нам купить хлебов», чтобы они поели? Будучи родом из Вифсаиды (1.44), ближайшего к ним города, Филипп должен был лучше других знать о здешних продовольственных возможностях. Филипп отвечает, что и за двести динариев⁴ не найти для них хле-

¹ Безусловно, что исцеление расслабленного тоже было «знамением над больным», духовный смысл которого Господь раскрывает в последующей беседе.

² Для понимания этого надо вспомнить стихи 2.23: «когда Он был в Иерусалиме на Пасхе в праздник, многие уверовали во имя Его, видя Его знамения, которые Он творил», 4.48: «Тогда сказал ему Иисус: если знамений и чудес не увидите, вы не уверуете».

³ Это относится ко всем чудесам в Евангелии от Иоанна, кроме первых двух, происшедших в Кане Галилейской, когда Иисус откликается на просьбу Матери и царедворца.

⁴ Один динарий составлял среднюю дневную плату работника.

бов в окрестных деревнях, «чтобы каждый получил хотя бы немного» (6.7). Андрей, который так же, как и Филипп, был из Вифсаиды, сообщает Иисусу о мальчике, у которого есть «пять хлебов ячменных и две рыбки. Но что это для такого множества?» (6.8).

Описывая чудо, евангелист подчёркивает момент насыщения всех собравшихся: «раздал возлежащим... сколько хотели» (6.11), «вы поели хлебов и насытились» (6.26), «когда же они насытились, говорит Он ученикам Своим: соберите оставшиеся куски... И собрали они и наполнили двенадцать коробов» (6.12-13). Распоряжение Христа собрать оставшиеся куски было связано с иудейским обычаем использовать остатки еды. Оставшаяся пища была предназначена для тех, кто прислуживал за столом. Повеление показало величие чуда – после еды осталось несравненно больше пищи, чем до её начала.

То, что Иисус сделал то же, что и Моисей, накормив множество людей в пустыне, рассматривается ими как исполнение пророчества, сделанного Моисеем: «Пророка... как меня, воздвигнет вам Господь» (Втор 18.15). «Тогда люди, увидев знамение, сотворенное Им, стали говорить, что Он воистину тот пророк, который грядет в мир» (6.14). Поэтому присутствующие, многие из которых собирались идти в Иерусалим на Пасху, решили «захватить» Иисуса, чтобы там сделать Его царём. Им ещё не известно, что Его намерены там убить, и желание Иисуса сделать Себя царём станет главным ложным обвинением, которое иудейские первосвященники предъявят Понтию Пилату (18.33-19.22). Люди торжественно провозгласят Иисуса Христа своим царём при въезде в Иерусалим, однако Он станет Царём распятым, царство которого «не от мира сего». Но всё это произойдет ровно через год. А пока Иисус, зная о намерении толпы, ушёл от неё «на гору один» (6.15).

Хождение по водам. С наступлением вечера ученики решили возвратиться в Капернаум¹, спустились к морю и сели в лодку, на которой приплыли сюда вместе с Иисусом. Пока не стемнело, они видели, что Он не возвращается к берегу. Начался встречный ветер, и ученики вынуждены были более усиленно грести. Проплыв около пяти километров (25 или 30 стадий), они увидели Иисуса, приближающегося к ним по морю, и в страхе закричали. Но Он успокоил их и сказал: «Это Я, не бойтесь». После этого «хотели они взять Его в лодку, и тотчас лодка оказалась у земли, куда они плыли» (6.20-21).

Люди, которых Иисус накормил чудесным образом, всё ещё оставались на восточном берегу моря. Они видели, как ученики отправились на другую сторону озера, в единственной лодке, которая была там. И поскольку Иисус не сел в лодку, народ решил, что Он остался на берегу. Когда Он спустился с горы и пошёл по водам, было уже темно и люди не могли Его видеть. На следующий день они обнаружили, что Его там нет. Между тем «пришли другие лодки из Тивериады», и народ вознамерился плыть в поисках Иисуса в Капернаум.

Найдя Его там, они в удивлении спрашивают: «Равви, когда² Ты сюда прибыл?» (6.25). В ответ Иисус не объясняет, когда или как Он вернулся в город, а говорит им о том, почему они взяли искать Его. Он привлекателен для них как способ получения пищи: «истинно, истинно говорю вам: вы ищите Меня не потому, что видели знамения, а потому что поели хлебов и насытились» (6.26). Их привела к Нему не вера и не понимание духовного смысла увиденного знамения³. Он вчера накормил их досыта, и они снова пришли к Нему, чтобы поесть.

¹ У евангелистов синоптиков – по повелению Христа: «И тотчас заставил Он учеников войти в лодку и переправиться раньше Его на другую сторону, пока Он не отпустит народ» (Мф 14.22).

² «Когда», а не «как».

³ Ср. 6.2: «И следовало за Ним много народа, потому что видели знамения, которые Он творил над больными», где людей вела вера в знамения. А в ст. 6.26 людей приводит к Нему не увиденное знамение, а ложные мессианские чаяния, желание, чтобы Он был царём, при котором наступит изобилие хлеба.

Беседа о Хлебе Жизни. Иисус предлагает людям искать для себя «не пищу тленную, но пищу, пребывающую в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий» (6.27). Он проводит различие между обычной земной пищей, которая хотя и поддерживает жизнь человека, но не может избавить его от неминуемой смерти, и пищей, «пребывающей в жизнь вечную». Земную пищу Христос объявляет «тленной» по её качеству – она разлагается, то есть не сохраняет в себе жизни, как и человек, её вкушающий. Насыщение в пустыне указало людям на Того, Кто может дать им другую пищу, которая приносит жизнь, не имеющую конца.

На призыв Иисуса делать то, что приведёт к вечной жизни, народ просит Его дать им более определённые наставления: «Как нам поступать, чтобы делать дела Божии?» (6.28). «В том дело Божие, – отвечает им Иисус, – чтобы вы верили в Того, Кого послал Он» (6.29). Сначала они должны поверить в Него. Без этой веры в дальнейшем дела Божии для них будут невозможны.

В ответ на слова о необходимости веры люди просят им показать такое знамение, увидев которое они бы тотчас поверили. Они хотят, чтобы Он низвёл для них хлеб с неба, подобно Моисею, питавшему народ в пустыне, как написано в 77-м псалме: «Хлеб с неба дал им есть» (6.31), то есть хотят снова поесть, о чём Христос сказал им, когда они пришли к Нему. Их требование: «Учитель, хотели бы видеть знамение с неба» – носит не отвлечённый характер¹. Они поясняют Ему, какое именно чудо они хотели бы от Него увидеть.

Перейдя от далёкого прошлого к сегодняшнему дню, Иисус говорит им, что ныне «не Моисей дал вам хлеб с неба, но Отец Мой даёт вам истинный хлеб с неба» (6.32). Потому что «хлеб Божий есть Тот, Который сходит с неба и даёт жизнь миру» (6.33). Не понимая, что речь идёт о конкретной личности, собравшиеся по-прежнему просят Его накормить их: «Тогда сказали они Ему: Господи, давай нам всегда этот хлеб» (6.34). Здесь нельзя не вспомнить разговор с самарянкой, которая просит у Иисуса Христа воды живой для того, чтобы перестать ежедневно ходить к колодцу (4.15). Поэтому Господь уточняет, указывая на Себя как на этот хлеб: «Я – хлеб жизни². Приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда» (6.35). Но именно этого и ждут от Него собравшиеся люди – постоянного удовлетворения своего голода и жажды. Однако Он предлагает им иной хлеб. Для того чтобы получить его, нужна вера, которой Его слушатели не имеют³: «Но Я сказал вам, что вы и видели Меня и не веруете» (6.36).

О воскресении людей через Иисуса Христа. Тема веры становится центральной для последующих десяти стихов (с 37 по 47): «Все, что даёт Мне Отец, ко Мне придёт» (6.37). Отец привлекает людей к Сыну с помощью веры⁴. Это видно из окончания беседы: «Есть между вами такие, которые не веруют... поэтому Я сказал вам, что никто не может придти ко Мне, если не будет дано ему от Отца» (6.64-65). Вера – это дар Отца.

¹ Как у синоптиков: Мф 16.1 «И подойдя, фарисеи и саддукеи, искушая Его, просили показать им знамение с неба».

² Это первое «Я есмь», которым открывается целая серия самооткровений Иисуса Христа о Себе (8.12; 10.7,9,11,14; 11.25; 14.6; 15.1,5)

³ Это напоминает ситуации в синоптических Евангелиях, когда для получения исцеления необходима вера.

⁴ Мы уже видели, что «прийти к Иисусу» означает не просто быть Его слушателем, а стать Его учеником. «И вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь», – сказал Он иудеям в Иерусалиме, беседуя с ними, по-видимому, уже не один час (5.40).

Итак, последователей, верующих во всё, что говорит им Иисус, приводит к Нему Отец: «и приходящего ко Мне не изгоню вон, потому что Я сошел с неба не для того, чтобы творить волю Мою, но волю Пославшего Меня» (6.37-38). Своё всецелое повиновение и преданность Богу Иисус подчёркивает здесь через невозможное – «не изгоню вон». Точно так же и в следующем, 39-м стихе: «А воля Пославшего Меня – в том, чтобы из всего, что Он дал Мне, Я не погубил ничего, но воскресил бы то в последний день». «Я не погубил ничего» – это не допускаемая возможность, а, напротив, стремление подчеркнуть, что цель ниспослания Сына в мир – избавление людей от гибели и сообщение им жизни¹: «Ибо воля Отца Моего – в том, чтобы каждый, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и воскрешу его Я в последний день» (6.40).

Заверение Иисуса о Себе как о хлебе, сошедшем с неба, вызывает ропот у иудеев (6.41). Они не понимают, как человек может стать «хлебом». Кроме того, они знают Его родителей²: «Не Он ли Иисус, сын Иосифа, отца и мать Которого мы знаем? Как же Он теперь говорит: «Я сошел с неба»?» (6.42). В ответ Иисус не пытается объяснить слушателям реалии Своего небесного происхождения, а вновь указывает им на отсутствие у них веры в Него: «Никто не может придти ко Мне, если Отец, пославший Меня, не привлечет его, и Я воскрешу его в последний день» (6.44).

Ныне осуществилось предсказание Исаии (Ис 54.13): «И будут все научены Богом» (6.45). Но никто из людей по-прежнему не видел Бога. Это научение совершается Им через Сына. Если человек верит всему, что говорит Иисус, то, следовательно, он Его ученик (ср. 8.30) и сможет обрести вечную жизнь³.

Трижды в разбиравшемся отрывке Иисус повторяет, что Отец привлекает людей к Сыну для того, чтобы Он воскресил их в «последний день» (6.39,40,44). Без изволения Отца это невозможно. Кого привлечь, решает только Он. Но воскрешение человека остаётся прерогативой Сына. Таким образом, в контекст повествования вводится положение о воскресении людей через Иисуса Христа. Далее беседа вновь возвращается к центральной теме – о Хлебе Жизни.

Назначение Хлеба Жизни. «Я – хлеб жизни, – повторяет Иисус и продолжает: – Отцы ваши ели в пустыне манну и умерли. Этот хлеб с неба сходит, чтобы человек от него вкусил и не умер» (6.49-50). Назначение этого хлеба – в избавлении людей от смерти: «Я хлеб живой, с неба сошедший: если кто вкусит от этого хлеба, жив будет вовек» (6.51). Сказав, что Он является источником жизни для верующих в Него, Иисус повторяет те слова, которые вызвали ропот и сомнения у иудеев, тем самым Он подчёркивает, что нужно верить всему вышесказанному.

Конечно, наименование себя хлебом не может не вызвать недоумений. Но Господь пока ещё не дал никаких пояснений. Обратим внимание, что сначала Иисус определяет Себя как Хлеб и говорит, что в его руках будущее воскресение. В это надо верить. И лишь затем открывает, что хлеб – это Его плоть, и объясняет, как связано его ядение с воскресением и вечной жизнью.

¹ Ср. 17.24: «Когда Я был с ними, Я соблюдал их во имя Твое, которое Ты дал Мне, и сохранил, и никто из них не погиб».

² Разговор происходит в Галилее.

³ По смыслу эти слова (6.45-47) совпадают с другим Его высказыванием: «Слово Мое слушающий и верящий Пославшему Меня имеет жизнь вечную» (5.24).

Этим хлебом является Его собственное тело: «и хлеб, который Я дам, есть плоть Моя» (6.51). Для того, чтобы есть плоть человека, нужно, чтобы он был мёртв. Поэтому Иисус продолжает, что «плоть... Я дам за жизнь мира» (6.51). Предлог «за» указывает на заместительное значение предстоящей смерти. Тело Иисуса Христа станет жертвой, необходимой, чтобы сохранить жизнь мира. Как и в предыдущих беседах (3.16, 4.42), здесь подчёркивается всеобщий характер будущего спасения.

Разумеется, что требование есть человеческую плоть, понимаемое буквально, приводит к недоумению и вызывает вопрос: «Тогда начали спорить между собой Иудеи, говоря: как может Он дать нам есть плоть?» (6.53). Их озадачивает не столько само требование, сколько то, каким способом Он даст им Свою плоть.

Не объясняя значения сказанного, Иисус выдвигает новое требование: необходимо не только есть Его плоть, но ещё и пить Его кровь. Это является условием обладания вечной жизнью и будущего воскресения: «Сказал им Иисус: истинно, истинно говорю вам: если вы не едите плоти Сына Человеческого и не пьете Его крови, не имеете жизни в себе» (6.53). В себе человек несёт лишь неотвратимый закон тления и гибели, от которого его не может спасти ни пища, ни лекарства. Они способны лишь отодвинуть время смерти. В этом смысле он «не имеет жизни в себе».

«Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо плоть Моя есть истинная пища, и кровь Моя есть истинное питье» (6.54-55). В иудаизме пить кровь животных категорически воспрещалось¹ (Лев 17.10-11). Свою Плоть и Кровь Христос объявляет «истинной пищей» – в смысле подлинности, так как она содержит в себе жизнь, неподвластную времени и законам распада, жизнь, не прекращающуюся никогда.

Следующий 56-й стих начинается так же, как и 54-й, и объясняет его. Вечную жизнь человек получает в силу взаимопребывания друг в друге ядущего и Иисуса Христа: «Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь во Мне пребывает, и Я в нём». При этом утверждение начинается не со слов «Я в нём пребываю», что было бы более естественно, так как человек ест Сына, и, следовательно, Он находится в Нём. В высказывании Христа сначала стоит «во Мне пребывает». То есть в силу ядения человек проникает в Сына, а уже как следствие – то, что и Сын также присутствует в человеке. В силу этого соединения между ядущим и Иисусом Христом образуется глубочайшая и нерасторжимая связь наподобие той, которая существует между Отцом и Сыном: «Как послал Меня Живой Отец, и Я живу Отцом, – и ядущий Меня, он тоже будет жить Мною» (6.57). Эта связь неупразднима, как и нерасторжима связь между Отцом и Сыном². Как для Сына источником жизни является Отец, так для ядущего таким источником становится Сын. Соучастие в вечной жизни означает, что смерть не может иметь над таким человеком окончательной власти: «Этот хлеб с неба сошел: не так, как ели отцы и умерли. Ядущий этот хлеб жить будет вовек» (6.58).

Итак, назначение этого Хлеба – в избавлении от смерти. Поэтому важно, что в учение о схождении хлеба включён отрывок 6.37-47 о цели прихода Сына Божия в мир. Общая цель Боговоплощения – конечное воскресение верующих в Него. Она соединяется с конкретной формой её осуществления – вкушением плоти и крови Самого Иисуса Христа.

¹ Для иудея кровь означала жизнь, а жизнь принадлежала одному Богу. При этом иудеи исходили из своего жизненного опыта: вместе с кровью уходит жизнь. Поэтому всё мясо, употребляемое иудеями, забивалось и подготавливалось так, чтобы вся кровь стекла.

² 10.30 «Я и Отец одно».

Если сопоставить стихи 40-й и 54-й:

40 – «Ибо воля Отца Моего – в том, чтобы каждый, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и воскрешу его Я в последний день»;

54 – «Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день», – то видно, что ядение Хлеба – это акт веры.

Уход части учеников. Если на протяжении беседы мы несколько раз слышали реакцию иудеев на слова Иисуса, то по её окончании евангелист Иоанн сообщает об отношении к ней учеников, которые сопровождали Его: «Многие же слышавшие из учеников Его сказали: трудно это слово. Кто может его слушать?» (6.60) Ответ, который они подразумевают, – «никто». Это слишком странно для них, что человек предлагает есть самого себя. «Иисус, зная в Себе, что ропщут на это ученики Его, сказал им: это ли вас соблазняет? Что же, если вы увидите, что Сын Человеческий восходит туда, где был прежде?» (6.60-62) Соблазну слов Иисус противопоставляет соблазн Своего вознесения. Он взойдет на небо, но через крестную смерть (см. 3.14). Голгофа будет для учеников ещё большим испытанием, чем необычность всего того, что Он сказал о Себе.

Чтобы понять Его, нужно отказаться от обыденного человеческого мышления, которое объявляется «плотским»: плоть для понимания Его слов не принесёт пользы. Они требуют духовного осмысления, так как «слова, которые Я сказал вам, это дух, и это жизнь» (6.63). Здесь Иисус объединяет Свои слова с действующим в нём Св. Духом¹. Принятие Его слов требует полной и безоговорочной веры Ему, которой у части учеников нет: «Но есть между вами такие, которые не веруют. Ибо знал с самого начала Иисус, кто неверующие, и кто предаст Его» (6.64). Но их неверие не стало для Него неожиданностью: «поэтому Я сказал вам, что никто не может придти ко Мне, если не будет дано ему от Отца» (6.65). «С этого времени многие из учеников Его отстали и больше с Ним не ходили» (6.66).

Исповедание ап. Петра. Видя, как расходятся ученики, Иисус спрашивает у Двенадцати: «... не хотите ли и вы уйти?» (6.67). «Ответил Ему Симон Петр: Господи, к кому мы пойдем? Ты имеешь слова жизни вечной» (6.68). Это совсем не означает, что Пётр или другие апостолы понимали всё то, что говорил им Иисус. Но они «уверовали и познали», что Он – «Христос, Святой Божий». А поэтому не сомневались в божественном происхождении Его учения, как бы оно ни было для них необычно (вспомним здесь Никодима).

В отличие от тех учеников, которые ходили за Ним, но ушли, Двенадцать Иисус избрал лично Сам, но один из них – диавол. А говорил Он об Иуде, сыне Симона Искариота. Ибо ему, одному из Двенадцати, предстояло предать Его» (6.70). Иуде, как и остальным ученикам, предложено уйти. Однако он остаётся. Господь называет его диаволом не потому, что он уже вошёл в него (это произойдёт на Тайной Вечере), а потому, что диавол – первоисточник человеческого неверия.

Если в ходе беседы Иисус указал на необходимость Своей смерти «за жизнь мира», чтобы дать в снедь Свою Плоть и Кровь, то теперь подчёркивается её неизбежность из-за предательства.

Общая структура главы. Нельзя не увидеть контраст в повествовании. Если в начале главы за Иисусом следует множество людей, то в конце даже ученики, кроме Двенадцати, перестают ходить с Ним.

¹ Как и Иоанн Креститель: «Ибо Тот, Кого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою дает Бог Духа» (3.34).

Шестая глава началась с того, что Иисус на горе, в окружении учеников, обращается с вопросом к Филиппу, «испытывая его». После чуда апостолы с наполненными корзинами переправляются в Капернаум. Беседа в синагоге о Хлебе, сходящем с неба, прерывается отступлением об избрании Отцом (6.37-47). А затем продолжается, уже до совсем непонятных вещей – Иисус предлагает собравшимся есть Себя. По окончании беседы неверующие ученики уходят от Него – это избрание осуществляется на деле. Поэтому «испытание» учеников происходит не во время насыщения многих тысяч в пустыне, а во время той беседы, которая происходит после чуда. Сам Иисус и Его учение как объект веры становится испытанием для учеников.

В заключение обратим внимание на то, что беседа о Хлебе Жизни развивается постепенно, и каждый последующий стих вносит в её содержание новое положение:

1. (32) Истинный хлеб с неба даёт Отец;
2. (33) Этот хлеб есть Личность;
3. (35) Иисус – хлеб жизни (48);
4. (50) Этот хлеб избавляет от смерти;
5. (51) Этот хлеб «есть плоть Моя»;
6. (53) Необходимо не только есть Плоть, но и пить Кровь, иначе не будут «иметь жизни в себе»;
7. (54) Пункт 6 является условием воскресения в последний день;
8. (56) Взаимное пребывание Христа и «ядущего» друг в друге;
9. (57) Как для Сына источником жизни является Отец, так для ядущего становится Сын;
- 10 (58) «Ядущий этот хлеб жить будет вовек»;

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

Общая структура седьмой главы. Прежде чем непосредственно перейти к анализу седьмой главы, следует отметить особенность построения беседы на празднике Кущей. Она не является собственно диалогом. Иисус отвечает не на вопросы к Нему, а на ситуации, которые возникают среди Его слушателей в связи с тем, что Он сказал¹. Так, словно в ответ на удивление иудеев, которое они выражают друг другу, тем, что Он так хорошо знает Писание, Иисус произносит: «Мое учение не Мое, но Пославшего Меня» (7.16). Зная, что фарисеи послали служителей Его арестовать, Иисус, в это момент находясь в храме, говорит о бесполезности этой затеи: «еще малое время Я с вами, будете искать Меня, и не найдете» (7.33-34). Таким образом выявляется всеведение Иисуса Христа, Который отвечает на удивления, недоумения, сомнения, адресованные присутствующими друг другу, а не на слова, сказанные Ему.

Связь седьмой главы с предыдущими пятой и шестой главами. Глава начинается с указания на стремление иудеев убить Иисуса (7.1), что сразу переносит нас к исцелению расслабленного при купальне Вифезда. Очевидно, что беседа, происшедшая после исцеления, не была до конца ими понята, по крайней мере, желание убить Его у них не ослабло. Из-за опасности, грозящей в Иудее, Иисус не хочет туда идти и остаётся в Галилее. При приближении праздника Кущей² братья Иисуса предлагают Ему пойти вместе с ними в Иерусалим. Видимо, им неизвестно о грозящей Ему там опасности. Их приглашение связано с просьбой о явлении новых чудес для учеников, которые находились в Иудее. Скорее всего, они знали, что часть учеников, сопровождавших Его в Галилее, покинула Его. Поэтому хотя и Иисус всеобщего признания, а для этого Иисус не должен скрываться, а быть «на виду». Уже во время беседы на празднике Он скажет, что не ищет для себя славы (7.18). По-видимому, просьба братьев была связана не столько с вниманием к ученикам (ср. 12.37), сколько с желанием самим оказаться «на виду».

Поэтому требование братьев Иисуса пойти в Иерусалим и явить там новые знамения евангелист объясняет их неверием в Него (7.5). Она совпадает с обращением толпы в предыдущей главе: «какое же Ты даешь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе» (6.30). В самом этом требовании люди, нашедшие Христа в Капернауме после насыщения пяти тысяч, выказывают своё неверие. «Вы и видели Меня и не веруете», – с грустью отвечает им Иисус. Для веры было достаточно тех чудес, которые они уже видели (6.1, 14) или о которых могли слышать (4.45). Поэтому, придя в Иерусалим на праздник Кущей, Иисус не совершает там тех чудес, о которых просили братья. Несмотря на это, после разговора с Ним «многие уверовали в Него и говорили: Христос когда придет, неужели сотворит больше знамений, чем Этот сотворил?» (7.31). Следовательно, знание людьми Его прошлых чудес оказалось для них вполне достаточным, чтобы поверить в Него. Никакой необходимости в дополнительных знамениях не было.

¹ Исключение ст. 7.21.

² Праздник Кущей (то есть шалашей или палаток) выпадал на конец сентября – начало октября. Это был один из трёх обязательных праздников, на который должны были явиться все взрослые мужчины, жившие на расстоянии до 24 километров от Иерусалима. На него с радостью приходили и иудеи, живущие за пределами этих 24 км. Он был связан с воспоминанием сорокалетнего странствования израильтян по пустыне и благодарением за собранный урожай. Праздник продолжался восемь дней, в течение которых люди ночевали в «кушах» под открытым небом.

Связь седьмой главы с предыдущей можно увидеть уже в её начале. Неверию братьев противопоставит вера Двенадцати, которую формулирует Петр: «Ты — Христос, Святой Божий» (6.69). После того как апостолы в конце шестой главы исповедали Иисуса Христом, в следующей, седьмой главе мы становимся свидетелями споров о Нем в Иерусалиме — Христос ли Он? Можно сказать, что окончание шестой главы является введением в седьмую. В седьмой главе представлен своего рода «срез» иерусалимской среды. В центре внимания евангелиста находится толпа народа, встречающая праздник Кущей и слушающая Христа. Она разнородна: это и паломники, пришедшие издалека, и жители Иерусалима. Многие в толпе готовы уверовать. Ей противопоставят начальники и фарисеи. Они не хотят верить и неоднократно пытаются арестовать Иисуса. Их неверие ещё более выделяется, во-первых, из-за готовности поверить в Иисуса служителей-левитов, посланных ими Его схватить (7.46-47); во-вторых, из-за защиты Иисуса Никодимом в синедрионе (7.50-52) и, в-третьих, благодаря надежде народа на то, что начальники поняли: Иисус и есть Христос (7.26).

На обращение братьев явить Себя миру Иисус отвечает так же, как и на просьбу Матери в Кане Галилейской: «время Мое еще не пришло» (2.4; 7.6). Эти слова Христа можно понять только как то, что час Его Страстей ещё не наступил и Ему преждевременно подвергать Себя смертельной опасности. Братья ждут одобрения Иисуса миром — примет ли Его мир? В контексте этого отрывка мир сближается с иерусалимской средой. Для братьев Иисуса «явить Себя миру» означает прийти в Иерусалим¹. Они не знают, что Его там разыскивают, чтобы убить. Не испытывая ненависти к братьям, сопричастным этому миру, мир ненавидит Христа, так как Он обличает: «Не может мир ненавидеть вас. Меня же ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его лукавы» (7.7).

Если мир не принимает проповеди Христа, то, стало быть, и не согласится принять и Его чудес. Иисусу надо избличать мир за его лукавые дела, а не совершать для него знамений. Поэтому Он отказывается сопровождать братьев. Они уже сейчас могут пойти на праздник, а Он пока «ещё» останется в Галилее (7.9). Однако вслед за братьями Иисус тоже идёт на праздник, но «не явно, а как бы тайно» (7.10).

Необходимость незаметно прийти в Иерусалим вызвана тем, что иудеи уже ищут Его там, спрашивая друг у друга: «где Он?» (7.11). В 25-м стихе поясняется — «ищут убить». У народа о Нем противоречивое мнение. Одни считают Его добрым из-за Его исцелений, а другие — обманщиком вследствие того, что Он говорит о Себе (7.12). Впрочем, из-за страха перед религиозными начальниками обсуждение не велось открыто (7.13).

Беседа в половине праздника Кущей. Лишь когда прошла половина праздника и иудеи, скорее всего, перестали Его ждать и прекратили поиски, Иисус обнаружил Себя и, войдя в храм, начал учить (7.14).

Реакция иудеев на учение Христа обратна той, которую можно было от них ожидать. Они изумлены Его знанием Писаний, хотя Он ни у кого не проходил учения. Иисус отвечает, что то, чему Он учит, не является Его учением, но учением Того, Кто Его послал. Однако понять это могут не все, а лишь те, кто согласны исполнять волю Божию. И продолжает, что Он ищет не собственной славы, а славы для пославшего Его Отца (7.16-18).

Подведя в Первосвященнической молитве итог Своему служению, Иисус скажет: «Я Тебя прославил на земле, совершив дело, которое Ты дал Мне сотворить» (17.4). А до этого, в Прощальной беседе, Он обратился к апостолам: «в том слава Отца Моего, чтобы вы много плода приносили» (15.8). Из этих слов видно, что искать славы Отца означает исполнять Его волю. Следовательно, когда Иисус на празднике Кущей говорил, что ищет славы Пославшего Его, Он подразумевал, что исполняет волю Своего Отца во всем, чему

¹ В Иерусалиме Иисус скажет иудеям: «Вы от нижних, Я от вышних; вы от сего мира, Я не от мира сего» (8.23).

учит и что совершает. Поэтому Его учение не может вводить в заблуждение, как считали фарисеи (7.47) и вслед за ними часть народа (7.13). Так как Пославший Его Отец истинен, а Он «от Него» (7.29), то, значит, и Сам Иисус «истинен, и неправды в Нем нет»¹.

После того как Господь сказал, что во всём исполняет волю Своего Отца, и только те, кто тоже к этому стремятся, смогут согласиться с Ним, Он задаёт вопрос толпе: почему же вы сами, имея от Моисея Закон, не исполняете закона и ищете Меня убить? Это обвинение вызывает резкую реакцию у народа: «бес в Тебе, кто Тебя ищет убить?» (7.20). Они не понимают, в чём Он их обвиняет. По-видимому, большей части слушателей были неизвестны планы религиозных начальников и фарисеев в Иерусалиме².

Но сам Закон, – продолжает Иисус, – допускает возможность совершения дел в субботу. Обрезание, которое было «дано отцам» ещё до Моисея, обязательно происходило в восьмой день по рождении ребёнка, даже если он приходился на субботу. Необходимость обрезания превышала закон субботнего покоя. И наоборот, если восьмой день совпал с субботой, а младенца не обрежут, то это станет грубым нарушением Закона. Почему же они так озлобились на Христа за то, что Он «всего человека»³ исцелил в субботу? Нужно судить не по видимости, а правильным судом (7.24).

После того как Иисус напомнил народу о совершенном Им в Иерусалиме чуде и о намерении Его убить, некоторые из иерусалимлян начинают понимать, Кто перед ними. Он Тот, Кого искали накануне праздника. Но почему же тогда фарисеи никак не препятствуют Ему говорить? «Нежели же воистину узнали начальники, что это – Христос?» (7.26). Но сами себе возражают на это. Ведь Иисус – уроженец Галилеи, а согласно традиционным взглядам приход Мессии должен быть окутан тайной⁴. На эти Иисус слова «возгласил»: «и Меня знаете, и знаете, откуда Я, и не от Себя Я пришел, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете. Я знаю Его, потому что Я – от Него, и Он Меня послал» (7.29). Иисус не опровергает мнение народа. Действительно, о происхождении Мессии люди не могут ничего знать. Однако их сведения о Нём ограничены. Им хорошо известно, что Он родился и вырос в Галилее⁵, в то же время о Его небесном происхождении им ничего не известно. Поэтому им неведомо, откуда на самом деле Он пришёл и Кто Его послал. Однако среди Его слушателей нашлись те, кто захотел «Его схватить». Сделать этого они не смогли, «потому что еще не пришел час Его» (7.30). История в Евангелии от Иоанна всецело подчиняется Богу, и не зависит от человеческих решений.

¹ В следующей 8-й главе эти положения — истинность учения Иисуса и происхождение этого учения от Отца — станут предметом подробного обсуждения. Например, стих 8.26: «но истинен Пославший Меня, и что Я слышал от Него, это говорю миру».

² В пятой главе собеседниками Иисуса являются фарисеи, которые посылали делегацию к Иоанну, то есть религиозные начальники (ср. 7.26). Следовательно, простой народ, большая часть которого пришла в Иерусалим издалека, мог и не знать Его.

³ Слова «всего человека» означают, что речь идёт не только о физическом исцелении, но и о духовном, связанном с прощением расслабленному тех грехов, которые стали причиной его болезни.

⁴ Иудеи полагали, что Мессия где-то скрывается и должен внезапно появиться в мире. Они знали, что Он родится в Вифлееме, но кроме этого, по их мнению, о Нём ничего не должно быть известно. У раввинов существовала такая поговорка: «Три вещи приходят совершенно неожиданно: Мессия, удача и скорпион». Мессия явится так же неожиданно, как к человеку приходит удача или как он вдруг наступает на спрятавшегося скорпиона. Когда, много позже, Иустин Мученик говорил с иудеем Трифоном о вере, иудей сказал о Мессии: «Хотя Мессия уже родился и существует где-то, Его тем не менее никто не знает, и Он Сам не знает о Своем мессианстве. Кроме того, до тех пор, пока не придёт Илия и не помажет Его и не возвестит о Нём, у Него нет никакой силы и власти».

⁵ См.: 6.42 «И говорили: не Он ли Иисус, сын Иосифа, отца и мать Которого мы знаем?»

Чудеса, ранее совершённые Христом в Иерусалиме¹, о которых вспомнили Его слушатели, не вызывают у них неприятия, как у религиозных начальников, но, напротив, они задаются вопросом: «Христос, когда придет, неужели сотворит больше знамений, чем Это сотворил?» (7.31). Множество знамений, уже совершённых Им, приводит их к вере. Очевидно, обсуждение велось открыто, без страха перед фарисеями, ведь Иисусу никто не препятствовал говорить. Поэтому фарисеи смогли услышать эти «толки о Нем в толпе». Такое мнение о Нем для них неприемлемо. Они боятся распространения веры в Него. Их реакция незамедлительна: они сразу же посылают слугителей, чтобы схватить Его (7.32).

Зная об этом, Иисус говорит, что время Его пребывания в мире подходит к концу и Он уйдёт к Пославшему Его. И так как иудеи ещё не поняли, Кто Его послал, им неизвестно, куда Он пойдёт. Господь возвратится к Отцу, а там они уже не смогут Его найти, так как не смогут пойти вслед за Ним.

Услышав, что Он намеревается от них уйти, иудеи задаются вопросом: «куда Он собирается идти, что мы не найдем Его?» Они думают, что Он хочет покинуть Палестину и пойти «в рассеяние, учить еллинов» (7.35).

Беседа в последний день праздника Кущей. С праздником Кущей был связан один специфический ритуал. Его участники должны были взять «ветви красивых деревьев, ветви пальмовые и ветви дерев широколиственных и вербренных» (Лев 23.40). Саддукеи считали, что из этого материала следовало строить кущи, а фарисеи говорили, что эти ветви народ должен принести с собой в храм.

Каждый день люди приходили в храм со своими пальмовыми и вербными ветвями и шествовали с ними вокруг большого жертвенника. В это время один из священников брал золотой кувшин, вмещавший три лог (около полутора литров), спускался к Силоамскому источнику и наполнял его водой. Народ при этом пел: «И в радости будете почерпать воду из источников спасения» (Ис 12.3). Воду приносили в храм и выливали на жертвенник как приношение Богу. Присутствовавшие кричали и махали своими пальмовыми ветвями. Эта драматическая церемония представляла собой яркое благодарение Богу за Его чудный дар – воду, драматизированную молитву о дожде и воспоминание о воде, ударившей из скалы в пустыне. В последний день эта церемония была ещё более торжественной: люди обходили вокруг жертвенника семь раз в память о том, что иудеи семь раз обходили стены Иерихона, после чего они пали и город был взят.

Присутствуя в это время в храме, Иисус провозгласил: «если кто жаждет, да идет ко Мне и да пьет. Кто верует в Меня, как говорит Писание, из чрева его потекут реки воды живой» (7.37-38). И евангелист поясняет: «Это сказал Он о Духе, Которого должны были получить верующие в Него. Ибо еще не было Духа, потому что Иисус еще не был прославлен» (7.39). Прославлением евангелист Иоанн называет крестную смерть Иисуса Христа (17.1).

Некоторую проблему представляет здесь ссылка на Писание, поскольку никакой определённый отрывок из Ветхого Завета не удовлетворяет данному контексту. Другая проблема в том, к кому относится выражение «из чрева»: к Самому Иисусу Христу или к верующим в Него. Древние рукописи не содержали знаков препинания. Традиционное прочтение ст. 37 и 38 подразумевает, что Господь обещает всем тем, кто придёт к Нему дать воды, чтобы утолить жажду. Однако если в ст. 37 мы поставим точку после слова «Меня», смысл станет иным: «*Кто жаждет, да идет ко Мне и да пьет, кто верует в Меня. Как говорит Писание, из чрева его потекут реки воды живой*». Отделяя слово «реки воды живой» от обещания верующим, мы можем отнести слово «его» к Самому Иисусу Христу. Рассмотрим обе эти возможности.

¹ 2.23; 4.45; 5.8.

1) Обетование относится к тем, кто уверуют в Иисуса Христа: в них будет река живой воды. Мы упоминали об этом высказывании, когда разбирали слова, обращённые к самарянке: «вода, которую Я дам ему, станет в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин 4.14). Возможно, что 38 ст. – это переложение слов пророка Исаии: «И будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают» (Ис 58.11).

2) Выражение «из чрева потекут реки воды живой» относится к Самому Иисусу Христу¹. Евангелист Иоанн указывает, что от удара копья римского солдата из ребра Иисуса истекла кровь и вода (Ин 19.34). В Ветхом Завете часто встречается символ животворящей воды, получаемой от Бога (Пс 104.4; Иез 47.1,12). У пророка Иоиля есть такая картина: «Из дома Господня выйдет источник» (3.18).

Часть толпы считает, что так мог сказать только пророк. Другие уверены, что Он Христос. Однако, как и до этого, галилейское происхождение Иисуса не даёт уверовать всем. Но если раньше решающим было мнение, что о происхождении Мессии вообще никто не может ничего знать, то теперь они вспоминают, что Христос, как потомок Давида, должен, согласно пророчеству Михея (Мих 5.2) прийти из Вифлеема, города, откуда был родом Давид. Очевидно, что читателям Евангелия было известно, что Иисус родился в Вифлееме. Однако толпа в Иерусалиме этого не знала. Между людьми происходит спор. В такой ситуации арест Иисуса оказался невозможен, и храмовые служители ни с чем возвращаются к первосвященникам и фарисеям. Это вызывает у них недоумение: «почему вы не привели Его?» (7.45). Сила и необычность слова Христа помешали им это сделать. «Никогда еще так не говорил человек, как говорит Этот Человек», – отвечают они. Начальники и фарисеи уверены, что это толпа ввела их в заблуждение. Народ не знает закона, поэтому его легко обмануть, «прокляты они» (7.49). При этом никто из них самих не поверил Ему. Их сомнение и уверенность в собственной правоте оспаривается Никодимом. Никодим, безусловно, верил в Христа, и был в этом не одинок². Но только он бесстрашно выступает в Его защиту. В отличие от посланных служителей (и самого Никодима), фарисеи и первосвященники даже не слышали Иисуса. Как же они могут Его осуждать? Ведь закон требует, чтобы человек был выслушан, прежде чем его осудят. Никодим указывает им, что они нарушают тот закон, знатоками которого они себя считали.

«Разве ты из Галилеи, чтобы защищать Его?» – удивлены они его словам³. Язвительное замечание о Галилее, отпущенное в адрес Никодима, показывает презрение иерусалимских начальников к провинциалам. В ответ на слова Никодима о том, что они поступают не по закону, они предлагают ему самому повнимательнее изучить закон, чтобы убедиться в том, «что из Галилеи пророк не приходит» (7.52).

Тема суда. «Судите праведным судом» (7.24) – говорит Иисус народу, собравшемуся в Иерусалиме на празднике Кущей. Но это призыв не к ним, а к тем фарисеям, которые находились в толпе (7.15). Это их Он спрашивает: «Почему ищите Меня убить?» (7.19). Это им, знатокам закона (ср. 7.49), на примере из Писания Он доказывает Свою невиновность (7.22-23). Это ни один из них не соблюдает закона, потому что ищут Его

¹ Параллель представлению о воде, вытекающей из человека, можно увидеть в образе скалы, давшей израильтянам воду в пустыне (Исх 17.16). Эту аналогию применил к Иисусу Христу ап. Павел (1Кор 10.4).

² В начале своего разговора с Христом он говорит «мы» (3.2). В ст.12.42 евангелист скажет: «Впрочем, и из начальников многие уверовали в Него, но из-за фарисеев не исповедовали, чтобы не быть отлученными от синагоги».

³ Они не допускают возможность веры.

убить, без всякого судебного разбирательства. Таким образом, разговор ведётся в двух плоскостях: Иисус непосредственно общается с толпой паломников, но обращается при этом к членам синедриона, которые присутствовали в толпе¹ (7.32). Поэтому простые люди, большинство из которых видели Иисуса Христа впервые, не понимают, в чём Он их обвиняет: «Бес в Тебе, кто Тебя ищет убить?» (7.20).

Беседа в половине праздника Кущей, по сути, становится выступлением Иисуса Христа на суде. Фарисеи обвиняют Его в нарушении закона, но сами при этом не желают его выполнять. Они готовы осудить Иисуса на смерть, даже не выслушав Его, без необходимого расследования. Поэтому Иисус просит их: «Судите праведным судом». Исцеление расслабленного было нарушением закона лишь «по наружности», ведь сам закон допускал возможность несоблюдения субботы.

Писание и закон. Иисус Христос знает Писание (7.14) и ссылается на него (7.38). Следовательно, Его невозможно, как толпу, обвинить в незнании закона. А Его учение может быть принято только теми, кто, как и Он, живёт в послушании Богу.

Хотя в четвертом Евангелии термины «Писание» и «закон» подразумевают весь корпус книг Ветхого Завета, в евангельском тексте они противопоставлены друг другу. Ссылки на закон носят «негативный» характер. С помощью закона иудеи осуждают Христа. В то время как Писание на стороне Христе. Иисус неоднократно ссылается на него в подтверждение сказанного им.

Вера. Глава начинается с того, что Иисус находится в Галилее, своей родной области, в окружении братьев, которые ещё не поверили в Него.

Беседа во время праздника показывает, как меняется отношение людей к Иисусу в результате общения с Ним. Превосходство чудес (7.31) и учения Иисуса (7.46) над всем, что было до Него, приводит к вере сначала множество людей, а затем и храмовых служителей, посланных для Его ареста. Те, кто не верит, ссылаются на галилейское происхождение Иисуса (7.27,41): по их мнению, «из Галилеи пророк не приходит» (7.52). Но в действительности Его подлинное божественное происхождение никому не известно (7.29,35). Хотя тот факт, что Иисус пришёл из Галилеи, не согласуется с Писанием, народ всё-таки верит (7.31,40-42), а религиозные начальники – нет (7.48).

Смерть Иисуса Христа. Иисус отказывается идти вместе с братьями в Иерусалим, потому что иудеи хотят Его там убить. Когда Он всё-таки приходит туда, его дважды пытаются арестовать (7.30,44). Евангельское повествование связывает предстоящую смерть со следующими причинами:

- с нарушением Иисусом Христом закона (7.23, ср. 19.7),
- с неверием и неприязнью к Нему иудейских начальников (7.48, ср.12.37),
- с наступлением «часа» Его возвращения к Отцу (7.6, 30, ср.13.1),
- с прославлением Иисуса Христа и необходимостью передать Св. Дух верующим в Него (7.38-39, ср. 16.7).

¹ Точно так же в 3 гл.: «И свидетельства нашего вы не принимаете». Иисус здесь обращается не столько к Никодиму, сколько к тем, кого он представляет.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

С праздником Кущей была связана ещё одна церемония. В первый вечер праздника во дворе женщин совершалась иллюминация храма. Посреди двора, окружённого глубокими галереями для зрителей, устанавливали четыре огромных подсвечника. После наступления темноты их зажигали, и всю ночь старейшины и учителя Израиля плясали пред Господом и пели псалмы радости и хвалы. А люди смотрели на это зрелище.

Беседа по окончании праздника Кущей. О достоверности слов Иисуса Христа. По окончании праздника Кущей Иисус по-прежнему находился в Иерусалиме и обратился к той же аудитории¹. «Итак, снова говорил им Иисус: Я – свет миру. Тот, кто следует за Мною, не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (8.12). Назвав Себя Светом, Иисус призывает слушателей к следованию за Собой. На языке четвёртого Евангелия следование обозначает ученичество (а учеником нельзя стать без веры). Но Иисус не только предлагает выйти из тьмы мира. Те, кто перейдут к Нему, будут «иметь свет жизни». Следовательно, пойти за Светом необходимо, чтобы получить жизнь. Как и в прежних беседах (3.17, 6.51), будущее спасение обращено ко всему миру.

«Тогда сказали Ему фарисеи: Ты о Себе Самом свидетельствуешь. Свидетельство Твое не истинно» (8.13). Вместо того, чтобы поверить, фарисеи объявляют слова Иисуса неправдой. Они не оспаривают их. Но уверены, что всё, что Он сказал о Себе, никто не сможет подтвердить, а следовательно, Его свидетельство нельзя считать истинным.

Как и в седьмой главе, этот диалог напоминает разбирательство в суде. У ответчика отсутствует свидетель, значит, Его слова суд принять не может. По закону Моисееву на суде имело силу только единогласное показание по крайней мере двух свидетелей (Втор 17.6, 19.15). «Мы не можем тебе верить», – заявляют иудеи, тем самым отвергая обетование Иисуса Христа о спасении.

«Ответил Иисус и сказал им: хотя Я и свидетельствую о Себе Самом, истинно свидетельство Мое, потому что Я знаю, откуда Я пришел и куда иду, вы же не знаете, откуда Я пришел или куда иду» (8.14). Иисус связывает достоверность сказанного Им с тем, «откуда Он пришел». Для иерусалимских иудеев это Галилея. Они не верят, что Он пришёл от Бога. Если человек нам неизвестен, невозможно с полной уверенностью сказать, правда ли всё то, что он сказал о себе, или нет. Если иудеи не знают, кто Иисус, могут ли они

¹ Рассказ о женщине, взятой в прелюбодеянии (Ин 7.53-8.11), не рассматривается в лекции, поскольку он отсутствует в самых древних и лучших рукописях, а, следовательно, не входил в первоначальный текст Евангелия от Иоанна. В поздних рукописях его вставляли после стихов: Ин 7.36, 7.52, 21.24, либо Лк. 21.38. Сам рассказ исторически достоверен и был сохранён в устной традиции до своей интерполяции в канонический текст Нового Завета. В нём иудеи, стремящиеся обвинить Иисуса, пытаются поймать Его в ловушку казуистической дилеммы. Если Он посоветует в соответствии с законом Моисеевым предать женщину смертной казни, Его можно будет обвинить в выступлении против римских властей, которые запрещали иудеям выносить смертные приговоры. Если Он не посоветует предать женщину смертной казни, можно будет пустить о Нём дурную славу, объявив народу, что Он не привержен закону Моисееву. По обычаю первым кидал камень старейший из обвинителей. Центр внимания, таким образом, перемещается на старейшин, когда Иисус предлагает им: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень». Каждый из обвинителей уходит, как только становится старшим после ухода предыдущего старейшины. Среди разнообразных предположений относительно того, что Иисус писал на земле, нет убедительных. Завершающее наставление «Иди, отныне больше не греши» подразумевает, что Иисус не учит легкомысленному отношению к греху прелюбодеяния.

оспаривать Его слова? Их мнение о Нём поверхностно: «Вы по плоти судите» (8.15). И хотя, в отличие от них, Иисус никого не судит, суд над людьми уже начался: «Если же и Я сужу, то суд Мой истинен, ибо Я не один, но Я и Пославший Меня» (8.16). Это та оценка, которую Он даёт иудеям. И всё, что Иисус говорит о них, истинно, потому что Он не один. По закону нужно свидетельство двоих: «Я свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Пославший Меня Отец» (8.18). Никакого второго свидетеля перед иудеями нет. «Где Отец Твой?» – спрашивают они у Него. «Ответил Иисус: ни Меня вы не знаете, ни Отца Моего. Если бы вы Меня знали, то и Отца Моего знали бы» (8.19). Он повторяет (7.28), что по-прежнему им неизвестен. Чтобы понять, кто Его Отец, нужно сначала выяснить, кто же Он Сам. Неверие в Него не даёт им узнать Его Отца.

Значение веры. «Снова сказал Он им: Я иду, и будете искать Меня, и в грехе вашем умрете: куда Я иду, вы не можете пойти» (8.21). Время близится к развязке. Религиозные начальники постоянно пытаются схватить Иисуса, а Он возвещает, что уйдёт от них. И хотя арестовать и осудить Его им всё-таки удастся, это станет возможно лишь потому, что Он Сам намерен покинуть их через осуждение и смерть. Его уход – это возвращение к Отцу. И то, каким образом он совершится, зависит исключительно от Него. Тем самым Иисус подчёркивает Свою полную независимость от человеческих решений.

Иудеи по-прежнему озадачены тем, куда Он может от них уйти. Человека невозможно найти на земле, только если его там уже нет. Но Иисус ещё молод. Поэтому иудеи думают: «Уж не убьёт ли Он Себя, что говорит: «Куда Я иду, вы не можете пойти?»» (8.22). Их догадка верна. Он на самом деле выбрал для Себя смерть, и она неминуема для возвращения на небо. «И Он говорил им: вы от нижних, Я от вышних; вы от сего мира, Я не от мира сего. Сказал же Я вам, что вы умрете в грехах ваших; ибо если вы не уверуете, что Я есмь, умрете вы в грехах ваших» (8.23-24). Начальники ищут убить Иисуса Христа как грешника, но сами умрут во грехе. Их грех – это продолжающееся неверие. Поэтому спасти их может только вера в то, что Иисус – «Я есмь». Обозначая Себя как «Я есмь», Иисус Христос указывает на Свою равнобожественность. Бог Сам назвал Себя Моисею «Я есмь Сущий» (Исх 3.14). В книгах пророков словосочетание «Я есмь» неоднократно выступает как одно из имён Божиих (Ис 43.25, 45.18, 51.12, 52.6; Ос.13.4; Иоил 2.27).

«Говорили Ему тогда: Ты кто?» (Ин 8.24). Иисус не даёт ответа на поставленный вопрос. Ведь только что Он сказал им об этом. Поэтому не видит необходимости в продолжении разговора. Он не намерен рассказывать им о Себе. Наоборот, Ему следует говорить о них. Но, присутствуя в мире, Он сообщает лишь то, что слышал от Отца. А так как Пославший Его Отец истинен, то, стало быть, истинно всё Им сказанное: «О чем Мне вообще говорить с вами? Много надо Мне говорить и судить о вас; но Пославший Меня истинен, и что Я слышал от Него, это и говорю миру» (8.25-26).

Указание на Отца им по-прежнему непонятно: «Не поняли они, что говорил Он им об Отце». Отца нельзя увидеть. Но Иисус выполняет Его волю и излагает Его учение: «и от Себя не делаю ничего, но как научил Меня Отец, так говорю». Отрицая это, иудеи приговаривают Его к смерти. Голгофа станет способом откровения для мира. «Поэтому сказал Иисус: когда вы вознесете¹ Сына Человеческого, тогда узнаете, что Я есмь» (8.28).

На кресте иудеи смогут увидеть доказательство Его мессианства, в котором они сомневаются сейчас: «И сделал надпись на доске Пилат и поставил на кресте. Было же написано: Иисус Назорей, Царь Иудейский. Эту надпись на доске многие прочли из Иудеев, потому что близко было от города то место, где был распят Иисус» (19.19-22). Вознесение на Крест подтверждает всё, что Он сказал о Себе – верующие в Него получают жизнь (8.12): «Должен вознесен быть Сын Человеческий, чтобы каждый верующий имел в Нем жизнь вечную» (3.14-15).

¹ Здесь, как и в ст. 3.14, распятие названо вознесением.

Крест – это вершина послушания, доказательство того, «что Я делаю всегда угодное Ему»¹. Уход подтвердит Его праведность². Благодаря смерти произойдёт воссоединение Иисуса Христа с Богом, связь с Которым не прекращалась никогда на земле: «И Пославший Меня со Мною: Он не оставил Меня одного» (8.29).

Обетование уверовавшим. Призыв Иисуса Христа к вере (8.24) не остался не услышанным: «Когда Он это говорил, многие уверовали в Него» (8.30). Обращаясь к тем, кто поверил, Иисус говорит, что если и дальше они не будут сомневаться в Его словах, то станут Его учениками.

Для того чтобы понять это требование, вспомним окончание беседы о Хлебе Жизни: «Трудно это слово, кто может его слушать?» (6.60) – говорят многие из учеников Иисуса Христа. Им неясна Его проповедь, Его слова для них настолько необычны и странны, что слушать их дальше они уже не способны. И поэтому покидают Его и уходят. Но Пётр на вопрос, обращенный к Двенадцати: «Не хотят ли и они уйти?», отвечает: «Ты имеешь слова жизни вечной. Мы уверовали...» (6.69). Это, разумеется, не значит, что всё, что говорил Господь, было понятно апостолам и не нуждалось в разъяснении³. Но в отличие от тех, кто ушёл, они поверили Его словам, даже во многом не понимая их. Поэтому Иисус скажет о них в Первосвященнической молитве: «Слово Твое они соблюли... слова, которые Ты дал Мне, Я дал им, и они приняли и познали воистину, что Я от Тебя исшел, и уверовали, что Ты Меня послал» (17.6,8,14). Следовательно, апостолы не ограничились лишь согласием с учением Иисуса, но и постарались Его понять⁴. Поэтому в беседе после праздника Кущей вслед за требованием доверия к Своим словам Иисус говорит о необходимости их понимания: «Говорил же Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если вы пребудете в слове Моем, воистину вы ученики Мои, и познаете истину, и истина освободит вас» (8.31).

Вспомним, с чего началась беседа: иудеи отказывают Иисусу в истинности сказанного о Себе. Здесь Он снова повторил, что Его слова приносят знание истины – о предназначенном им спасении.

Указание на освобождение вызывает неожиданный протест: «Мы семя Авраамово, и никому не были рабами никогда. Как же Ты говоришь: «вы сделаетесь свободными?»» (8.34). Сразу же вспоминаются не только многочисленные случаи пленения иудеев за их многовековую историю, но и то, что мессианские чаяния современного Христу иудейства в первую очередь были связаны с обретением политической независимости.

Возражая Христу, иудеи говорят о своей религиозной свободе. Являясь потомками Авраама, они сохранили истинную веру, то есть не отреклись от истины и не покорились другим религиям. Рабство же, на которое указал им Иисус, – это подчинение греху (8.34). Если человек грешит, значит, он не свободен. Без избавления от греха невозможно спасение, то есть обретение свободы.

Для объяснения этого Господь обращается к области правовых отношений. Имеющий права наследника резко отличается от бесправного раба: «Раб не пребывает в доме вовек; сын пребывает вовек» (8.35). Речь здесь идёт о необходимости стать сынами, чтобы остаться в доме Отца. Указание «вовек» предполагает, что усыновление Богу означает

¹ «Но чтобы мир узнал, как заповедал Мне Отец, так творю» (14.31).

² «Но Я истину говорю вам: лучше вам, чтобы Я ушел. Ибо, если Я не уйду, Утешитель не придет к вам; если же пойду, пошлю Его к вам. И придя, Он явит миру его заблуждение о грехе и о праведности и о суде: о праведности же, что Я к Отцу иду, и больше вы не видите Меня». (16.7-10).

³ Вспомним, как в синоптических Евангелиях они просили объяснить им притчи о Царствии Божием.

⁴ См. 16.30: «Теперь мы знаем и веруем, что Ты от Бога исшел».

переход в вечность Сына Божия, то есть полное освобождение от рабства греха и смерти: «Итак, если Сын вас освободит, вы действительно свободны будете» (8.36).

Вернёмся к ст. 21, 24. Иисус призывает иудеев к вере: если они уверуют в Его божество, то будут избавлены от греха и смерти. Этот призыв был услышан. Многие из присутствующих поверили. Затем Иисус говорит «уверовавшим», что если они и впредь сохраняют веру в Его слова, то станут детьми Божиими. Однако далее перед нами развёртывается одно из самых драматических мест евангельской истории, потому что для иудеев сыновство Божие – это данность, а для Христа – дар, который верующие в Него смогут получить лишь в будущем.

Отец иудеев – диавол. Иисус соглашается, что Его слушатели – потомки Авраама. Но Авраам верил Богу, а они – нет. Иудеи не принимают правды Его слов, она кажется им оскорбительной: «Знаю, что вы семя Авраамово; но вы ищете Меня убить, потому что слово Мое не вмещается в вас» (8.38). Родство «по плоти» ещё не означает духовного родства¹. Для этого дети должны следовать примеру своего отца: «Теперь же вы ищете Меня убить: Человека, Который сказал вам истину, а услышал Я ее от Бога. Этого Авраам не делал» (8.38-40). Если среди них есть те, которые хотят Его убить, значит, они не вправе считать себя детьми Авраама, ведь Авраам таких дел не делал. Как и в седьмой главе, Господь обращается здесь не ко всем Своим слушателям, а к тем фарисеям, которые находились в толпе (8.41). Истину, которую Он возвещает им, Он услышал от Бога. Тем самым, впервые за время беседы Иисус назвал Своим Отцом Бога. Вспомним, что с темы отцовства она началась. Господь сослался на Своего Отца в подтверждение истинности Своего свидетельства (8.17-19). Но кто Его Отец, так и не было понято иудеями (8.26).

Иисус проводит различие между Своим Отцом и отцом иудеев: «Что Я видел у Отца Моего, то говорю. Вы, что слышали у отца вашего, то делаете» (дважды 8.38,41). Они возражают: «Мы не были рождены в блюде ... у нас Отец: Бог». В книгах пророков отношение между Богом и Его народом рассматривалось как брак. Поэтому религиозная измена считалась прелюбодеянием. Эти слова можно понимать не только как указание иудеев на законность своего происхождения, но и на верность Ягве.

Если бы Бог в действительности был вашим Отцом, возражает им Иисус, то они любили бы Его. Любовь к Богу означает, что человек принимает и доверяет всему, что исходит от Бога²: «Я не Сам от Себя пришел, но Он Меня послал» (8.42). Здесь нам следует вновь вернуться к началу беседы. Господь объясняет истинность Своего свидетельства тем, что Он знает, откуда пришёл и куда идёт. Те, кто Ему не верят, этого не знают. Таким образом, в 42-м стихе Иисус открывает иудеям то, о чём до этого прямо не говорил – Своё небесное происхождение: «Я от Бога исшел и пришел».

Он пришёл для того, чтобы люди получили спасение и обрели жизнь (8.12). Для спасения необходимо поверить Ему. Но иудеи не соглашались с Его словами и не хотят их слушать: «Почему вы речи Моей не понимаете? Потому что не можете слышать слова Моего. Вы – от отца вашего, диавола, и хотите делать похоти отца вашего. Он человекоубийца был от начала и в истине не стоял, потому что нет истины в нем. Когда кто говорит ложь, говорит то, что ему свойственно, А Мне, потому что Я говорю истину, вы не верите. Кто из вас обличит Меня в грехе? Если Я говорю истину, почему вы не верите

¹ Ср. Мф.3.7-9: «Увидев же, что многие из фарисеев и саддукеев идут к нему [Иоанну] креститься, он сказал им: отродье змеиное, кто указал вам бежать от будущего гнева? Сотворите же плод, достойный покаяния. И не думайте говорить самим себе: «отец у нас Авраам», ибо говорю вам, что может Бог из камней этих воздвигнуть детей Аврааму».

² Если любишь кого-то, то дорого и значимо всё, что с ним связано.

Мне?» (8.43-46). Человека, который желает грешить, бесполезно убеждать в его несвободе и призывать к избавлению от греха. Иудеи не принимают Его слов об освобождении от греха, потому что хотят исполнять похоти диавола. Это видно: по их склонности к лжи, к совершению грехов и к человекоубийству. Находясь в плену у диавола, они не соглашаются с истиной и не верят ей: «Кто от Бога, слова Божии слышит; вы потому не слышите, что вы не от Бога» (8.47).

Предсуществование Иисуса Христа. В ответ на то, что Иисус отказал иудеям в праве считать себя потомками Авраама и детьми Божиими, они заявляют, что Он одержимый и еретик: «Ответили Иудеи и сказали Ему: не правильно ли мы сказали, что Ты – Самарянин, и бес в Тебе?» (8.48). Вот в чём, как им кажется, причина такого отношения Его к ним. «Ответил Иисус: во Мне беса нет, но Я чту¹ Отца Моего, а вы бесчестите Меня» (8.49). Для Него не важно человеческое унижение. Он не ждёт от них славы: «Я же не ищу славы Моей: есть Ищущий и Судящий» (8.50). Только Бог должен сообщать славу людям². Поэтому-то Иисус не ищет признания от людей. Его прославит Отец. А иудеев осудит за то, что они бесчестят Сына и не верят Ему. Те же, кто иначе отнесутся к Его словам, никогда не увидят смерти: «если кто Мое слово соблюдет, не увидит смерти вовек» (8.51).

Эти слова кажутся иудеям лишним доказательством Его безумия. Ведь умерли и Авраам, и пророки, а Иисус утверждает, что всякий, кто будет соблюдать Его слова, не умрёт: «Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? И пророки умерли» (8.53). Они считают, что Он непомерно возвышает Себя. «Кем Ты Себя делаешь?» – спрашивают они. «Ответил Иисус: если Я Сам Себя прославляю, слава Моя – ничто: Отец Мой – вот Кто прославляет Меня, Он, о Ком вы говорите, что Он – Бог ваш» (8.54). Величие и превосходство Сына определяются Отцом. Всё, что Он имеет, дал Ему Бог. Но иудеи не хотят этого принять. Поэтому Иисус отказывает им в знании Бога. «И вы не познали Его, Я же знаю Его. И если Я скажу, что не знаю Его, Я буду подобный вам лжец». Он уже указал им, что если бы они познали Его, то узнали бы и Его Отца. Их неведение Бога вызвало отвержение Его Сына, Который в отличие от них и знает Бога, и только Его дела исполняет: «но Я знаю Его и слово Его соблюдаю» (8.55).

Отношение к Нему Авраама, которого иудеи считают своим отцом, была прямо противоположно тому, что Он встретил у них: «Авраам, отец ваш, возликовал, оттого что ему предстояло видеть день Мой: и увидел, и возрадовался» (8.56). «День» – это время присутствия Иисуса Христа в мире. Аврааму было известно, что Бог обратит спасение к миру (Быт 12.3), и это наполнило его радостью. Если Иисус сказал, что Авраам видел Его, то, следовательно, и Он видел Авраама. «Тогда сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, и Ты видел Авраама? Сказал им Иисус: истинно, истинно говорю вам: прежде чем Авраам был, Я есмь» (8.57-58). Он ссылается на Своё предсуществование. Но иудеи видят в этом богохульство и решают побить Иисуса камнями: «Тогда взяли они камни, чтобы бросить в Него». Они намерены убить Его, отвергая истину. «Иисус же скрылся и вышел из храма» (8.59).

Разбирая содержание главы, мы не раз возвращались к её началу. Сделаем это вновь. Повествование начинается с обетования Иисуса о даруемом Им спасении: те, кто последует за Ним, получают жизнь и выйдут из тьмы к свету (п.1, 8.12). Иудеи отрицают истинность слов Иисуса Христа, так как никто не может их подтвердить (п.3, 8.13). Но Иисус отвечает, что вместе с Ним свидетельствует Его Отец. Однако Кто Он – они не знают (п.2, 8.17-19). В стихах 12-20 содержатся три темы, которые раскрываются в дальнейшем повествовании:

¹ Здесь «чту» в смысле почитания.

² В ст.5.42 прославление иудеями самих себя расценивается как отказ от поиска славы Божией.

- 1) Приносимое Иисусом Христом спасение.
- 2) Кто является Его Отцом?
- 3) Почему истинны Его слова?

Разберём каждую из них:

1) Спасение понимается как избавление от греха и смерти (8.20,24). Его даёт Тот, Кто Сам безгрешен (8.46) и вечен (8.59). Спасение обращено ко всему миру, но получить его можно только через веру в божество Иисуса Христа. Те, кто примут Его слова, будут избавлены от греха (8.31-32) и смерти (8.51). Освобождение от греха и смерти означает переход к образу бытия Сына Божия, то есть усыновление (8.34-35). Стать детьми Божиими будет возможно лишь в будущем, через искупление Сына Человеческого.

2) Иисус объявляет иудеям, что им неизвестно, откуда Он пришёл и куда идёт (8.14). А затем указывает, что они не познали Его Отца (8.19). Господь открывает своим слушателям, что Его Отец – Бог и что Он от Бога пришёл и исшёл (8.42,54). Если бы иудеи были от Бога, они любили бы Его и понимали Его учение. Но они хотят Его убить. Их отец диавол, и они выполняют его волю. Иудеи не могут считать себя потомками Авраама, ибо, желая Его убить и не веря Его словам, они делают совсем не то, что делал Авраам. Глава заканчивается тем, что, не понимая, как Он мог знать Авраама, они хотят бросить в Него камнями, тем самым на деле показывая, что они вовсе не дети Авраама, потому что Авраам возрадовался, увидев Иисуса.

3) Отцом иудеев является не Авраам и не Бог, а диавол. Они отрицают истинность слов Иисуса Христа, которые Он услышал от Бога. Иисус заявляет, что они не могут судить об истинности его учения, так как истина как таковая не может быть им доступна. Иудеи не вправе даже претендовать на неё. Они способны говорить лишь то, чему научил их диавол. Он – лжец, и они лгут вслед за ним.

Тема суда. Как мы уже отметили, «разбирательство в суде» происходит и в восьмой главе: «Тогда сказали Ему фарисеи: Ты о Себе Самом свидетельствуешь. Свидетельство Твое не истинно» (8.13). У ответчика отсутствует свидетель. Значит, Его слова суд принять не может. Иисус возражает на это: «Вы по плоти судите» (8.15). Суждение религиозных начальников о Нём поверхностно. Если им неизвестно, «откуда Он пришёл», в праве ли они подвергать сомнению истинность Его высказываний о Себе?

Но, в отличие от них, Он не судит никого. «Если же и Я сужу, то суд Мой истинен, ибо Я не один, но Я и Пославший Меня» (8.16). По закону необходимо свидетельство двоих. Вместе с Ним свидетельствует Его Отец. Но Кто Он, они не знают. Никакого второго свидетеля перед ними нет.

Иисус заявляет, что это Ему следовало бы судить иудеев, но Он делает лишь то, что поручил Ему Отец (8.26). Они ищут убить Его как грешника, но сами умрут во грехе: «ибо если вы не уверуете, что Я есмь, умрете вы в грехах ваших» (8.24).

Как и в предыдущих главах, из обвинителей иудеи превращаются в подсудимых. Они не хотят признать истинность учения Иисуса Христа и Его происхождение от Бога. В ответ Иисус заявляет, что иудеи всецело поработены диаволом и доступ к истине для них полностью перекрыт.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

Прежде чем перейти к рассмотрению содержания девятой главы, отметим её уникальность – Иисус Христос как действующее лицо занимает в ней небольшое место. Он появляется только в начале и в конце повествования.

Исцеление слепорождённого. Несмотря на явное намерение иудеев Его убить (8.52), Иисус остаётся в Иерусалиме. Перед входом в храм ученики указали Учителю на одного из нищих, который был слепым от рождения, «и спросили Его: Равви, кто согрешил: он или родители его, что слепым родился?» (9.2). Как и большинство иудеев, ученики Иисуса верили, что несчастья посылаются людям в наказание за большие грехи, как их собственные, так и грехи их предков. Такого рода представления основывались на словах Моисея, утверждавшего, что Бог наказывает «детей за вину отцов до третьего и четвертого рода» (Исх 20.5), и на учении раввинов, полагавших, что ребёнок может согрешить ещё в утробе матери.

Прежде чем идти дальше, следует остановиться на возможных обстоятельствах первой встречи Иисуса Христа со слепорождённым. Вспомним реакцию Иуды Искаротиота на помазание Марией Спасителя в Вифании: «Почему не продали это миро за триста динариев и не дали нищим?» (12.5). Евангелист так поясняет этот вопрос: «Сказал же это не потому, что заботился о нищих, но потому, что был вор и, имея денежный ящик, брал то, что туда опускали». А обращение к Иуде на Тайной Вечери: «что делаешь, делай скорее» – многие ученики объяснили тем, что Иисус как бы говорит ему: «чтобы дал что-нибудь нищим» (13.27-29). Из этих указаний, а также из того, что после прозрения бывший слепец возвращается к своим соседям, которые, как и он, просили милостыню, можно предположить, что встреча Иисуса и учеников со слепорождённым произошла не просто когда они проходили мимо толпы нищих, а тогда, когда им раздавалось подаяние.

Вопрос, заданный учениками Учителю, предполагает их веру в Его всеведение¹. «Отвечил Иисус: ни он не согрешил, ни родители его, но это для того, чтобы явлены были дела Божии на нем» (9.3). Вернёмся к беседе о Хлебе Жизни. На вопрос толпы: «как нам поступать, чтобы делать дела Божии?» – Иисус отвечает: «в том дело Божие, чтобы вы верили в Того, Кого послал Он» (6.28-29). Таким образом, дело Божие – это вера в Иисуса Христа. Это «дело» и совершается над слепорождённым. Мы уже упомянули о том, что Иисус Христос как действующее лицо в большей части повествования отсутствует. То, что слепорождённому пришлось отстаивать перед фарисеями факт своего прозрения, приводит его к той вере, о которой сообщается в конце главы: «верую Господи, и поклонился Ему» (9.38).

«Нам надо делать дела Пославшего Меня, – продолжает Иисус, – доколе есть день» (9.4). «День» – это время пребывания Иисуса Христа в мире. Этот «день» протяжённее, чем день суточный. Он продолжится, пока Свет не уйдёт из мира: «Пока Я в мире, Я свет миру» (9.5). И пока он длится, можно совершать чудеса в субботу. Потому что присутствие Сына Божия в мире превышает закон субботнего покоя. Как и чудо у купели Вифезда, исцеление слепого стало нарушением субботы и разъясняется Иисусом как продолжающееся делание Его Отца (5.16; 9.4).

«Приходит ночь, когда никто не может делать» (9.4). В этих словах Иисус впервые указал на приближение часа Своей смерти как на смену дня Его пребывания в мире ночью Его отсутствия². Как и в повседневной жизни, человек может быть занят лишь пока

¹ Ср.: 1.9 «Был Свет истинный, Который просвещает каждого человека, приходящего в мир».

² Об этом Он скажет ещё дважды (11.9-10, 12.35-36).

светло, а когда перестаёт видеть, вынужден прервать работу. Мы можем проследить в Евангелии эту символику смены света тьмой: когда Иуда ушёл с Тайной вечери, «была ночь» (13.30). По Воскресении Мария Магдалина приходит к гробнице «еще в темноте» (20.1). «Вечером, в день тот», первый раз Иисус явился Своим ученикам (20.19). И, наконец, при последнем явлении на море Тивериадском, когда настало утро, сеть апостолов наполнилась рыбой (21.6). Чудо становится возможным лишь при свете, когда Свет возвратился в мир.

«Сказав это, Он плюнул на землю, сделал смесь из слюны и помазал ему смесью глаза, и сказал ему: иди, умойся в водоёме Силоам (что значит в переводе: Посланный)» (9.7). Иисус не объяснил слепому, для чего Он это сделал и почему ему нужно идти умыться именно в Силоаме. Слепому замазали глаза грязью, и он послушно идёт умываться туда, куда ему указано. Дальнейшие события объясняют его послушание. Ему известно, Кто его послал, так как, когда его бывшие соседи спрашивают у него, кто его исцелил, он отвечает: «Человек, называемый Иисус» (9.11). Он знал, что Иисус Учитель и у Него есть ученики¹. Очевидно, что вопрос: «Равви, кто согрешил?» – был задан, когда Иисус с учениками остановился возле слепого. Поэтому слепец слышал весь произошедший диалог: и вопрос, заданный учениками, и ответ Христа. Он узнал, что на нём должно совершиться дело Божие, «и пошел, и умылся и пришел зрячим» (9.7).

Символическое значение чуда заключается в том, что оно подтвердило слова Иисуса Христа о Себе как о Свете. Человек никогда не видел, всегда находился во тьме, и вот пришёл Иисус – Свет, и он стал зрячим. Это показал и сам способ исцеления: если в глаза человека попала грязь, он начинает видеть после того, как смоев её. Использование плюновения напоминает аналогичные исцеления, описанные в Евангелии от Марка (7.23, 8.23). В те времена существовало мнение, что слюна оказывает благотворное воздействие при глазных болезнях. Правда, если в исцелениях, приводимых евангелистом Марком, слюна прикладывалась непосредственно, то здесь она смешивается с землёй. Смешивать глину считалось рабской работой и было запрещено в субботу². Свт. Иоанн Златоуст полагал, что такой образ исцеления был выбран Иисусом Христом для того, «чтобы Его признали за Содетеля твари. Так как знали, что Бог создал человека, взяв персть от земли, то и Христос поступил таким же образом»³.

Неясно, что имеет в виду евангелист, когда сближает название источника Силоам с еврейским словом «*шилоах*» («посланный», по греч. «апостол»). Вероятно, он видел некую связь между этим названием и Иисусом Христом, Посланныком Бога. Впрочем, есть и другое мнение. Евфимий Зигабен так объясняет это указание: «названа была эта купальня именно потому, как мне кажется, что теперь этот слепой послан туда. Название купели указывало собой именно это будущее событие»⁴.

Допрос исцелённого у фарисеев. Исцелённый возвращается обратно, но Иисуса там уже нет. Те, кто окружали его раньше, в недоумении спрашивают, он ли это? Налицо явное нарушение субботы. Согласно существующим правилам, лечение не могло совершаться в субботу, за исключением случаев опасности для жизни больного.

«Ведут его к фарисеям, этого бывшего слепца... начали спрашивать его фарисеи, как он прозрел. Он же сказал им: смесь положил Он мне на глаза, и умылся я, и вижу». Произошло два нарушения: Иисус наложил смесь и исцелил в субботу. Между фари-

¹ «Не хотите ли и вы сделаться Его учениками?» (9.27) – спрашивает он фарисеев.

² Исх 1.13-14: «Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам и делали жизнь их горькою от тяжкой работы над глиною и кирпичами».

³ *Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский, свт.* Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова: в 2-х тт. Т.1. – М., 1993. С. 367.

⁴ Толкование Евангелия от Матфея и Толкование Евангелия от Иоанна, составленное Евфимием Зигабеном. – СПб., 2000. С. 503.

сеями начинается обсуждение. Они не могут понять, как им отнестись к происшедшему: «Сказали тогда некоторые из фарисеев: не от Бога Этот Человек, потому что субботы не соблюдает» (9.16). На это им возражают: «как может человек грешный¹ творить такие знамения?» Не находя ответа, они спрашивают бывшего слепца: «что скажешь о Нем ты, Он ведь открыл тебе глаза? И тот сказал: Он пророк» (9.17). Хотя в вопросе, который они задали, фарисеи признают происшедшее чудо, но согласиться с тем, что Иисус пророк, они не могут.

Вызов родителей. «Не поверили тогда Иудеи о нем, что он был слеп и прозрел, пока не призвали родителей самого прозревшего» (9.18). Родителям слепца они задают три вопроса: 1) «ваш ли это сын»? 2) родился ли он слепым? 3) «как же он теперь видит»? «И ответили родители его: мы знаем, что это наш сын, и что он родился слепым» (9.20), и если это так, то факт исцеления неоспорим. Но от ответа на третий вопрос, каким образом их сын прозрел, они отказываются, ссылаясь на его совершеннолетие: «как он теперь видит, не знаем, или кто открыл ему глаза, мы не знаем; его спросите, он взрослый, сам о себе скажет» (9.21). Хотя родители слепца и не были свидетелями исцеления, они наверняка уже знали от него, как он прозрел. То, что этот вопрос они переадресовали своему сыну, было вызвано не заботой о точности рассказа, а малодушием перед фарисеями: «Это сказали родители его, оттого что боялись Иудеев; ибо Иудеи уже согласились между собой: если кто исповедает Его Христом, да будет отлучен от синагоги» (9.22). Если открыто объявить, что Иисус сделал зрячим человека, который родился слепым, то это станет равносильно признанию Его мессианства². Поэтому родители боятся высказываться о личности исцелившего, чтобы не подвергать себя опасности (ведь и у них могут спросить: «что вы о Нем скажете?»).

Повторный вопрос. «Итак, призвали человека вторично, того, кто был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник» (9.24). «Воздай славу Богу» – библейское выражение, обычно употреблявшееся, чтобы убедить кого-нибудь сказать правду и искупить оскорбление, нанесённое Богу (ср. Ис Нав 7.19; 1Цар 6.5). Противники Иисуса настаивают, чтобы слепорождённый возблагодарил Бога за своё исцеление, будучи уверенными, что исцеливший его Иисус – грешник, поскольку нарушил субботу. Для них недопустимо, что он считает Его пророком, то есть посланником Бога и чудотворцем.

Слепорождённый возражает начальникам, что Ему неизвестно, «грешник» Иисус или нет. Но он точно знает, что благодаря Ему видит. Тогда его заново просят рассказать, как он прозрел. Не понимая, для чего он должен повторять то, что уже объяснил им, он спрашивает: «Не хотите ли вы сделаться Его учениками?» (9.27). Этот вопрос приводит их в негодование: «И обругали они его и сказали: ты ученик Того, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что Моисею говорил Бог, а об Этом мы не знаем, откуда Он», что вызывает удивление у слепорождённого, так как в обязанности синедриона входила экспертиза претендентов на мессианство³. «Ответил человек и сказал им: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он открыл мне глаза. Мы знаем, что грешников Бог не слушает» (9.30-31). За многовековую историю Израиля не было ни одного случая такого исцеления. Бог будет исполнять волю лишь тех, кто «боится Бога и волю Его творит» (9.31). «Если бы не был Он от Бога, не мог бы творить ничего» (9.33). Убедительная и неопровержимая логика простого человека оказывается неприемлемой для фарисеев. Не зная, как ему

¹ Слово «грех» здесь употреблено не в значении общей греховности, а в значении нарушения субботы.

² Ср.: 7.31 «Из толпы же многие уверовали в Него и говорили: Христос, когда придет, неужели сотворит больше знамений, чем Этот сотворил?»

³ См. 1.19-20, 22: «И вот свидетельство Иоанна, когда послали к нему Иудеи из Иерусалима священников и левитов спросить его: ты кто? И он исповедал и не отрекся, и исповедал: я не Христос. Сказали тогда ему: кто ты, чтобы дать нам ответ пославшим нас?».

возразить, они взбешены тем, что он посмел их учить: «и сказали ему: в грехах ты весь родился, и ты учишь нас? И выгнали его вон» (9.34).

Разбирательство, которое проводят фарисеи (9.24-34), сводится к тому, что считать более важным: нарушение субботы или несомненное чудо. Поэтому факт исцеления постоянно ставится ими под сомнение, так как если его признать, значит, Иисус «от Бога», и Ему следует верить.

То, что слепорождённому пришлось защищать человека, который его исцелил, формирует его веру в Него. Мы можем проследить её этапы: сначала он называет Иисуса человеком (9.11), затем пророком (9.17), и, наконец, объявляет, что Он пришёл «от Бога» (9.28).

Вторая встреча слепорождённого и Иисуса Христа. Слепорождённый уже исповедовал свою веру в Иисуса Христа перед фарисеями. Ему осталось только увидеть Его, чтобы эта вера стала окончательной. Для этого Иисус Сам находит его: «Услышал Иисус, что выгнали его вон, и, найдя его, сказал: веруешь ты в Сына Человеческого? Тот ответил и сказал: а кто Он, Господи, чтобы я уверовал в Него? Сказал ему Иисус: и видел ты Его, и Говорящий с тобою – это Он. И он сказал: верую, Господи, и поклонился Ему» (9.38).

«И сказал Иисус: на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, и видящие стали слепы. Услышали это те из фарисеев, которые были с Ним, и сказали Ему: неужели и мы слепы? Сказал им Иисус: если бы вы были слепы, не имели бы греха. Ныне же вы говорите: «мы видим». Грех ваш пребывает» (9.39-41). Грех в четвёртом Евангелии – это неверие в Иисуса Христа. Бывший слепец, как только увидел Его, сразу уверовал. А эти фарисеи, несмотря на то, что сопровождали Иисуса Христа и общались с Ним, всё равно не верили, поэтому их грех не исчезает, а «пребывает» с ними. Но если бы, видя Его, они бы всё-таки уверовали, то уже не имели бы греха.

Тема греха. Глава начинается с вопроса апостолов к Иисусу Христу: «Равви, кто согрешил: он или родители его, что слепым родился? Ответил Иисус: ни он не согрешил, ни родители его» (9.2-3). За исцеление, совершённое в субботу, фарисеи обвиняют Иисуса Христа в грехе, «потому что субботы не соблюдает» (9.16). Они повторно вызывают слепорождённого, чтобы тот признал, что Иисус «грешник» (9.24). Однако тот возражает: «Мы знаем, что грешников Бог не слушает: но если кто боится Бога и волю Его творит, того слушает» (9.31), то есть иудеи не могут отличить праведности от греха. На это они заявляют, что слепорождённый «в грехах родился» (9.34) и не вправе их учить.

Фарисеи уверены, что они Моисеевы ученики, а Иисуса Христа и слепорождённого, у которых нет грехов, объявляют грешниками. Но грех – это неверие. Поэтому грешными оказываются фарисеи.

Тема суда. В 9-й главе бывшего слепца ведут к фарисеям, потому что Иисуса нет, и окружению исцелённого неизвестно, «где Он» (9.12). На самом деле это напоминает вызов свидетеля. Ведь самому прозревшему не предъявляют никаких обвинений. Расследуется дело Иисуса. Так как исцеление произошло в субботу, суд выясняет, виновен ли Иисус в нарушении субботы или нет. Не находя ответа, фарисеи спрашивают бывшего слепца: «что скажешь о Нем ты?» Но для них недопустимо то, что он назвал Его пророком. Поэтому его вызывают повторно для того, чтобы он отказался от предыдущих показаний.

Евангелист Иоанн показывает предвзятость этого суда. Иудеев не интересует истина. Их мнение об Иисусе заведомо отрицательное. Сам слепорождённый ставит под сомнение беспристрастность подобного суда. Его убедительная и неопровержимая логика оказывается неприемлемой для фарисеев. Не зная, как ему возразить, они с возмущением выгоняют его вон. Само присутствие в мире Христа – Света осуждает тех, кто не верит в Него (9.39).

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

Безусловно, в девятой главе не только прослеживается путь веры слепорождённого, но и выявляется продолжающееся неверие фарисеев. Они не хотят признать совершившееся чудо, а безупречная логика исцелённого приводит их лишь к вспышке ярости и негодования. Вопрос слепорождённого, не хотят ли они сделаться учениками Иисуса, вызывает у них раздражение и всплеск самодовольства: «мы Моисеевы ученики». И даже те фарисеи, которые окружали Иисуса Христа, всё равно не верили в Него. В этом смысл Его последних слов в девятой главе.

Таким образом, в девятой главе проводится четкая грань между теми, кто готов верить, и теми, кто верить не желает, между учениками (безусловно, что изгнанный фарисеями исцелённый слепец становится учеником Иисуса Христа) и теми, кто учениками не хочет быть или ими подлинно не является. И мы можем сказать, что 9-я глава является своего рода наглядной иллюстрацией к тому учению Иисуса Христа, которое Он излагает в следующей 10-й главе, проводя различие между Своими овцами, которых дал Ему Отец, и теми, кто Его овцами быть не может.

Глава начинается с притчи. В отличие от синоптических авторов, которые используют слово *parabole*, у Иоанна используется слово *paroimia*. Оба греческих термина соответствуют еврейскому слову *mashal*, которое обозначает большой спектр литературных жанров: притчу, сравнение, аллегорию, загадку. Притча в четвёртом Евангелии – это не столько краткий поучительный рассказ, как у предыдущих евангелистов, сколько форма речи Иисуса, непонятная слушателям¹ (10.6).

Притча о Добром Пастыре. Притча (10.1-6) состоит из двух сюжетов. Первый связан с тем, что пастухи на ночь оставляли своих овец в закрытом помещении под присмотром привратника, а утром приходили к сторожу и выкликивали своих овец. Пастырь – не вор и не разбойник. Он известен привратнику, и тот открывает перед ним дверь. Каждую из своих овец пастырь знает по имени и выводит их. Вторая картина – путь к пастбищу. Овцы следуют за знакомым голосом. Чужой же голос напугал бы их, и они бы разбежались.

В притче (ст. 1-6) пастырь противопоставлен вора́м, разбойникам и другим пастухам. Нет необходимости в объяснении, кто они такие. Кто такой сторож, который открывает пастырю дверь, или кто те волки, которые желают погубить стадо Христово? Что означает, что все предшественники Иисуса Христа «суть воры и разбойники»? Конечно, Господь отличает себя от ложных пастырей, какими были фарисеи и иудейские религиозные вожди. Но конкретизация всех образов² не всегда возможна.

Главная тема следующего отрывка (ст. 7-18) – сохранение овец, ради которых Пастырь готов пожертвовать собственной жизнью. Господь развивает здесь те образы, которые привёл в предыдущей притче, применяя их к Себе.

Первое – это то, что Он объявляет Себя дверью для овец. В то время в Палестине было два вида овечьих загонов. В сёлах и городах были общие загоны, в которых все стада проводили ночь. Такие загоны имели прочные двери, ключ от которых имел толь-

¹ Ср. 16.25,29: «Это Я в притчах сказал вам: наступает час, когда Я уже не в притчах буду говорить вам, но открыто об Отце возведу вам... Говорят ученики Его: вот теперь Ты открыто говоришь, и притчи никакой не говоришь».

² Как это, например, пытался сделать еп. Михаил Лузин: *Михаил (Лузин), еп.* Евангелие от Иоанна. – Минск. 2000. С. 366.

ко привратник. О таком загоне Иисус говорил в стихах 10.2-3. Когда же в тёплое время года овцы паслись далеко от дома и не возвращались в селения на ночь, их собирали в загоны на склонах холмов. Эти загоны под открытым небом защищались только стеной с отверстием в ней, через которое овцы могли входить и выходить. И в нём не было никаких дверей. По ночам пастух ложился поперёк входа, и ни одна овца не могла выйти иначе, как не переступив через него. В самом буквальном смысле пастух становился дверью. «Я – дверь: чрез Меня если кто войдет, спасен будет, и войдет и выйдет и пастбище найдет» (10.9-10). Как для овец, чтобы выйти к пастбищу, нужно было перебраться через пастуха, так и овцам Христа для получения спасения необходимо войти в Него. Связь между Пастырем и овцами аналогична единству Отца и Сына: «и знаю Моих, и знают Меня Мои. Как знает Меня Отец, знаю и Я Отца» (10.15-16). Благодаря этому соединению последователи Иисуса Христа обретут жизнь¹. «Я пришел, чтобы жизнь имели и в избытке имели» – так формулирует Господь назначение Своего прихода в мир. Но для того, чтобы верующие в Него получили жизнь, Ему необходимо её отдать.

«Я – пастырь добрый» – заверяет о Себе Иисус (10.11,14). В отличие от наёмника, который, зная об опасности, покидает овец, обрекая их на гибель, добрый пастырь готов умереть за овец, чтобы ни одна из них не пропала: «душу Мою полагаю за овец. Никто не брал ее от Меня, но Я полагаю ее Сам» (10.14,18). Смерть Пастыря невозможна без Его согласия на неё. Иисусу предстоит умереть, чтобы исполнить заповедь, которую Он «получил от Отца» (10.18). И Отец любит Его за то, что Он добровольно передаст Свою жизнь людям. Но невозможно лишить жизни Того, Кто неразделим с Отцом. Поэтому смерть сменится воскресением: «Власть имею положить ее, и власть имею снова принять ее» (10.18).

Но заместительная смерть Пастыря не ограничится овцами этого двора, то есть теми, кто сейчас с Ним. У Него есть и другие овцы. Они перейдут в Его стадо, когда услышат Его голос: «И другие овцы есть у Меня – не из этого двора, и тех Мне надлежит привести, и голос Мой они услышат, и будет одно стадо, один Пастырь» (10.16, ср. 7.37). Господь предсказывает здесь привлечение язычников в Церковь благодаря проповеди апостолов, которые образуют вместе с иудеями единое стадо единого Пастыря.

Слова Иисуса Христа вызывают разделение среди иудеев. Не понимая, о чём Он говорит, многие из них уверены, что «в Нем бес, и Он безумствует». «Что Его слушаете?» – задают они вопрос. Им возражают: если в Нём говорит бес, смог бы одержимый исцелить слепого?

Беседа на празднике Обновления. «Настал тогда праздник Обновления² в Иерусалиме; была зима. И ходил Иисус в храме, в Притворе Соломоновом. Тогда окружили Его Иудеи и говорили Ему: доколе будешь Ты томить душу нашу? Если Ты Христос, скажи нам открыто» (10.22-24).

В беседе после праздника Кущей Иисус сказал иудеям, что Он «от Бога исшел и пришел» (8.42), и не раз повторил, что все Своё учение Он воспринял от Бога и от Себя не добавил ничего. А в 9-й главе фарисеи говорят бывшему слепцу, что они не знают, откуда

¹ Ср.: 6.56-57: «Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь во Мне пребывает, и Я в нем. Как послал Меня Живой Отец, и Я живу Отцом, – и ядущий Меня, он тоже будет жить Мною».

² В 170 г. до Р.Х. сирийский царь Антиох Епифан завоевал Иерусалим. Были введены жесточайшие законы против иудаизма. Обладание экземпляром Писания и обрезание младенцев каралось смертью. Дворы храма были осквернены, внутренние комнаты превращены в дома терпимости. Антиох превратил алтарь для всесожжений в жертвенник Зевсу. И тогда Иуда Маккавей со своими братьями возглавил освободительную борьбу. В 165 г. храм был убран и очищен, алтарь заново построен, одежды священников и утварь заменены. В воспоминание очищения храма Иудой Маккавеем был установлен праздник Обновления (1Мак).

Иисус (9.26). Им известно лишь то, что «Моисею говорил Бог». Тем самым отрицают божественное происхождение проповеди Иисуса Христа. Следовательно, несмотря на то, что Иисус им все уже о Себе рассказал, они не захотели Его слушать и отрицают истинность Его свидетельств о Себе. Поэтому Он отвечает: «Я сказал вам, и вы Мне не верите» (10.25).

Подтверждением истинности Его слов о Себе являются Его дела, но, зная о них (10.21), начальники продолжали не верить. Причина этого в том, что они не из Его овец: «Овцы Мои голос Мой слышат, и Я знаю их, и они следуют за Мною, и Я даю им жизнь вечную, и не погибнут они вовек, и не похитит их никто из руки Моей» (10.28).

Для того, чтобы стать овцами Христа, надо, услышав Его учение, поверить в Его единство с Богом. Таких овец вручил Ему Отец¹. Поэтому они одновременно принадлежат как Сыну, так и Отцу. Из руки Отца их не смогут похитить, так как Отец больше всех. «Я и Отец – одно», – заключает Иисус (10.30).

Они понимают, что Своим Отцом Он называет Бога. Утверждение Христом Своего полного единства с Богом толкает иудеев к попытке побить Его камнями. «Ответил им Иисус: много добрых дел показал Я вам от Отца. За какое из этих дел побиваете вы Меня камнями?». Они не отрицают того, что «знамения, которые Он творил над больными» (6.2), добрые. «Ответили Ему Иудеи: не за доброе дело мы побиваем Тебя камнями, но за хулу и за то, что Ты, будучи человеком, делаешь Себя Богом» (10.33).

«Ответил им Иисус: не написано ли в Законе вашем: «Я сказал: вы – боги?»» (10.34). Если Писание назвало богами тех, к кому было обращено слово Божие², и это не было богохульством, разве то, что Само Слово Божие, пришедшее в мир (1.14), засвидетельствовало о Себе как о Сыне Божиим, может быть богохульством? Но даже если они не верят Его словам, то Его дела должны убедить их в Его правоте. Ведь такие знамения могут совершаться лишь Богом: «да познаете и знаете, что во Мне Отец, и Я в Отце. Тогда искали снова схватить Его, но Он уклонился от руки их» (10.38-39).

После неудавшейся попытки ареста Иисус покидает Иерусалим и возвращается в Заиорданье на то место, где крестил Иоанн перед тем, как его заключили в темницу (10.40). То, что многие пошли туда вслед за Ним и вспомнили там слова Иоанна: «Он есть Сын Божий» (1.34), завершает тему овец, следующих за Иисусом и верующих в Него. Благодаря свидетельству Крестителя, люди приняли и поверили в то, что отвергали начальники в Иерусалиме – богосыновство Иисуса Христа (10.36). Это указание становится последней точкой в описании служения Иоанна Крестителя в четвёртом Евангелии. Иоанн был послан для того, чтобы Израиль уверовал «через него» (1.7). И вот множество людей приняли его свидетельство и поверили в Иисуса Христа.

Указание в конце главы – «Иоанн знамения не сотворил никакого» (10.41) – евангелист помещает перед тем, как расскажет о величайшем чуде Иисуса Христа – воскрешении Лазаря.

¹ «Твои были они, и Мне Ты их дал» (17.6), – скажет Иисус в Первосвященнической молитве, а до этого в Прощальной беседе с учениками: «Всё, что имеет Отец, Мое» (16.15).

² В 81-м псалме Бог обращается к судьям Израиля, которые не справлялись со своими обязанностями: «Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд: доколе будете вы судить неправедно и оказывать лицепрятие нечестивым? Давайте суд бедному и сироте; угнетенному и нищему оказывайте справедливость; избавляйте бедного и нищего; исторгайте [его] из руки нечестивых. Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы; Восстань, Боже, суди землю». В еврейских Писаниях правители называются богами. Если люди, совершающие зло, когда «судят несправедливо», могут называться богами, то насколько более Иисус, творящий добрые дела, является Богом. И если «все вы – сыны Всевышнего», то насколько же более титул «Сын Божий» применим к Иисусу Христу.

Смерть. Утверждение Иисусом Своего полного равенства с Богом вызывает у иудеев желание побить Его камнями. Они не верят и поэтому хотят Его убить. Как и в предыдущих главах, исторические причины смерти Иисуса Христа переплетаются с божественным замыслом о спасении: обвинение в богохульстве противостоит заповеди, которую Сын «получил от Отца» (10.18). Как доброму Пастырю, Ему необходимо умереть за овец, которых поручил Ему Отец. Погибнуть должен один лишь Пастырь, и Иисус знает всех, кого Он спасёт (10.14). Однако никто не в силах лишить Его жизни. Жизнь и смерть Сына находится только в Его руках (10.18).

Вера. Единство Отца и Сына должно стать предметом веры. Надо поверить в тождество, утверждаемое Христом: «Я и Отец одно» (10.30); «Во Мне Отец, и Я в Отце» (10.38). Это единство определяет единство Пастыря и овец. Иудеи уже много раз слышали Иисуса, однако они по-прежнему не присоединились к Нему. Но для Его овец достаточно услышать голос, чтобы они последовали за Ним (10.27).

Как и в беседе после праздника Кушей (8-я гл.), отношение к Иисусу Христу меняется от доброжелательности (10.21,33) до решения побить камнями. Как и в беседе после исцеления при купальне Вифезда (5-я гл.), божество Сына подтверждается свидетельствами: Писаний (10.35), дел (10.38) и Иоанна Крестителя (10.41)¹. Люди, которые последовали за Иисусом «на то место, где Иоанн прежде крестил» (10.40), вспомнили его свидетельство и «уверовали там» (10.42).

Пастырь и овцы. В десятой главе на первое место выходят не отношения Отца и Сына, как в предыдущих беседах (5.-8. главы), а отношения между Иисусом Христом и Его учениками, которые здесь соотносятся со взаимным знанием Отца и Сына (10.14-15). Последующие 11–17 главы разовьют эту тему.

Называя Себя Пастырем, Иисус объединяет Себя со Своими последователями и отделяет Себя от тех кто не следует за Ним². Пастырем, как и светом (9.5), хлебом (6.35) и водой (7.37), Он является только для верующих в Него. Они получают жизнь и избегают гибели. Круг спасаемых будет расширен. Смерть Пастыря даст возможность войти в Его стадо овцам «не из этого двора» (10.16).

Как и в беседе после праздника Кушей, следование в десятой главе означает получение спасения. Но если в восьмой главе люди, покинув тьму, должны пойти за светом (8.12), то в притче о Добром Пастыре пастух выводит своих овец на пастбище, и они следуют за ним. Духовная реальность обоих образов одинакова – Иисус тот, Кто даёт жизнь.

¹ Правда, в пятой главе они идут в обратном порядке.

² Возможно, в связи с указанием ст. 9.22: «ибо Иудеи уже согласились между собой: если кто исповедает Его Христом, да будет отлучен от синагоги».

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

Первый стих одиннадцатой главы указывает на болезнь Лазаря: «А был болен один человек, Лазарь из Вифании, из селения Марии и Марфы, сестры ее». Лазарь пока просто «человек из Вифании», из селения, где живут сестры Мария и Марфа, которые уже известны читателю из Евангелия от Луки (Лк 10.38–42). «Мария же была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими; ее брат Лазарь был болен» (11.2). Второй стих указывает на событие, о котором евангелист Иоанн расскажет лишь в начале следующей главы – помазание в Вифании (12.1-10). Сам Иисус объяснит его как преддверие Его погребения. Таким образом, второй стих вводит тему смерти Иисуса Христа, которая соединяется во всём повествовании одиннадцатой главы с темой смерти и воскресения Лазаря.

Сообщение о смерти Лазаря. Лазарь был братом Марии и Марфы. Оставшись в Вифании, они посылают сказать Иисусу о его болезни. Извещение не содержит имени Лазаря, сёстры указывают Иисусу на него как на того, кого Он любит: «Господи, вот тот, кого Ты любишь, болен» (11.3). Мы не слышим просьбы прийти или даже просьбы об исцелении. В ответ Иисус сказал: «Болезнь эта не к смерти, но во славу Божию, чтобы прославлен был Сын Божий чрез нее» (11.4). Итак, Господь сообщает пришедшим, что Лазарю не угрожает смерть, и остаётся «два дня на том месте, где был» (11.6).

Четвёртый стих важен для нас ещё по двум причинам. Во-первых, Иисус открыто называет Себя Сыном Божиим. Во-вторых, вторая половина стиха указывает на смерть, которая приведёт к славе Божией и благодаря которой Сын Божий будет прославлен. И у нас создаётся полное впечатление, что речь здесь идёт не столько о болезни Лазаря, сколько о будущей смерти Самого Иисуса Христа.

«Любил Иисус Марфу и сестру ее и Лазаря» (11.5). И, тем не менее, смерть войдёт в их дом. Это та любовь, которая допускает смерть любимого для того, чтобы совершилось дело Божие. В этом ещё один прообраз смерти Иисуса Христа¹.

Путь в Вифанию. По истечении двух дней Иисус обращается к ученикам: «Идем снова в Иудею» (11.7). Он не указывает на Вифанию как на конечную цель их путешествия; место не конкретизируется. Естественно, Иудея может вызвать у них единственную ассоциацию: «Равви, только что искали Иудеи побить Тебя камнями, и Ты снова идешь туда?» (11.8). И это не только опасение за Учителя, но и страх за собственную безопасность.

В ответ Иисус говорит, что пока человек идёт днём, он видит дорогу и не споткнется, тогда как ночью может споткнуться. Днём ему нечего бояться². Пока Сын Божий в мире, светит свет, ученикам ещё ничего не угрожает³. Вопрос Христа «не двенадцать ли часов в дне?» (11.9) связан с тем, что иудеи, как и римляне, делили дневное время суток на двенадцать частей. Поэтому продолжительность часа составляла не шестьдесят минут, а изменялась в зависимости от времени года.

«Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его», – продолжает Иисус (11.11). Итак, целью их путешествия станет Вифания. Он идёт к Лазарю. Как и при воскресении до-

¹ В ст. 10.17 говорится о любви Бога к Сыну, которая допускает Его смерть, предвидя будущее воскресение.

² Здесь спотыкаться – бояться опасностей.

³ Опасности будут только после того, как Он покинет мир (16.4).

чери Иаира, Иисус назвал смерть сном из-за её кратковременности (Мф 9.24; Мк 5.39). Несмотря на слова ободрения (о свете), ученики по-прежнему не хотят возвращаться в Иудею. Им непонятно, зачем нужно идти в Вифанию, расположенную недалеко от Иерусалима, только для того, чтобы разбудить уснувшего больного. В сне Лазаря им видится признак благоприятного поворота болезни к лучшему. «Но сказал Иисус о смерти его, а они подумали, что говорит Он о простом сне» (11.13). Причина буквального понимания слова о сне – ответ Самого Иисуса к посланным к Нему. Ведь Он сказал, что тяжёлый недуг Лазаря не приведёт к смерти. «Тогда и сказал им Иисус прямо: Лазарь умер, радуюсь за вас, что Я не был там, дабы вы уверовали» (11.14-15). То, что они выражают несогласие с Его словами и сомневаются в целесообразности Его действий, показывает недостаточность у них веры в Него. В конце служения необходимо новое чудо, которое бы укрепило их веру. Но им по-прежнему кажется, что Он идёт на верную смерть. «Идем и мы, чтобы умереть с Ним», – прерывает Фома всеобщее молчание, призывая остальных к верности Учителю, даже перед лицом смерти.

Очевидно, что при подходе к Вифании кто-то встретил Иисуса Христа и сообщил Ему о том, что Лазарь уже четыре дня в гробнице. А затем, опережая Иисуса, этот человек пришёл в дом к Марфе и рассказал ей о встрече¹. «Марфа, когда услышала, что Иисус идет» (11.20), спешит к Нему, не успевая ничего сообщить Марии.

Исповедание Марфы. В обращении Марфы мы можем услышать упрёк Учителю. Его ждали, когда Лазарь умирал и его можно было ещё спасти. Сёстры всё-таки надеялись, что Он придёт и исцелит его: «Сказала тогда Марфа Иисусу: Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой» (11.21). Но то же самое Иисус сказал Своим ученикам: если бы Он пришёл в Вифанию, смерти бы не было (11.15). Но наступившая смерть вызвана не бессилием Иисуса и не тем, что Он был не способен спасти Лазаря (4.50). И хотя больной умер, «Тебе возможно всё», – говорит Марфа Иисусу. «Я и теперь знаю, что о чем бы Ты ни попросил Бога, даст Тебе Бог» (11.23). Её вера не поколебалась происшедшим, и она продолжала верить в Него.

«Говорит ей Иисус: воскреснет брат твой» (11.23). Эти слова кажутся ей лишь утешением в будущем воздаянии: «Говорит Ему Марфа: знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день» (11.24). Однако завеса будущего приоткрывается ей уже сейчас. Но для этого недостаточно веры в Него только как во всемогущего целителя и чудотворца. Иисус призывает Марфу к более совершенной вере: «Сказал ей Иисус: Я – воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек. Верешь ли ты в это?» (11.25-26). В ответ Марфа выражает полное согласие со всем тем, что Он сказал о Себе. Она верит, что Ему возможно не только исцелять, но и воскрешать: «Говорит она Ему: да, Господи, я уверовала и верую, что Ты – Христос, Сын Божий, грядущий в мир» (11.27). Слова Марфы превосходят даже исповедание Петра² (6.58-59) и обладают почти полным сходством с формулировкой цели Евангелия от Иоанна, где автор указывает, что он написал его для того, чтобы читающие пришли к такой вере³.

Марфа приводит к Иисусу Марию: «Учитель здесь и зовет тебя» (11.28). Следом за Марией идут иудеи, которые пришли из Иерусалима в дом к сёстрам, чтобы утешить их в горе о брате, думая, что Мария пошла ко гробу, чтобы плакать там. Падая в ноги

¹ Это подтверждает, что Иисус уже не раз бывал в Вифании и был там известен (См. Лк. 10.38).

² В котором отсутствует окончание «грядущий в мир». Ср.: 6.14 «Тогда люди, увидев знамение, сотворенное Им, стали говорить, что Он воистину тот пророк, который грядет в мир».

³ Ин 20.31: «Об этих же написано, чтобы вы веровали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и чтобы, веруя, имели жизнь во имя Его».

Учителю, она произносит те же слова веры, что и Марфа: «Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы мой брат» (11.32). Ноги Христа ей предстоит помазать миром, готовя Его к погребению. Исповедание Марфы и то, что совершит Мария, показывает, что сёстры, как никто другой (разве что сам евангелист Иоанн), проникали в тайну Христа. На протяжении главы трижды говорится о любви Иисуса Христа к семейству в Вифании (11.3,5,36). Безусловно, эта любовь была взаимна. Любовь давала понять сёстрам то, чего не осознавали остальные. Любовь всегда расширяет границы познания¹. Для неё значимо всё. Она видит и чувствует то, чего не замечают другие.

Итак, Иисус сначала убедился в вере Марии и Марфы и лишь затем совершил чудо². «Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с ней Иудеев плачущих, возмутился духом и пришел в волнение и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи, иди и посмотри. Прослезился Иисус. Говорили тогда Иудеи: вот, как Он любил его» (11.33-36).

Воскрешение Лазаря. Видя общий плач, Иисус тоже приходит в волнение и просит показать Ему место, где был погребён Лазарь. Он тоже плачет, как и те, кто Его окружают. Это не спокойное осознание того, что должно произойти через несколько минут, когда Лазарь будет вызволен из уз смерти, а сопереживание человеческому горю. Слёзы Иисуса вызывают вопрос у окружающих: что стало препятствием для исцеления? Почему оно не произошло? Ведь Он мог бы это сделать: «не мог ли Он, открывший глаза слепому, сделать, чтобы и этот не умер?» (11.37)

«Иисус, снова возмущаясь в Себе, приходит к гробнице: это была пещера, и камень закрывал ее. Говорит Иисус: возьмите камень. Говорит ему сестра умершего, Марфа: Господи, уже смердит: ведь ему четвертый день» (11.38-39). Марфа думает, что Иисус хочет видеть Лазаря и для этого просит отодвинуть камень. «Говорит ей Иисус: не сказал ли Я тебе, что, если уверуешь, увидишь славу Божию? Тогда взяли камень. Иисус же поднял глаза ввысь и сказал: Отче, благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я знал, что Ты всегда Меня слышишь, но сказал ради народа, стоящего кругом, чтобы они уверовали, что Ты Меня послал» (11.39-42). Смысл краткой благодарственной молитвы, которую Иисус во всеуслышание произносит перед открытой пещерой, – подчеркнуть, что совершающееся чудо есть дело Божие и что оно стало ответом на обращение Сына к Отцу.

«И сказав это, воззвал громким голосом: Лазарь, выходи» (11.43). Громкий голос как будто будит спящего глубоким сном³. «И вышел умерший, связанный по рукам и ногам погребальными перевязями, и лицо его было обернуто платком⁴. Говорит им Иисус: развяжите его и пустите его идти» (11.44). «Почудись чуду в чуде», – так пишет об этом свт. Василий Великий. «Связанному выйти казалось не менее чудно, как и воскреснуть. Итак, к чуду воскресения присоединялось ещё чудо, – то, что совершенно связанный двигался» (блж. Феофилакт Болгарский).

Заседание синедриона. Многие из очевидцев происшедшего уверовали во Христа. Другие спешат сообщить о нём религиозным властям. Даже такое поразительное и необычное знамение не убедило тех, кто упорствовал в неверии. «Собрали тогда первосвященники и фарисеи совещание и говорили: что нам делать, потому что Этот Человек

¹ В 5-й и 8-й главах непонимание того, что Он делает и говорит, Иисус объясняет нелюбовью к Нему (5.37, 42; 8.42, 45-47).

² Он пришёл не к ним, а к Лазарю, поэтому Иисус не входит в дом к сёстрам.

³ Ср.: 5.29: «Приходит час, когда все, находящиеся в могилах, услышат голос Его, и выйдут...»

⁴ Что касается погребальных одежд Лазаря, еврейский обычай состоял в том, чтобы, подстелив кусок полотна длиной в два человеческих роста, положить на него покойника ногами к краю, завернуть свободную часть полотна через голову и покрыть тело. Затем лентами связывали ноги и притягивали руки к туловищу, а лицо обвязывали платком.

много творит знамений» (11.45-47). Обсуждение в синедрионе было посвящено знаменьям. Первосвященники и фарисеи не сомневались, что Иисус способен творить чудеса. Их опасения были связаны с тем, что все (кроме них) уверуют в Иисуса, а это приведёт к мессианскому восстанию, которое вызовет ответные санкции римлян: «Если оставим Его так, все уверуют в Него, и придут Римляне и уничтожат у нас и храм и народ» (11.48). Вера во Иисуса Христа, по их мнению, ставит под вопрос дальнейшее существование иудейского культа¹. Отметая всяческие колебания, председательствовавший в синедрионе первосвященник Каиафа заявляет, что смерть одного человека предпочтительней, чем гибель всего народа: «Один же из них, Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы не знаете ничего, и не разумеете, что лучше для вас, чтобы один человек умер за народ, а не весь народ погиб. Это он сказал не от себя, но будучи на тот год первосвященником, пророчествовал, что предстояло Иисусу умереть за народ» (11.49-52). В древности первосвященник был непосредственным носителем Божиих откровений, которые сообщались ему через урим и тумим (Исх28.30; Числ 27.21). Слова Каиафы звучат как благоразумный совет. Но для евангелиста Иоанна это прежде всего принцип замещения целого народа одним человеком, лежащий в основе новозаветного учения об искуплении.

Однако смерть Иисуса принесёт спасение не только иудейскому народу: «предстояло Иисусу умереть не за народ только, но для того, чтобы и рассеянных детей Божиих собрать воедино» (11.52). Язычники станут детьми Божиими. Смерть Христа необходима для того, чтобы собрать единое стадо вокруг одного Пастыря.

«С этого дня они приняли решение убить Его» (11.53). Зная о происшедшем, Иисус ушёл «в страну близ пустыни, в город называемый Ефраим, и там остался с учениками» (11.54). Приближалась Пасха, и паломники начали собираться в Иерусалим. В связи с этим синедрион даёт указание сообщить сведения о местопребывании Иисуса, чтобы можно было захватить Его и казнить.

Глава начинается с подробного обсуждения опасности в Иудее, а заканчивается тем, что «Иисус больше не ходил открыто между Иудеями». Воскрешение Лазаря не только становится причиной смерти Иисуса Христа, но и предвосхищает Его воскресение, так как содержит ряд прообразов:

- камень, закрывавший вход во гроб²;
- погребальные одежды с особо упомянутым платком³;
- плачущие женщины (обе Марии) перед гробом⁴;
- и та и другая бросаются Иисусу Христу в ноги (20.16).

¹ Если у синоптиков это лишь обвинения, которые не могут быть признаны правдивыми (Мф. 26.61, Мк. 14.58), то у Иоанна первосвященники боятся разрушения храма и, желая избежать этого, выносят Иисусу Христу смертный приговор.

² 20.1 «Мария Магдалина приходит утром еще в темноте к гробнице и видит, что камень взят с гробницы».

³ 20.6-7 «Приходит тогда и Симон Петр, следуя за ним. И вошел он в гробницу и видит, что пелены лежат, и что платок, который был на голове Его, не с пеленами лежит, но отдельно свернут на своем месте».

⁴ 20.11 «Мария же стояла у гробницы снаружи и плакала».

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Помазание в Вифании. За шесть дней до Пасхи Иисус снова приходит в Вифанию. В год смерти Иисуса Христа Пасха совершалась в пятницу вечером. Следовательно, посещение Господом Вифании за шесть дней до пятницы падает на предшествующую субботу. Евангелист Марк пишет, что Иисуса приняли в доме Симона прокажённого (Мк 14.1), у которого Марфа, Мария и Лазарь были в гостях. «Тогда Мария, взяв фунт мира из нарда чистого, многоценного, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его, и дом наполнился благоуханием мира» (Ин 12.3). Речь тут идёт о благовонном масле, которое получали из стеблей ароматной травы, растущей в северной Индии. Это было очень дорогое благовоние; его привозили на Ближний Восток в запечатанных алебастровых сосудах, которые открывали в особых случаях. Этим щедрым даром Мария выразила свою любовь к Иисусу Христу и благодарность за воскрешение Лазаря. Упоминание о благоухании, наполнившем дом, – выразительная подробность, свидетельствующая о том, что сам евангелист был очевидцем происходящего. Бескорыстию Марии противостоит алчность Иуды: «И говорит Иуда Искариот, один из учеников Его, которому предстояло предать Его: почему не продали это миро за триста динариев и не дали нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому, что был вор и, имея денежный ящик, брал то, что туда опускали» (12.4-6). Часть денег, предназначенных для раздачи нищим, Иуда хотел присвоить себе. Появление женщины с распущенными волосами в собрании мужчин было нарушением иудейских обычаев, но в случае Марии любовь оказалась сильнее условностей. Помазание предвосхищает будущую смерть: «Сказал тогда Иисус: оставь ее; нужно было, чтобы сберегла она миро на день погребения Моего. Ибо нищих вы всегда имеете с собою, Меня же не всегда имеете» (12.7-8).

Торжественный вход в Иерусалим и последующие события. В рассказе Иоанна о торжественном входе Иисуса в Иерусалим отмечается многочисленность толпы, вышедший из города, чтобы встретить и приветствовать Иисуса и сопровождать Его в шествии как Царя Израилева (12.13-15), о чём свидетельствуют атрибуты – пальмовые ветви, которые изображали на иудейских монетах того времени. Озлобленными фарисеями это шествие воспринимается так, словно за Ним идёт весь мир (12.19). И в самом деле, многочисленность толпы предвосхищает грядущее распространение Евангелия во всём мире, в том числе среди язычников, что подтверждается следующей сразу за этим моментом просьбой греков увидеть Иисуса. Эти греки были прозелитами из язычников или боящимися Бога. Будучи греками, они обратились со своей просьбой к Филиппу, носящему греческое имя; а Филипп рассказывает об этом Андрею, у которого имя тоже греческое (12.20-21). Иисус отвечает, что час его страданий и славы наконец пришёл. Он сравнивает Свою смерть, погребение и воскресение, а также принесённую ими вечную жизнь для всех верующих с тем, как пшеничное зерно падает в землю, прорастает и во множестве порождает новую жизнь (12.23-25). Смерть Сына Человеческого не согласуется с представлениями иудеев о Мессии (12.34). Поэтому Иисус призывает их к вере: «Пока имеете свет, веруйте в свет, чтобы стать вам сынами света» (12.36). Неверие иудеев предсказывал Исаия (Ис 53.1, 6.1). Отвержение Иисуса Христа станет отвержением Отца, так как именно от Отца Он получил своё учение (12.49). Те, кто не принимают Христа и Его учение, лишаются «жизни вечной» (12.50) и обрекают себя на суд «в последний день» (12.48).

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Если все синоптические Евангелия сообщают, что последняя вечеря с учениками была пасхальной трапезой (Мф 26.17-30; Мк 14.12-26; Лк 22.7-23), то у евангелиста Иоанна присутствует ряд указаний, подтверждающих, что трапеза происходила накануне Пасхи (18.28; 19.14,31,42). Крестная смерть в четвёртом Евангелии приурочена ко второй половине дня 14 Нисана, к часу заклания пасхальных агнцев в Иерусалимском храме. Иисус занимает место пасхальной жертвы (19.36). В начале Евангелия мы слышали свидетельство Иоанна Крестителя об Иисусе как об Агнце Божиим (1.29, 36). Для него Он стал Агнцем, кость которого не должна была сокрушиться (Ин 19.33-36).

Указание, с которого начинается тринадцатая глава: «А перед праздником Пасхи, зная, что пришел Его час перейти от мира сего к Отцу», подразумевает, что смерть Иисуса Христа станет Пасхой. На иудейскую Пасху, бывшую воспоминанием исхода, освободившего евреев из египетского рабства, Иисус совершает Свой собственный исход, «переход» из этого мира к Отцу: «А перед праздником Пасхи, зная, что пришел Его час перейти от мира сего к Отцу, Иисус, возлюбив Своих, находящихся в мире, до конца возлюбил их. И во время вечери, когда диавол уже заронил в сердце Иуды Симонова Искарота намерение предать Его, Он, зная, что Отец все дал Ему в руку, и что Он от Бога исшел и к Богу идет, – встает с вечери и снимает одежду» (13.1-3).

Итак, первые три стиха главы указывают на неизбежность грядущей смерти и объясняют её значение:

1) Настал её час. Если до этого мы не раз слышали слова Самого Иисуса Христа (2.4; 7.6; 8.30; 12.23), что этот час ещё не наступил, то сейчас смерть приблизилась к Нему вплотную.

2) Смерть – это переход к Отцу, Его Пасха. Иисус возвращается туда, откуда пришёл.

3) Она станет высшим проявлением Его любви («до конца»).

4) Иуда, понуждаемый диаволом, уже согласился на измену. Евангелист отмечает активную деятельность сатаны во время предстоящих Страстей¹.

5) Евангелист говорит не только о добровольности будущей смерти, но и о том, что всё происходящее находится в руках Самого Христа.

Умовение ног. Итак, первые стихи тринадцатой главы сообщают нам, что Иисус, в полном сознании Своего божественного происхождения и ожидающей Его судьбы², избирает место самого последнего раба: «встает с вечери и снимает одежду. И взяв полотенце, Он опоясался. Затем льет воду в умывальницу. И начал мыть ноги учеников и отирать полотенцем, которым был опоясан» (13.4-5).

¹ Мы уже видели, что Иисус рассматривает Своё вознесение на крест как победу над диаволом: «князь мира сего изгнан будет вон» (12.31).

² Все перечисленные нами указания получают своё дальнейшее развитие в последующем повествовании: 1) 17.1 «Это изрек Иисус и, подняв глаза Свои к небу, сказал: Отче, пришел час. Прославь Твоего Сына, чтобы Сын прославил Тебя»; 2) 14.3 «И когда пойду и приготовлю место вам, снова приду и возьму вас к Себе, чтобы, где Я, и вы были»; 3) 15.13 «Больше той любви никто не имеет, как кто душу свою положит за друзей своих»; 4) 14.30 «Ибо идет князь мира, и во Мне не имеет ничего»; 5) 18.4-9.

Умование ног при входе в дом было необходимой в Палестине процедурой. Улицы и дороги были покрыты пылью, и люди носили сандалии «на босу ногу» (подошва при-тягивалась к ноге ремнями). Знаком гостеприимства считалось омовение ног гостям, что обычно делали слуги. И напротив, проявлением неуважения к гостю было бы не сделать этого (см. 1Цар 25.41; Лк 7.40-50; 1Тим 5.10). Мужьям, как правило, омывали ноги жёны, а родителям – дети.

У иудеев было принято, чтобы ученики исполняли для равви все обязанности рабов, за исключением мытья ног. Только рабы мыли ноги своим хозяевам. Таким образом, Иисус делает для апостолов то, что считалось слишком унижительным даже для учеников по отношению к равви. Поэтому Пётр, видя в происходящем лишь неестественный обмен ролями, препятствует Учителю: «не умоешь Ты моих ног вовек. Ответил ему Иисус: если не умою тебя, ты не имеешь части со Мною» (13.8). Отметим, что Господь отвечает: «не умою тебя», а не ноги. Желая всегда быть с Учителем (13.37) и не постигая значения происходящего (13.6-7), Пётр тут же с готовностью соглашается умыть ему не только ноги, но и руки и голову. «Говорит ему Иисус: омытого нет нужды мыть, разве только его ноги, но он чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предающего Его; поэтому сказал: не все вы чисты» (13.10-11). Из этого следует, что все необходимые очищения уже были совершены до начала вечера. Омывать ноги повторно не требовалось. Такое омовение не входило в ритуал ветхозаветной пасхальной трапезы.

После того «Он умыл их ноги и взял одежду Свою и возлег снова» (13.12). То, что Господь снимает с Себя одежду и опять надевает её, символизирует, что Он отдает Свою жизнь и снова её принимает (10.17-18). Все евангелисты отмечают, что перед распятием со Христа была снята одежда, которую воины поделили между собой с помощью жребия. Но только Иоанн видит в этом исполнение слов 21-го псалма: «разделили одежды Мои между собой и об одеянии Моем бросили жребий» (19.24). Кроме того, лишь четвёртый евангелист сообщает о том, что Иисус Христос был связан при аресте («взяли Иисуса и связали» (18.12), «послал Его Анна связанным к Каиафе» (18.24)). Когда в третий раз воскресший Христос явится ученикам на море Тивериадском, он скажет Петру: «Когда ты был молод, то опоясывал себя сам и шёл, куда хотел, когда же состаришься, протянешь руки твои, и другой тебя опояшет и поведёт, куда не хочешь» (21.18). Иоанн объясняет эти слова своим читателям спустя десятилетия после их исполнения: «А это Он сказал, давая понять, какую смертью он прославит Бога» (21.19). Следовательно, опоясание – это образ насильственной смерти. На Тайной вечери Иисус Христос связал Себя Сам, а Петра свяжет «другой», его смерть не будет добровольной. Поэтому духовное значение омовения – воссоединение с учениками накануне Страстей: «Омовение ног, – пишет еп. Кассиан (Безобразов), – означает приобщение к Страстям Иисуса. У синоптиков это приобщение достигается их участием в Евхаристической Трапезе. Иоанн не повествует об установлении Евхаристии. Но он даёт учение о Евхаристии в Капернаумской беседе гл. VI и вводит в рассказ о Последней Вечере. Повествование об омовении, которое в контексте имеет такое же значение, как в синоптическом предании имеет установление Евхаристии»¹.

Итак, омовение необходимо и символизирует духовное единение Иисуса Христа с учениками. И хотя они разбегутся и оставят Его одного, Иисус, движимый любовью к ним, отдаст за них Свою жизнь (10.17), чтобы навечно воссоединить их с Собой (10.16). Он «связывает» Себя с ними и затем умрёт за них на Кресте. Иуда уже согласился на предательство. Он перешёл на сторону дьявола. Иисус указывает на его внутреннюю нечистоту (13.11), и совершаемое омовение уже не сможет его очистить, то есть воссоединить с Иисусом Христом.

¹ *Еп. Кассиан (Безобразов) «Водой и Кровию и Духом. Толкование на Евангелие от Иоанна». Париж, 1996. с.138.*

Показав ученикам урок смиренного служения, Иисус привлекает их внимание к его значимости: «знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите. Ибо Я действительно Учитель и Господь. Итак, если Я умыл вам ноги, Я, Господь и Учитель, – и вы должны друг другу умывать ноги» (13.12-14). Несмотря на превосходство, Он унизил Себя до служения им. Смирение Христово является примером «для того, чтобы, как Я сделал вам, и вы делали» (13.15). Однако эти слова не означают учреждения нового обряда: «Принимать же всё это в прямом буквальном смысле взаимного между христианами умовения ног вся история, в которой мы не видим всеобщности этого обычая, даже между самими апостолами»¹. В большинстве христианских стран, как в древности, так тем более в наше время, омывть пыль с ног гостей не было и нет никакой необходимости.

Изобличение предателя. Иисус с грустью замечает, что один из учеников предатель: «Я знаю, кого избрал» (13.18). Это не значит, что избрание Иуды одним из Двенадцати было ошибкой, ведь к измене его никто не принуждал. В происходящем Господь видит исполнение Писаний: «Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на Меня пяту свою» (Пс 40.10). На Востоке разделять трапезу с кем-то было признаком дружбы и актом верности. Есть хлеб за столом друга, а впоследствии предавать его, считалось актом крайней подлости.

Но Иуда столь тщательно скрывал свои намерения, что никто из учеников не подозревал его. В недоумении они смотрят друг на друга. То, что кто-то из этого узкого круга самых близких Иисусу людей способен был так поступить, выходило за пределы их понимания.

В 23-м ст. говорится, что ученик, «которого любил Иисус» (то есть сам евангелист Иоанн), возлежал у Его груди. Это означает следующее: иудеи не садились, а полуложились у стола. Стол был сделан из одного низко поставленного толстого куска дерева и имел форму подковы, а вокруг него были своеобразные кушетки. Хозяин дома садился в центре этого стола. Гости полуложились на левом боку, опираясь на левый локоть, оставляя правую руку для еды. В таком положении голова каждого гостя была почти что на груди у соседа слева. Господь сидел на месте хозяина в центре круглого стола, а ученик, которого он любил, – справа от Него, потому что, когда он оперся на левый локоть, его голова оказалась против груди Иисуса. Указание на то, что это был тот ученик, «которого любил Иисус», не означает, конечно, отсутствия у Иисуса любви к другим ученикам (см. 13.1), но указывает на особую сердечную привязанность к Иоанну (19.26-27). Как и в других местах (19.26; 20.2; 21.7,29), евангелист не называет здесь своего имени.

Очевидно, что место Петра за трапезой было в некотором отдалении от Учителя, отчего спросить Иисуса о предателе незаметно для других он не мог. И поэтому Пётр сделал знак Иоанну, чтобы тот спросил, кого Учитель имел в виду. Кусок хлеба, поданный Иисусом Иуде, был «знаком» лишь для Иоанна, потому что в этом жесте для участников вечера не было ничего необычного. На Востоке было принято, чтобы хозяин пиршества разделял хлеб между гостями. Но это «движение» Христа в сторону Иуды явилось последней попыткой пробудить в предателе добрые чувства. И сколь печально и символично, что жест дружественного расположения послужил в этой ситуации сигналом готового совершиться предательства! «На ожесточившихся сердцем, – указывает еп. Михаил (Лузин), – и самое расположение тех, против кого их ожесточение направлено, производит обратное действие»². «И тогда, после этого куска, вошел в него сатана» (13.27) – это одна из самых страшных в Библии фраз. С этого момента сатана стал руководить Иудой для осуществления своих целей. Видя состояние Иуды, Господь как бы торопит его и говорит,

¹ Михаил (Лузин), еп. Евангелие от Иоанна – Минск, 2000. С. 470.

² Михаил (Лузин), еп. Евангелие от Иоанна – Минск, 2000. С. 470.

чтобы он скорее делал то, что намерен сделать (13.27). Таким образом, даже находясь под властью сатаны, Иуда не смог бы предать Иисуса Христа без Его согласия и веления. Слово «скорее» в этом велении и упоминание о том, что Иуда вышел «тотчас», подчёркивают, что предательство произойдёт в предназначенное время. Час Иисуса пришёл, и Он позаботился о том, чтобы воля Божия совершилась именно в этот час.

Но ни один из возлежащих не понял значения слов Учителя (13.28). И когда Иуда вышел, никто из них не заподозрил ничего плохого. Апостолы подумали, что Иисус послал Иуду кое-что купить к ужину или чтобы он дал что-нибудь нищим. Обычай требовал, чтобы те, у кого было всего в достатке, делились с теми, кто не имел ничего. И во время праздника люди больше, чем в любое другое время, помогали бедным. Поэтому ученики предположили, что Иисус послал Иуду дать что-нибудь из своего ящика нищим, чтобы они могли поспрашивать Пасху, как и все другие.

«Была ночь» (13.30), – это замечание говорит не только о времени суток, но в первую очередь о мраке, воцарившемся в душе Иуды. Наступила тьма, предсказанная Иисусом (9.4-5)¹.

«Итак, когда он вышел, говорит Иисус: теперь прославлен Сын Человеческий» (14.31), то есть Иисусу Христу известно всё, что произойдет дальше. Смерть приведёт Его к прославлению, ибо она является осуществлением заповеди Отца (10.18). И, в силу взаимопребывания Отца в Сыне всё, что происходит с Сыном, распространяется и на Отца, поэтому «и Бог *будет* прославлен в Нем». В ответ «Бог прославит Его в Себе»², то есть на небе. «И тотчас прославит Его» – для евангелиста Иоанна присуще говорить о будущем как о настоящем. Уход Иуды сделал смерть, а значит, и последующее прославление неизбежным.

«Заповедь новую даю вам: да любите друг друга; как Я возлюбил вас, и вы да любите друг друга. По этому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (13.34-35). В этой заповеди нет ничего нового в том, что касается самой любви, поскольку Лев 19.18 учит любить ближнего как самого себя. Собственно новых элементов здесь два: 1) «любить» требуется не ближнего, а «друг друга»; 2) и не «как самого себя», а как «Я возлюбил вас». Примером христианской любви служит жертвенная любовь Самого Иисуса Христа, и община верующих является тем местом, где эта любовь должна проявляться в первую очередь. Действенная любовь друг к другу даст возможность ученикам выжить в окружающем их враждебном мире. Как Иисус воплотил в себе любовь Отца, так каждый из Его учеников должен стать воплощением Христовой любви к людям. Любовь станет удостоверением их ученичества перед миром.

«Говорит Ему Симон Петр: Господи, куда Ты идешь? Ответил Ему Иисус: куда Я иду, ты не можешь теперь последовать за Мною, но последуешь после. Говорит Ему Петр: Господи, почему я не могу за Тобою последовать теперь? Я душу мою за Тебя положу» (13.36-37). Несомненно, Пётр говорил это с полной уверенностью, но он не знал, что в решающий момент человеческая слабость возьмёт в нём верх: «Отвечает Иисус: душу твою за Меня положишь? Истинно, истинно говорю тебе: петух не пропоет, как ты отречешься от Меня трижды» (13.38).

¹ Свет уже не в мире (см. 13.1; 17.14).

² «У Тебя Самого» (17.5).

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Предсказания Иисуса Христа о том, что Он покинет апостолов и впредь они уже не смогут находиться с Ним (13.33): о предстоящей Своей смерти (12.32-33); о том, что кто-то из учеников станет предателем (13.21), и что даже Пётр трижды отречётся от Него (13.28), – смутили и опечалили их сердца. Видя на лицах учеников недоумение и страх, Господь призывает их к вере: «веруйте в Бога и в Меня веруйте» (14.1). Эти слова звучат как торжественная заповедь. Вера в Бога приравнивается Иисусом Христом к вере в Него Самого (что означает Их полное единство). Твердо уповая на Бога, ученики смогут преодолеть гнетущие их печаль и малодушие, понять смысл грядущих событий и устоять в предстоящих испытаниях.

Иисус Христос – путь и истина и жизнь. Однако разлука не будет долгой. Только что Иисус сказал Петру, что наступит время, когда тот сможет пойти туда же, куда и Он (13.36). А теперь разъясняет всем ученикам, что уходит для того, чтобы приготовить для них место (14.2). А когда приготовит им место, позовёт их к Себе. Неоднократно на протяжении Своего служения Иисус говорил о Своём небесном происхождении. Вот почему Он продолжает: «А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете» (14.4). Однако Фоме хотелось бы более определённых сведений. В недоумении он восклицает: «Господи, мы не знаем, куда Ты идешь; как же нам знать путь?» (14.5). Иисус отвечает, что дело здесь не в знании дороги и цели путешествия, познать необходимо Его Самого: «Говорит ему Иисус: Я – путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу иначе, как чрез Меня» (14.6). Эти слова подчёркивают, что, вопреки распространённым человеческим представлениям многих путей ко спасению не существует. Путь – это Личность. Перейти к Отцу можно только через Иисуса Христа.

В Иисусе Христе невидимый Бог открыл Себя людям. «Если бы вы знали Меня, то и Отца Моего знали бы» (14.7)¹. Служение Иисуса Христа было самым полным откровением Отца. Поэтому Господь говорит, что апостолы уже смогли увидеть Отца и узнать Его: «И отныне вы знаете Его и видели Его». Недоумеая, когда ученики могли видеть Отца, Филипп просит Иисуса: «Господи, покажи нам Отца» (14.8), тогда они поймут Его. Это требование показывает, что, несмотря на продолжительное общение Филиппа с Учителем, он так и не познал Его. Иисус напоминает Филиппу, что Отец пребывает в Нём, и Он в совершенстве являет Отца. А потому нет необходимости в теофании, то есть в явлении Бога в видимой форме: «14.9 Кто Меня увидел, увидел Отца. Как же ты говоришь: "покажи нам Отца"? 10 Не веришь ты, что Я в Отце, и Отец во Мне? Те слова, которые Я говорю вам, Я не от Себя говорю: Отец, во Мне пребывающий, творит дела Свои. 11 Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне. Если же нет, по самым делам верьте». Сравним начала стихов 10 и 11. Если вопрос к Филиппу: «Не веришь ты, что Я в Отце, и Отец во Мне?» – показывает, что такая вера ещё не стала внутренним убеждением апостола, а вместе с ним, по-видимому, и других учеников, то в начале 11-го стиха Господь призывает их к такой вере: «Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне».

То, что Отец неотделим от Сына, а Сын пребывает в Отце на протяжении земного служения Иисуса Христа, выразилось, во-первых, в том, что Он ничего не сказал от Себя; и во-вторых, в том, что все Его чудеса сотворил непосредственно Сам Отец, пребывая в Сыне. Но даже если они не могут понять Его сейчас, Его дела, которые они видели, должны заставить их поверить. И если они и впредь будут верить в Него, они смогут со-

¹ Вспомним ст. 8.19: «Если бы Меня знали, то и Отца моего знали бы». Также ст. 12.44, 50.

творить те дела, которые Он творил: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня будет творить дела, которые Я творю, и большие этих будет творить, потому что Я иду к Отцу» (14.12). Эти слова имеют ключевое значение для понимания Прощальной беседы. Иисус сказал, что всё Его служение, и в первую очередь знамения, подтверждают Его единство с Отцом. Следовательно, в будущем ученики получают возможность творить те же дела, что и Иисус, только если они воссоединятся с Отцом и Сыном. Собственно это и есть центральная тема всей Прощальной беседы – вступление учеников в единство с Сыном, а значит, и с Отцом, которая кратко выражена в 20-м стихе: «Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас». И, в силу этого взаимопроникновения, всё то, что мог сделать ранее лишь один Сын, теперь становится достоянием всех учеников. В результате этого перехода они получают Его радость (15.12), любовь (15.10-11) и мир (14.27) в Духе Святом.

Дела, которые сотворят ученики, будут «больше» дел Иисуса Христа не в смысле большей власти, а в смысле распространения этих дел на весь мир, то есть речь здесь идёт о их количественном преимуществе. Сын перестает творить на земле, так как уходит к Отцу, а они продолжают творить Его дела после Него.

Знамения Иисуса Христа были ответом Бога на обращение к Нему Сына, так как «не может Сын творить Сам по Себе ничего, если не видит Отца творящим» (5.19). И Бог всегда слышал Сына¹ и исполнял Его просьбы². Теперь и ученики получают всё, «о чем бы, ни попросили»: «14.13 И о чем ни попросите во имя Мое, Я сотворю, чтобы прославлен был Отец в Сыне. 14 Если о чем попросите Меня во имя Мое, Я сотворю». Конечно, речь здесь идёт не обо всём на свете, а лишь о тех делах, которые прославят Отца (14.13). В своём первом послании апостол Иоанн напишет об этом: «когда просим чего по Его воле, знаем, что получаем просимое от Него» (1ИИ 5.14-15). Следовательно, в Евангелии речь идёт не о том, что молитва приобретает характер магических заклинаний, а о том, что Бог всегда исполнит то, что соответствует Его замыслу.

Сравнивая стихи 13 и 14, мы видим, что они практически совпадают. Отличие только в том, что после «Я сотворю» в 13 стихе стоит «да прославится Отец в Сыне»: Сын всё совершает для прославления Отца. Это конечная цель любого деяния Сына.

В переводе под редакцией еп. Кассиана (в отличие от Синодального) в 13-м стихе отсутствует слово «Отец», хотя подразумевается, что просить надо именно Отца: «И о чем ни попросите во имя Мое, Я сотворю». Зато в 14-й стих вставлено слово «Меня»: «Если о чем попросите Меня во имя Мое, Я сотворю». То есть по существу обращения к Отцу (13 ст.) и к Сыну (14 ст.) не отличаются друг от друга. Не имеет значения, к кому обращаться, главное – «во имя Мое»³. Что это значит, очень удачно объясняется в книге Сильченкова: «Просить в чьё-либо имя – значит просить, как бы заступая самого носителя этого имени и представляя его собою, или наоборот: как бы его поставляя на своё место и для него домогаясь исполнения просьбы. Просить в чьё-либо имя или исполнять просьбу во имя кого-либо – значит, говоря кратко, не отличать в данном случае просящего от того, во имя кого он просит, как бы принимая их за одно лицо и именно – за то лицо, во имя которого просьба приносится. И поэтому во имя Господа молится тот, кто, молясь ко Отцу, как бы становится на место Самого Господа, как бы сливает свою личность с Его. Молитва во имя Господа предполагает, таким образом, теснейшее нравственное единение с Ним, при котором не столько мы сами, сколько Сам в нас – и живёт, и мыслит, и желает, и молится»⁴.

¹ 11.42 «Я знал, что Ты всегда меня слышишь».

² 11.22 «Знаю, что о чем бы Ты ни попросил Бога, даст Тебе Бог».

³ Ср. 16.24 «Доныне вы ничего не просили во имя Мое: просите и получите».

⁴ Сильченков, К. Прощальная беседа Спасителя с учениками: Опыт истолкования. – СПб., 1997. С. 146.

Обетование Св. Духа. Любовь учеников к Иисусу Христу должна выразиться в исполнении Его заповедей¹: «Если любите Меня, заповеди Мои соблюдайте» (Ин 14.15). Но, несмотря на Его уход, апостолы не останутся одни: «И Я умолю Отца, и другого Утешителя даст вам, чтобы был с вами вовек» (14.16). А значит, в отличие от Иисуса Христа Дух Святой не покинет их никогда.

Греческое слово *Paraklete* на русский можно перевести как ходатай, защитник или утешитель. В греческом языке это буквально тот, кого зовут на помощь. Оно применялось по отношению к судебным защитникам. Это понятие несёт идею надёжной поддержки. Слова «другой Утешитель» означают, что Св. Дух будет делать то же, что и Иисус на протяжении Своего служения. Он заменит Собой физическое отсутствие Иисуса Христа на земле.

Это первое из четырёх упоминаний о Св. Духе в Прощальной беседе с учениками² (ещё 14.26, 15.26, 16.7-15). Если сопоставить первые три указания, видно, что ниспослание Св. Духа является не просто ответом Бога на молитву Иисуса об учениках, но об их совместном действии:

14.16 «И Я умолю Отца, и другого Утешителя даст вам, чтобы был с вами вовек»;

14.26 «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое³»;

15.26 «Когда придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца».

Стих 14.17 на первый взгляд может нас озадачить: «Духа Истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает; вы же знаете Его, потому что Он с вами пребывает и в вас будет». Если можно сделать какие-то предположения относительно того, что означает знание Духа, так в беседе с Никодимом говорится, что рождённые от Духа могут слышать Духа (3.7-8). То, как можно Его увидеть, неясно. На самом же деле нам требуется только сопоставить стих 17 со стихом 7:

14.7 «Если бы вы знали Меня, то и Отца Моего знали бы. И отныне вы знаете Его и видели Его»,

14.17 «Духа Истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает; вы же знаете Его, потому что Он с вами пребывает и в вас будет».

Сын является не только откровением Отца, но и откровением Духа. Дважды в четвёртом Евангелии учение Иисуса Христа приписывается Св. Духу: «Ибо тот, Кого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою Бог даёт Духа» (3.34); «слова, которые Я сказал вам, это дух» (6.63). Евангелист Матфей приводит указание Самого Господа, что Его чудеса совершаются действием Св. Духа: «Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, достигло до вас Царствие Божие» (Мф. 12.28). Значит за время общественного служения Иисуса Христа апостолам уже был открыт Св. Дух, благодаря проповеди и чудесам Учителя. В Иисусе Христе Св. Дух уже прибывает с ними, но впоследствии Он будет в них самих, то есть станет их внутренним неотъемлемым достоянием. Здесь содержится величайшие из всех обетований Нового Завета, которое заключается в том, что Св. Дух поселяется в каждом верующем.

Определение Утешителя как Духа истины вытекает из утверждения, что Сам Иисус есть истина. «Господь, – объясняет свт. Кирилл Александрийский, – называет Его Духом истины, выше сказав, что Он и Сам есть истина, ибо Он – Его Дух»⁴.

¹ См. 1Ин 2.3; 3.22,24; 5.3.

² До этого в Евангелии от Иоанна о Св. Духе было сказано немного. В беседе с Никодимом Господь говорил о необходимости рождения от воды и Духа (3.5-8). А в последний день праздника Кушней произнёс обетование о сошествии Св. Духа на верующих (7.39).

³ Ср. 14.12-13 «во имя Мое».

⁴ Сильченков, К. Указ. соч. С. 166.

Однако пришествие «другого Утешителя» не означает, что ученики уже больше никогда не смогут увидеть Иисуса Христа. От обетования о ниспослания Св. Духа Иисус вновь обращается к обещанию Своего скорого возвращения: «Не оставляю вас сиротами: приду к вам» (14.18). Их сиротство будет недолгим. Они снова увидят Его после Воскресения: «Еще недолго, и уже мир Меня не видит; но вы видите Меня, потому что Я живу, и вы жить будете» (14.19). Несмотря на неизбежность смерти, жизнь Иисуса Христа не прекратится, и они разделят с Ним Его жизнь. Господь обещает им Свою жизнь после Воскресения. Чтобы сообщить её ученикам, Ему необходимо умереть (10.18). Воскресший Христос станет источником жизни для верующих в Него. Но эта передача возможна только в силу воссоединения с Ним.

Апостолы станут обителью Отца и Сына. Поэтому в следующем стихе говорится: «В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас» (14.20). Новый «день» – это день Церкви, который наступит после ночи Страстей (ср. 9.4-5). Предназначение Церкви состоит в исполнении заповедей Христа: «Имеющий заповеди Мои и соблюдающий их, тот и есть любящий Меня. А любящий Меня возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлю ему Себя» (14.21). Через служение Сына ученики смогли узнать Духа и узнали Отца. Но мир не принял Бога таким, каким Он явил Себя во Иисусе Христе, не поверил в Иисуса как в откровение Бога. Поэтому Его явления миру уже прекратились. Последующие явления Иисуса Христа будут связаны не с внешним, а с внутренним общением с учениками.

Апостол Иуда Иаковлев смог уловить, что теперь встречи со Христом будут иметь избирательный характер. Разговор о будущем духовном воссоединении ещё не понятен ученикам: Сам Иисус скажет, что они смогут осознать это лишь впоследствии (16.12). Иуда озадачен тем, что мир уже не сможет больше Его увидеть: «Господи, что это, что Ты нам хочешь являть Себя, а не миру?» (14.22) Поэтому Иисус разъясняет ему, что речь идёт о другом явлении, при котором человек становится «обителью» Его и Отца. Без любви к Нему это невозможно: «Ответил Иисус и сказал ему: если кто любит Меня, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его, и к нему Мы придем и обитель Себе у него сотворим» (14.23). Если в 20-м стихе говорится, что пребывание учеников в Сыне такое же, как и Самого Сына в Отце, то в 23-м стихе это положение развивается: так как Сын един со Отцом, то в учениках будет пребывать не только Сын, но вместе с Ним и Отец. Это принятие Отца и Сына станет возможным благодаря Св. Духу¹. В Первом соборном послании апостол Иоанн пишет, что Св. Дух «сообщает» ученикам Сына (1Ин 3.24; 4.13²).

Можно ли усмотреть несоответствие в том, что в начале главы мы слышали, что необходимость ухода Иисуса Христа связана с приготовлением для учеников обителей в доме

¹ В Евангелии от Иоанна Святого Духа воскресший Иисус даёт апостолам во время Своего первого явления ученикам (Ин.20.22). Еп. Кассиан (Безобразов) пишет об этом: «Изложенные наблюдения наводят на мысль о скором возвращении Христа как о Его возвращении в Духе. В древности это толкование было предложено святым Кириллом Александрийским. Затем оно было забыто, возродилось в либеральном богословии XIX и XX вв. и только с недавнего времени вновь стало приводиться в трудах православного богословия» *Указ. соч.* с. 145. Однако категоричность еп. Кассиана неоправданна. Вот что мы можем прочитать у Сильченкова: «Должно признать, что в настоящих словах Господа содержится указание и на явления Его по Воскресении Ученикам Своим – на явление, пришествие Его в Духе Святом. Воскресение Его, знамение и доказательством которого для учеников служили явления Его в прославленном теле, было основанием, залогом Его общения с верующими, как прославленного Царя их, в Духе Св.» *Указ. соч.* С. 178.

² 3.24 «И соблюдающий заповеди Его в Нем пребывает, и Он – в том. И, что Он пребывает в нас, мы узнаем по Духу, Которого Он нам дал», 4.13 «Что мы в Нем пребываем, и Он в нас, мы по тому узнаем, что Он от Духа Своего дал нам».

Отца (14.2), а в ст. 14.23 говорится, что верующие сами станут обителью Отца и Сына? Вспомним первые слова Прощальной беседы: Бог прославлен в Сыне Человеческом (на земле), а потому Бог прославит Его «в Себе» (на небе) (13.31-32). Эта полярность земли и неба проходит через всё евангельское повествование (3.13, 8.23). Люди населяют землю, и здесь Бог будет жить в них; а Бог обитает на небе, и там люди будут пребывать в Нём.

Обетование мира. Разумеется, то, что Иисус сейчас сказал апостолам, скорее всего, им непонятно (14.25). Поэтому Утешитель должен будет напомнить и разъяснить всё то, что Он говорил им: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, Он вас научит всему и напомнит вам все, что сказал вам Я» (14.26).

Оканчивая вечерю, глава семейства произносил: «мир». Уход, о котором Иисус рассказал ученикам, поселил в их душе замешательство и страх. Поэтому Иисус оставляет им мир в смысле внутреннего спокойствия и невозмутимости в принятии предстоящего¹: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не робеет» (14. 27). Их не только не должны тревожить наступающие события, но, наоборот, им нужно радоваться тому, что Сын возвращается к Отцу: «Вы слышали, что Я сказал вам: «ухожу и приду к вам». Если бы вы любили Меня, вы возрадовались бы, что Я иду к Отцу, потому что Отец больше Меня» (14.28). Указание «больше» объясняется в церковной традиции: 1) «в значении причины. Поелику начало Сыну от Отца, поелику Отец и более, как виновник и начало» (Василий Великий); 2) так, что божественное бытие Отца свободно от тех ограничений и уз, которые принял на Себя воплотившийся Сын (Флп 2.5-7).

Но времени для продолжительного разговора не осталось: «Я не буду много говорить с вами» (Ин 14.30). Иуда Искариотский уже направился с воинами в Гефсиманский сад. Поэтому Иисус приглашает учеников покинуть горницу: «встаньте, пойдем отсюда». Эти слова показывают Его готовность идти туда, где Его арестуют. И хотя диавол руководит Иудой, это не значит, что Иисус покоряется замыслу диавола. Князь мира не властен над Ним («во Мне не имеет ничего»), ибо Сам Иисус не принадлежит миру (17.4). Предстоящая смерть должна явить миру любовь и послушание Сына Отцу и привести учеников к вере² (см. 19.35; 20.8, 29): «Но чтобы мир узнал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так творю: вставайте, идем отсюда» (14.31).

¹ Полнота внутреннего мира связана с сообщением Св. Духа: ст. 27 идёт после повторно обетования об Утешителе.

² Как до этого смерть и воскресение Лазаря (11.15). Ученики, за исключением Иоанна, не увидят смерти Учителя, но станут свидетелями Его воскресения.

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Образ виноградной лозы. «Я – истинная виноградная лоза» (15.1). Это последнее в четвертом Евангелии самоопределение, начинающееся с «Я емь»; оно продолжено словами: «и Отец Мой – виноградарь»¹.

В этом сравнении, как и в некоторых других случаях (6.31, 15.11), Господь пользуется идеями и образами, которые были частью религиозного наследия иудейского народа. В Ветхом Завете Израиль часто изображается в виде виноградника: «Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев» (Ис 5.17). «Я насадил тебя как благородную лозу», – говорит Бог Израилю через пророка Иеремию (Иер 2.21). В пятнадцатой главе книги Иезекииля пророк уподобляет Израиль лозе. И далее: «Твоя мать была как виноградная лоза, посаженная у воды» (Иез 19.10). «Израиль – ветвистый виноград, умножает для себя плод» (Ос 10.1). Лоза стала образом Израиля, она была эмблемой маккавейских монет. Одним из украшений храма была золотая лоза над входом в Святилище.

Знаменательно, что лоза в Ветхом Завете всегда упоминается в связи с идеей выживания. Исаия рисует картину одичавшего виноградника. Иеремия говорит, что лоза, которую Бог насадил как благородную и самую чистую, «превратилась в дикую отрасль чужой лозы». Бог ждал от неё доброго плода, однако лоза выродилась и стала производить негодные плоды. Поэтому в том, что Иисус называл Себя «истинной виноградной лозой», присутствует идея замены. Израиль будет оставлен Богом из-за отвержения Его Сына. Иисус и те, кто приобщён к Нему своей верою, станут новой и истинной лозой.

Виноградарь заинтересован в том, чтобы на лозе было «много плода». Для этого Он очищает её ветви, «чтобы больший плод приносили» (15.2). Очищение учеников через проповедь Иисуса Христа (15.3 «Вы уже чисты чрез слово, которое Я сказал вам») надо понимать не как произошедшую с ними нравственную перемену, а скорее как их готовность принести «плод» благодаря знанию Его учения².

Ранее Господь уже сказал, что принять Отца и Сына смогут лишь те, кто принял Его слова (14.26). Теперь Он пять раз повторяет призыв «Пребудьте во Мне» (в четырёх стихах, с 4-го по 7-й) и дважды указывает на взаимозаменяемость Своего слова и Себя Самого³: «Слово, которое Я сказал вам. Пребудьте во Мне, и Я – в вас», «Если пребудете во Мне, и слова Мои в вас пребудут» (15.3-4,7).

Ветвь может приносить плод только на лозе, от которой получает соки. Поэтому лоза как образ единения Иисуса Христа с верующими означает, что жизнь становится общей⁴.

¹ Виноград рос по всей Палестине и растёт по сей день. Это растение нуждается в усиленном уходе, чтобы от него получился наибольший плод. Его сажают обычно на уступах и террасах холмов. Виноград разрастается пышно и ветвисто, поэтому его постоянно подрезают и очищают. На лозе есть два вида веток: плодоносные и бесплодные. Бесплодные обрезаются очень коротко, чтобы они не тянули соки из основного ствола. Лоза не может приносить желаемого плода без этого очищения, и Господь знал это. Далее нужно заметить, что древесина винограда ни на что не годится. Она слишком мягка для полезного применения, и, хотя по закону время от времени народ должен был приносить в жертву дерево для алтаря в храме, виноградного дерева не позволяли приносить. Единственное, что оставалось делать с отсеченными ветками, это развести огонь и сжечь их. Эта подробность лучше поясняет слова Иисуса о неплодных ветках винограда.

² Так выпускник учебного заведения готов к выполнению заданий по работе благодаря приобретенным знаниям.

³ Ибо Он есть воплотившееся слово Божие.

⁴ Как и в ранее разбиравшемся стихе 14.19: «Я живу, и вы жить будете».

А следовательно, общим будет и плод. Плод ветвей – это и плод ствола. «Избыток жизни» (10.10) лозы обеспечит «много плода» (15.5).

Отсутствие плода показывает, что связь с лозой потеряна. Виноградарию не нужны такие ветви, он удаляет их: «и собирают их и в огонь бросают, и они сгорают» (15.2,6). Эти слова о сожжении напоминают эсхатологическую терминологию евангелистов синоптиков¹. Однако у Иоанна эсхатология перенесена в план настоящего. Обречён на гибель тот, кто ныне отделил себя от Иисуса Христа (3.36).

«Если пребудете во Мне, – о всем, что хотите, просите, и будет вам» (15.7). Как Отец, пребывая в Сыне, «творит дела Свои» (14.10), так и Сын, присутствуя в учениках, будет совершать Свои дела. Поэтому прославление Отца и принесение многих плодов, о чём говорится в следующем 8-м стихе («В том слава Отца Моего, чтобы вы много плода приносили и стали Моими учениками»), – это не есть какой-то личный труд, самостоятельные усилия, совершаемые независимо от Иисуса Христа. Плод может быть принесён только на лозе: «без Меня не можете творить ничего» (15.5). Как Сын Божий всё совершал во славу Отца, так и ученики, в единении со Христом, вместе с Ним прославят Бога.

Пребывание в любви Христовой. Главный признак ученичества – это готовность к любви, которая является исполнением заповеди: «Да любите друг друга; как Я возлюбил вас» (13.34). Девятый стих 15-й главы вносит дополнение в эту ранее данную заповедь. Христос возлюбил учеников по примеру Своего Отца: «Как возлюбил Меня Отец, и Я вас возлюбил: пребудьте в любви Моей». Здесь, как и на протяжении всей Прощальной беседы, будущие отношения Иисуса Христа с апостолами строятся по образцу отношений между Лицами Св. Троицы. Точно так же и в следующем, 10-м стихе: «Если вы заповеди Мои соблюдете, вы пребудете в любви Моей, как Я заповеди Отца Моего соблюл и пребываю в Его любви». Требование «пребудьте во Мне» (15.4-7) сменяется здесь призывом «пребудьте в любви Моей», а плодоношение на лозе – исполнением заповедей (15.9-10). Эти два понимания (или видения) единства отождествятся² в отрывке 15.12-17. Но до этого Иисус говорит, что пребывание в любви Отца является для Него источником постоянной радости (пребывание в любви – это всегда радость). Если ученики, как и Он, будут исполнять заповеди³, то и они обретут эту радость: «Чтобы радость Моя в вас была, и радость ваша была полна» (15.11).

Иисус Христос вновь призывает учеников к взаимной любви, образцом которой для них является Его любовь к ним: «Это – заповедь Моя: да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (15.12). Наивысшая любовь выражается во всецелой самоотдаче: «Больше той любви никто не имеет, как кто душу свою положит за друзей своих» (15.13). По любви к ученикам Иисус умирает (13.1), полагает душу Свою за них, так как они стали для Него друзьями: «Вы друзья Мои, если делаете то, что Я заповедую вам» (15.14). Друг – это тот, с кем связан любовью⁴. Ученики – друзья, потому что у Него не было от них никаких секретов: «Я уже не называю вас рабами, потому что раб не знает, что

¹ Сжигание плевел (Мф. 3.10, 13.42). «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубается и бросается в огонь» (Мф. 7.19).

² Прежде чем перейти к отрывку 15.12-17, мы должны вспомнить, что сближение плодоношения и любви уже встречалось нам ранее, в 12-й главе: «Истинно, истинно говорю вам: если зерно пшеничное, упав на землю, не умрет, оно остается одно; если же умрет, приносит много плода. Любящий душу свою губит ее, и ненавидящий душу свою в мире сем в жизнь вечную сохранит ее» (12.24-25).

³ Если слово «заповедь» везде заменить словом «любовь», то станет понятно, о чём говорит Христос. Одна любовь должна привести к другой.

⁴ Вспомним, Лазарь – друг Иисуса, которого Он любил (11.11, 5).

делает его господин; но вас Я назвал друзьями, потому что все, что услышал от Отца Моего, Я поведал вам» (15.15). Рабу не обязательно говорить всего, а от друга нет смысла ничего скрывать. Полнота дружбы всегда измеряется полнотой открытости и доверия.

Ученики сохраняют эту дружбу, если будут продолжать делать то, что Иисус заповедал им (15.14). Это делание – не слепое и бездумное исполнение сказанного, а осознанное послушание в свете полноты приобретённого знания¹.

Далее Иисус напоминает апостолам, что, вопреки существовавшей тогда практике, не сами они избрали себе Учителя, а Он избрал их: «Не вы Меня избрали, но Я избрал вас и поставил вас, чтобы вы шли и плод приносили, и плод ваш пребывал бы» (15.16). Цель привлечения учеников – плодоношение. Евангелист говорит «шли», – это означает, что плодоношение связано с распространением благовестия и привлечением людей ко Христу. Но плодоношение возможно только в единении со Христом, только если Он передаст им Свою жизнь, общую с Его небесным Отцом.

Плодоношение совершается для Отца, поэтому Отец исполнит молитвы учеников, содействуя их миссии: «чтобы, о чем бы ни попросили вы Отца во имя Мое, дал Он вам». В заключение отрывка Иисус вновь просит их, чтобы они не переставали любить друг друга: «Это и заповедую вам: да любите друг друга» (15.17).

Ненависть мира к последователям Христа. Привлечение учеников к полноте богословия (15.16) означает их избрание, отделение от мира. Мир любит лишь своих, его любовь обращена только на ему подобных, таких же, как он²: «Если бы вы от мира были, мир любил бы свое. А так как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, поэтому ненавидит вас мир» (15.19).

Церкви как союзу любви противостоит ненависть мира. Иисус уже говорил, что мир Его ненавидит (7.7). Теперь эта ненависть к Нему перейдёт на учеников: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня он прежде вас возненавидел» (15.18). Иисус напоминает слова, произнесённые Им ранее (13.16): рабы не вправе рассчитывать на то, что к ним будут относиться лучше, чем к их господину: «Если Меня гнали, и вас будут гнать; если слово Мое соблюли, и ваше будут соблюдать» (15.20). Мир не отзовется на их проповедь. Ученикам нет смысла надеяться на то, что все люди прислушаются к их учению. Но как некоторые приняли слова Иисуса, так будут и те, кто пойдёт за ними.

Иисус уходит, и мир обратит на учеников свою ненависть, как на носителей Его имени. Причина будущих гонений заключается в неведении (15.21), в неспособности понять, что Иисус выполнял поручение Отца. Приход Сына Божия к людям возложил на людей моральную ответственность. За отказ и нежелание поверить в то, что Бог всецело явил Себя в Иисусе Христе, иудеи навлекли на себя осуждение: «Если бы Я не пришел и не говорил им, они не имели бы греха; теперь же извинения не имеют в грехе своем» (15.22)³. Возненавидев Сына, они возненавидели и Отца: «Ненавидящий Меня и Отца Моего ненавидит. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не сотворил, они не имели бы греха; теперь же и видели и возненавидели и Меня и Отца Моего» (15.23-24). Происшедшее отвержение подтверждается Писанием (Пс 34.19, 68.5)⁴: «Но да исполнится слово, в Законе их написанное: «Возненавидели Меня напрасно»» (15.25)⁵.

¹ Как Иисус исполняет, «зная всё», точно так же и Его ученики.

² 5.42,44.

³ 16.9 «Грех, что не веруют в Меня»; 8.24 «если вы не уверуете, что Я есмь, умрете вы в грехах ваших»

⁴ Где Давид говорит об отношении к себе своих врагов.

⁵ Здесь в третий раз Иисус самым явным образом отстраняет Себя от закона, сочетая слово «закон» с местоимением «ваш» и «их» (7.19; 10.34).

Однако перед лицом грядущих гонений ученики останутся не одни, с ними будет Утешитель: «Он будет свидетельствовать о Мне. Но и вы свидетельствуйте, потому что от начала вы со Мною» (15.26-27). Эти свидетельства нельзя понимать как раздельные. Они станут совместными. Ведь Св. Дух будет присутствовать в самих апостолах¹.

Христос просит учеников, чтобы их вера не поколебалась в предстоящих испытаниях: «Это Я сказал вам, чтобы вас не ввели в соблазн². Будут отлучать вас от синагог; но приходит час, когда всякий, кто убьет вас, будет думать, что он приносит службу Богу» (16.1-2). Изгнание из синагог означает отлучение, то есть нечто такое, чего боялся всякий благочестивый иудей, ибо это лишало его заветного наследия. С этим предстояло столкнуться первым иудеохристианам. То, что преследование христиан будет рассматриваться как служение Богу, иллюстрируется примером св. ап. Павла (Деян 9.12; 26.9,11).

Наступление для Иисуса часа Его страстей неизбежно приведёт к наступлению того же «часа» и для учеников: «Но это Я сказал вам, чтобы вы помнили, когда придет тому час, что о том Я сказал вам. А не сказал вам этого сначала, потому что был с вами» (6.4). Господь только сейчас может сказать им о предстоящих страданиях, так как до этого им ничего не угрожало.

Хотя центральной темой 15-й главы, как и всей Прощальной беседы, является будущее учеников, оно непосредственно связано с темой смерти Иисуса Христа. Будущее учеников всецело определяется предстоящей смертью Учителя. Причинами смерти Иисуса Христа являются:

- 1) наибольшая любовь к ученикам,
- 2) заместительное значение: «за друзей своих» (15.13),
- 3) ненависть мира к Сыну и Отцу (15.18, 24),
- 4) то, что иудеи «не знают пославшего Меня» (15.21), «не знают ни Отца, ни Меня» (16.3),
- 5) неприятие дел и слов Иисуса Христа, то есть отсутствие веры (15.22, 24),
- 6) исполнение слов закона (15.25),
- 7) приход Утешителя (15.26).

Саму Прощальную беседу можно разделить на две части. До стиха 15.17 центральной является тема будущего единства Христа с учениками (и общности со всей Св. Троицей). Условием этого единства является любовь учеников к Иисусу и друг другу. Беседа начинается с темы отшествия и любви (13.31-35) и заканчивается опять заповедью любви (15.17). Иисус говорит о Своем уходе, который, однако, не приведёт к разрыву отношений. Наоборот, их общение вступит в новую фазу ещё более существенного единства – взаимопребывания друг в друге. Но следствием этого непрекращающегося единства станут гонения на учеников. Тема «ученики и мир» является определяющей во второй части беседы³. Она начинается с указания на ненависть мира ко Христу, а как следствие, и к ученикам (15.18), а оканчивается ободрением: «держайте: Я победил мир» (16.33).

¹ См. Мф 10.18-20: «И к правителям и царям поведут вас за Меня во свидетельство им и язычникам. И когда предадут вас, не заботьтесь, как или что вам сказать; ибо дано будет вам в тот час, что сказать; ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас».

² «Соблазн» – греч. «скандалон», буквально «колышек, поддерживающий дверцу ловушки». В основе понятия лежит представление о препятствии на пути, которое сбивает с толку, останавливает или приводит к падению.

³ Тема мира присутствует и в первой части, но там мир ещё не «агрессивен»: он не способен принять Христа как откровение Бога (14.17) и не может дать ученикам то, что даст им Иисус (14.27).

ШЕСТНАДЦАЯ ГЛАВА

Рассказав ученикам, что впереди их ждёт ненависть мира (15.18), гонения (15.20), отлучения от синагог (16.2) и, наконец, насильственная смерть, Иисус увидел, что «печаль наполнила их сердца». До этого им ничего не угрожало, так как Он был с ними (16.4; ср. 11.12; 17.13). Но теперь Он уходит, а они остаются одни в мире. Состояние растерянности, завладевшее апостолами, не давало им возможности уяснить для себя всё то, что говорил им Иисус. Поэтому заключительная часть беседы посвящена теме понимания учениками Учителя.

Свидетельство Св. Духа. Им бы следовало вновь спросить Его: «куда идешь?» (16.5). Видя их печаль, Иисус объясняет, что для них будет лучше, если Он уйдёт: «Ибо, если Я не уйду, Утешитель не придет к вам; если же пойду, пошлю¹ Его к вам» (16.7).

Только что Иисус предсказал апостолам, что наступит время, когда те, кто станет преследовать их, будут уверены, что совершают дело Божие (16.3). Но Утешитель, «придя, явит миру его заблуждение о грехе и о праведности и о суде: о грехе, что не веруют в Меня» (16.8). В заблуждении находится мир, а не Иисус² и Его последователи.

Не желая верить в Сына Божия, люди не видят в этом своей вины, а значит, не способны отличить праведности от греха. Праведность Сына – в Его неразрывном единстве с Богом (16.32), которое непонятно миру³: «Не познали ни Отца, ни Меня» (16.3). Доказательством того, что это единство никогда не прерывалось на земле, станет воссоединение Иисуса Христа с Богом как свидетельство праведности: «о праведности же, что Я к Отцу иду, и больше вы не видите Меня» (16.10).

Не веря в то, что Иисус был послан Богом, мир не примет искупительного назначения Его смерти и не согласится, «что князь мира сего осужден» (16.11), а вместе с ним и сам мир, который «лежит во власти лукавого» (1Ин 5.19). Осуждение мира – это отрицательный аспект спасения осуществлённого Иисусом Христом: зло побеждено. Поэтому Прощальная беседа закончится словами: «Я победил мир» (Ин 16.33).

Зная состояние учеников и то, что Его слова во многом им сейчас непонятны, Иисус говорит: «Еще многое имею вам сказать, но теперь вам не под силу. Когда же придет Он, Дух Истины, Он введет вас во всю истину, ибо Он не будет говорить от Себя, но будет говорить то, что слышит, и грядущее возвестит вам» (16.12-13).

За несколько минут до этого Иисус сказал: «Я истину говорю вам» (16.7). А в начале беседы отождествил Себя с истиной (14.6). Поэтому то, что Дух истины введёт апостолов во всю истину, означает, что Он закончит то, что было начато Иисусом Христом. Но как Сын никогда не говорил от Себя, так и Дух будет передавать лишь то, что слышит. Мы уже отмечали одну очень существенную особенность всего сказанного Иисусом в Евангелии от Иоанна. Это обращённость большинства изречений в **будущее**. Поэтому, когда Он сообщил ученикам, что Святой Дух возвестит им будущее, конкретизация того, что же именно предскажет Утешитель, не имеет смысла. Иисус просто указал на то, что Святой Дух будет делать то же, что и Он.

Если Сын, выполнив поручение Отца, прославил Его (17.4), то и Утешитель, продолжая дело Сына, прославит Его. Впрочем, между Лицами Св. Троицы не существует

¹ Ср. 17.5 «Иду к Пославшему Меня». Теперь пославшим выступает Сам Иисус.

² Вспомним, что фарисеи, а вместе с ними часть народа, считали, что Своим учением Иисус вводит народ в заблуждение (7.14,47).

³ 14.7,17.

разделений. Эта предельная общность подчёркивается в заключение последнего пневмотологического отрывка Прощальной беседы: «Все, что имеет Отец, Мое. Поэтому Я сказал, что Он от Моего берет и возвестит вам» (16.15).

Пришествие Иисуса Христа. После того как Иисус Христос рассказал ученикам о приходе Утешителя, Он вновь напоминает апостолам о предстоящей разлуке: «Недолго уже, и вы больше не видите Меня; и опять недолго, и вы увидите Меня» (16.16). Однако не случайно Он заметил, что им ещё не под силу Его понять: «Сказали тогда некоторые из учеников друг другу: что это Он говорит нам: "недолго уже, и вы не видите Меня; и опять недолго, и вы увидите Меня", и: "Я иду к Отцу"? И так, они говорили: что это такое, что Он говорит: "недолго"? Не знаем, что Он говорит» (16.17-18). Для них в словах Христа – явное противоречие. Он говорит, что уходит и они уже больше не увидят Его, и в то же время скоро они опять Его увидят. Им непонятно, каким образом это можно совместить.

Зная об этих недоумениях и том, что ученики не решаются вновь спросить «куда идёшь?», Иисус Сам обращается к ним: «О том ли вы рассуждаете друг с другом, что Я сказал: "недолго уже, и вы не видите Меня; и опять недолго, и вы увидите Меня"?» (16.19). Но Он не разрешает их недоумения: сейчас это бессмысленно объяснять, когда же совершится, всё и так станет ясно. Поэтому Иисус описывает лишь перемену в состоянии учеников. Хотя печаль, которая уже наполнила их сердца, дойдёт до предела, так что они будут рыдать и плакать, в то время как мир станет радоваться, она сменится радостью, которая уже никогда не оставит их: «но Я снова увижу вас, и возрадуется ваше сердце, и радости вашей никто не отнимет у вас» (16.22). Эту будущую перемену Иисус сравнивает с тем, как женщина забывает о предродовых муках после того, как ребёнок появился на свет (16.21¹).

С возвращением Христа в мир наступит новый день – день Церкви²: «В тот день вы Меня не спросите ни о чем» (16.23). Тогда ученикам уже не понадобится задавать вопросы, потому что Св. Дух научит их всему (14.26). Новизна этого дня (то новое, что преобразит их жизнь) связана с новыми взаимоотношениями с Богом. Они будут обращаться к Нему как дети к своему Отцу³: «Доныне вы не просили ни о чем во имя Мое: просите и получите, чтобы радость ваша была полна» (16.24). Получение просимого станет для них подтверждением их близости и единства с Богом. Это та другая радость, которая придёт к ним (в отличие от радости встречи с воскресшим Христом ст.16.22).

Однако, раскрывая апостолам будущее и рассказывая им о предстоящих переменах, Иисус знает, что сейчас они не могут Его понять. Его речь скорее новая загадка для них, чем объяснение недоумений. Но когда наступит время Церкви, они поймут то, о чём Он сейчас рассказал им: «Это Я в притчах сказал вам: наступает час, когда Я уже не в притчах буду говорить вам, но открыто об Отце возведу вам» (16.25). Явлением Отца было всё служение Иисуса Христа (1.18; 17.6). Но усыновление учеников Богу, посредством Его крестных страданий (16.21) и воскресения (14.19-20), откроют апостолам Бога как Своего Отца (1.12; 20.17⁴), и Св. Дух доведёт до полноты их знание о Нём⁵.

¹ «Женщина, когда рождает, печаль имеет, потому что пришел час ее; когда же родит дитя, уже не помнит скорби от радости, что родился человек в мир».

² См. 14.20 «В тот день узнаете вы...».

³ См. 1Ин 3.1-2 «Посмотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы мы были названы детьми Божиими; и мы уже дети Божии. Возлюбленные, мы теперь дети Божии, и еще не явлено, что будем. Знаем, что когда Он будет явлен, мы будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть».

⁴ «Говорит ей Иисус: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу; но иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему».

⁵ Гал 4.6: «А так как вы – сыны, то послал Бог Духа Сына Своего в сердца наши, Духа зывающего: Авва, Отче».

Никому не надо заступаться за детей, просить об исполнении их желаний, когда родители любят их. Так и Иисусу Христу не придётся просить об учениках, потому что Отец любит их (а любовь всегда готова исполнить просимое): «В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду молить Отца о вас. Ибо Сам Отец любит вас» (16.26-27). Это не означает упразднения последующего ходатайства Иисуса Христа. Сам евангелист указывает на его необходимость в своём Первом соборном послании: «А если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатаем перед Отцом Иисуса Христа, Праведного. И Сам Он есть умилоствление за грехи наши» (1Ин 2.1-2). Но эти слова должны были подчеркнуть для апостолов ту полноту любви, которую имеет к ним Отец: «Ибо Сам Отец любит вас, потому что вы Меня возлюбили и уверовали, что Я от Бога исшел. Исшел от Отца и пришел в мир; снова оставляю мир и иду к Отцу» (16.27-28).

Ученики рады тому, что слова Иисуса им понятны. Наконец-то они узнали, во что им сейчас надо верить и какой веры Иисус ждёт от них. Убедившись в Его всеведении, они отвечают Ему, что согласны со всем тем, что Он сказал о Себе: «... вот теперь Ты открыто говоришь, и притчи никакой не говоришь. Теперь мы знаем, что Ты знаешь всё, и не имеешь нужды, чтобы кто Тебя вопрошал. По этому веруем, что Ты от Бога исшел» (16.29-30). Ответ Христа «Теперь веруете?» (16.31) в нашей пунктуации оканчивается вопросом, то есть по сути не утверждением, а сомнением. Это оправдано последующими словами: «Вот приходит час, и пришел, что вы рассеетесь, каждый к себе, и Меня оставите одного» (16.32). Непрочность их веры обнаружится в Гефсиманском саду, когда перед лицом опасности они покинут Его и разбегутся.

Но через несколько минут после завершения беседы, когда Иисус начнёт молиться, Он скажет: «Слова, которые Ты дал Мне, Я дал им, и они приняли и познали воистину, что Я от Тебя исшел, и уверовали, что Ты Меня послал» (17.8). В данном утверждении вера учеников не только не ставится под сомнение, но, наоборот, она венчает посланичество Христа в мир: «Я прославлен в них» (17.10). Поэтому стих 16.31 можно понимать и как подтверждение того, что апостолы действительно теперь уверовали. Знак вопроса, следовательно, здесь не нужен.

Христос – победитель мира. В заключение беседы Иисус ободряет учеников. Им не стоит страшиться враждебного к ним мира. Страдания, которые их ждут впереди, Он противопоставляет миру, который они смогут обрести в Нём: «Это сказал Я вам, чтобы вы во Мне мир имели. В мире скорбь имеете; но дерзайте: Я победил мир» (16.33). Этим победным возгласом¹, раскрывающим смысл Его искупительного подвига, в котором будущее уже как бы совершилось, заканчивается Прощальная беседа.

¹ Победа – это их вера: «... все, рожденное от Бога, побеждает мир. И это есть победа, победившая мир, вера наша» (1Ин 5.4).

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

«Закончив свою Прощальную беседу с учениками, Господь вознёс молитву к Отцу (гл. XVII), за которой установилось название «Первосвященнической». Толкователи часто сопоставляют Первосвященническую молитву Христову с той, которую Первосвященник Ветхого Завета возносил в день Очищения, входя в Святое Святых. Ветхозаветный Первосвященник молился за себя, за священников и левитов и за весь народ. Эти же три части толкователи старались усмотреть и в Первосвященнической молитве Христовой. В ст. 1-8 видели молитву Христову за Самого Себя, в ст. 9-19 – Его молитву за учеников и в ст. 20-26 – за всю Церковь»¹. Однако в тексте молитвы содержится возможность и другого толкования. В своём комментарии на Евангелие от Иоанна Чарльз Барретт отмечает, что используемый в обращении к Отцу глагол «посвящать»: «И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (17.19), – употреблялся в контексте жертвоприношения при описании подготовки как священников, так и жертвы, «поэтому относится ко Христу в обоих значениях»². Таким образом, согласно четвертому Евангелию, смерть на кресте делает Иисуса Христа одновременно и Священником, и Жертвой³ (ср.: 1Ин 2.1-2).

Молитва о прославлении. Семнадцатая глава начинается словами: «Это изрек Иисус и, подняв глаза Свои к небу, сказал...». Далее следует молитвенное обращение к Отцу, которое становится прямым продолжением Прощальной беседы и произносится тут же в присутствии учеников. Зная, что наступил «час» Его страданий, Иисус просит, чтобы все последующие события произошли в полном соответствии с замыслом Божиим и чтобы Ему ничто не помешало «до конца» (13.1) исполнить волю Своего Отца: «Отче, прославь Твоего Сына, чтобы Сын прославил Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, чтобы всем, кого даровал Ты Ему, дал Он жизнь вечную» (17.1-2). Слово «власть» связано по смыслу с глаголом «владеть», «обладать». Но власть Сына Божия состоит не в том, чтобы что-либо получать от людей (Он ни в чём не нуждается), а в том, чтобы те, кого даст Ему Отец, получили от Него жизнь. Назначение Его смерти – в даровании людям жизни.

Жизнь вечная определяется в 3-м ст. как знание «единого истинного Бога» и посланного Им Иисуса Христа. Эта формулировка утверждает существование лишь одного подлинного Бога, в противоположность множеству ложных языческих богов. При этом единству Божию не препятствует наличие у Бога Сына⁴. Знание, о котором здесь говорится, – это не столько приобретенные сведения о Боге, сколько сущностное единство с Ним, то есть приобщение к Его жизни⁵. Это знание возможно только благодаря вере, так как только вера может открыть Отца в Сыне⁶.

¹ *Еп. Кассиан (Безобразов)* «Водю и Кровию и Духом. Толкование на Евангелие от Иоанна». Париж, 1996. С.152-153.

² *C. K. Barrett. The Gospel According to St. John. 2-nd. ed. Philadelphia: Westminster, 1978. P. 571.*

³ Священнический характер Христа подчеркнут и тем, что, будучи предан смерти, Он был облачен в «хитон не сшитый» (Ин 19.23), подобный облачению первосвященника (ср.: Исх 28.4), которое не могло быть поделено или разорвано.

⁴ 1.1 «В начале было Слово, и Слово было с Богом, и Слово было Бог».

⁵ Ср. 7.39: «Я знаю Его, потому что Я – от Него, и Он Меня послал».

⁶ 12.44-45: «Иисус же сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня, и видящий Меня видит Пославшего Меня»; 14.11: «Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне».

Подводя итог Своему служению, Иисус говорит, что Он совершил то дело, которое Отец «дал ему сотворить», тем самым вновь подчёркивает Свою полную зависимость от Отца во всём, что Он делал на земле. Всегда исполняя волю Отца, Иисус Своим служением прославил Его на земле. Теперь пусть Отец прославит Его той славой, которая была у Него ещё до сотворения мира: «Я Тебя прославил на земле, совершив дело, которое Ты дал Мне сотворить. И теперь, прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого, славою, которую Я имел, когда мира еще не было, у Тебя» (17.4-5). Он молится о Своем возвращении к Отцу, которое невозможно без Его участия.

Итак, в начале молитвы Иисус дважды просит о Своем прославлении. Но если в первом прошении (ст. 1) Отец должен прославить Сына, чтобы затем и Сын смог прославить Отца, то в следующем (4-5 ст.) мы видим обратное соотношение: «Я Тебя прославил на земле... И теперь, прославь Меня Ты...». В первый раз Иисус просит о Своем прославлении на Кресте, а во второй – о восстановлении в той надмирной божественной славе, которую Он изначально имел у Отца. Второе невозможно без первого.

Молитва об учениках. В Своем учении Иисус открыл апостолам имя Отца: «Я явил Твое имя людям, которых Ты дал Мне от мира» (17.6). Имя по семитским представлениям выражает сущность чего-либо. Следовательно, знание имени Бога означает знание Его Самого. Поэтому 3-й и 6-й стихи совпадают: знание Бога и откровение Его имени – это одно и то же.

Апостолы стали очевидцами откровения Бога в Иисусе Христе. Поэтому, поверив Иисусу, ученики поверили не Ему, а тем словам, которые сообщил Ему Отец: «слова, которые Ты дал Мне, Я дал им, и слово Твое они соблюли. Теперь познали они, что всё, что Ты дал Мне, – от Тебя» (17.7,6). Всё, что имеет Сын, Он получил от Отца. Но между ними всё общее. Нет ничего такого, что имелось бы у Отца и не принадлежало бы Сыну. Это относится и к ученикам. После того как Бог привёл их к Иисусу Христу, они стали не только достоянием Отца, но и Сына: «Твои были они, и Мне Ты их дал... и все Мое – Твое, и Твое – Мое» (17.6,10).

Общаясь с Иисусом, ученики убедились в том, что Он был послан Богом: «и они приняли и познали воистину, что Я от Тебя исшел, и уверовали, что Ты Меня послал» (17.8). Следовательно, им открылась вечная жизнь: «А жизнь вечная в том, чтобы знали Тебя, единого истинного Бога, и Кого Ты послал: Иисуса Христа» (17.3). А значит, совершилось то дело, ради которого Сын Божий пришёл на землю: «А воля Пославшего Меня – в том, чтобы каждый, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и воскрешу его Я в последний день» (6.39-40). Поэтому, покидая мир, Христос молится о том, чтобы Его дело не пропало и Отец сохранил бы веру учеников. Пока Он находился в мире, Он соблюдал их, как Пастырь соблюдает своих овец, но теперь Он уходит из мира и передаёт их Отцу: «И Я уже не в мире, а они в мире, и Я к Тебе иду. Отче Святой, соблюди их во имя Твое, которое Ты дал Мне, чтобы они были едино, как Мы. Когда Я был с ними, Я соблюдал их во имя Твое¹, которое Ты дал Мне, и сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, дабы исполнилось Писание» (17.11-12).

На протяжении Прощальной беседы мы встречали неоднократные обетования радости апостолам, несмотря на предстоящую разлуку (15.11,16; 16.22). В Первосвященнической молитве обладание радостью становится прошением к Отцу: «Теперь же к Тебе иду, и говорю это в мире, чтобы радость Моя в них была полна» (17.13). Радости общения с Богом (и пребывания в Его любви ст. 23,26) противостоит ненависть мира к ученикам: «Я дал им слово Твое, и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как Я не от

¹ Как дети носят имя своего отца, так и Иисус Христос и Его ученики носят имя Отца. Здесь речь идёт не о каком-то конкретном имени, а о всецелой принадлежности Богу.

мира¹» (17.14). Человек, который принимает учение Иисуса Христа, живёт уже другими устремлениями, отличными от мира, не принимает устои мира как руководящий принцип своей жизни. И мир отторгает и ненавидит таких людей.

Однако неприязнь и агрессивность мира не означают, что ученики должны будут покинуть мир. Для «спасения мира» им необходимо остаться в нём, «чтобы веровал мир» (17.21): «Я не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы соблюл их от лукавого» (17.15)².

Итак, служение Иисуса Христа завершилось. Отец дал Ему учеников, которые приняли и уверовали во всё, что Он поведал им. Теперь Он покидает мир, оставляя в нём учеников, и поэтому просит Отца сохранить их. Но пребывание учеников в мире не пассивно. Они были избраны для определённой цели: «Чтобы шли и плод приносили, и плод ваш пребывал» (15.16). Поэтому, несмотря на то что Иисус отделил их от мира, необходимо, чтобы они вернулись во враждебный им мир: «Как Ты послал Меня в мир, – и Я послал их в мир». Сам Иисус Христос заверил о Себе, что «Отец освятил Его и послал в мир» (10.36) для того, чтобы «свидетельствовать об истине» (18.37). Следовательно, и Его ученики, которые понесут истину в мир («слово Твое – истина» (17.17)), как и Он, должны быть «освящены»: «И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (17.19). «Освящение истиной», для которого необходима смерть Иисуса Христа, вряд ли можно понимать иначе, чем дарование Св. Духа ученикам, Который в Прощальной беседе назван «Духом истины»³ и Который откроет апостолам «всю истину».

Молитва о Церкви. Итак, для свидетельства и возвещения истины апостолы получают Св. Духа. Поэтому естественно, что последняя часть молитвы посвящена «верующим в Меня по слову их» (17.20).

В Евангелии от Иоанна многократно указывается, что дела, совершённые Иисусом Христом, должны привести людей к принятию Его божественного посланничества (11.42, 12.44, 17.3). В этом же состоит назначение апостольской проповеди: «Чтобы веровал мир, что Ты Меня послал. И славу, которую Ты даровал Мне, Я даровал им» (17.22). Слава, о которой здесь говорится – это привлечение людей к вере. Благодаря тому что апостолы поверили Иисусу, Он «прославлен в них» (17.10). Теперь эту славу – спасение людей для вечной жизни (17.3) – Иисус передал Своим ученикам.

Как Сын на протяжении Своего служения явил Своё единство с Отцом, так и деятельность учеников должна стать откровением единства: «чтобы все едино были, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, чтобы и они в нас были» (17.21). Сопричастность Богу для учеников невозможна, если между ними будет иметь место неприязнь или отчуждение. Они сами должны стать олицетворением единства. Поэтому Иисус молится, чтобы учеников ничто не разделяло: «да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне» (17.22-23). Эта внутренняя общность – не закрытость для посторонних; напротив, она обращена к миру: «чтобы знал мир, что Ты Меня послал и возлюбил их, как Меня возлюбил» (17.23). Полнота общения апостолов с Богом⁴ должна подвести людей к вере в божественное посланничество Иисуса Христа. А любовь между ними станет свидетельством исполнения заповедей (13.35).

¹ Обратим внимание на отождествление – «они как Я».

² Объяснение мы находим в 1Ин 5.18: «Мы знаем, что всякий рожденный от Бога не грешит, но Тот, Кто был рожден от Бога, хранит его, и лукавый не прикасается к нему».

³ А в Первом Послании евангелист Иоанн скажет: «Дух есть истина» (1Ин 5.6).

⁴ Ср. 1Ин 1.3: «Что мы видели и слышали, мы возвещаем и вам, чтобы и вы имели общение с нами. А наше общение есть общение с Отцом и с Сыном Его, Иисусом Христом».

Единение учеников с Сыном Божиим не ограничится лишь их земной жизнью, по смерти они разделят с Ним Его вечную небесную славу. Об этом прославлении Своих последователей Иисус просит в заключение Своей пространной молитвы: «Отче! То, что Ты даровал Мне, – хочу, чтобы, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты даровал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира» (17.24).

В начале молитвы Иисус сказал о двух славах: славе Своих земных дел и надмирной божественной славе (4-5). Теперь мы видим, что цель молитвы Христа – сопричастность Его учеников этим двум славам (17.22,24).

Последние два прошения содержат уже известные нам положения: мир не признал праведности Иисуса Христа (16.10), а значит, не понял замысла Отца. Апостолы же приняли все дела Сына как дела Отца. Поэтому Он открыл им Отца. Но познание учениками Отца будет продолжаться и дальше: «Отче праведный, и мир Тебя не познал, но Я Тебя познал, и они познали, что Ты Меня послал. И Я поведал им имя Твое и поведаю, чтобы любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них была, и Я в них» (17.25-26). В заключение Иисус вновь объединяет Себя со Своими учениками, говоря, что на них будет обращена та абсолютная любовь, которая предвечно была обращена только к Нему одному. Усыновление достигает здесь своей полноты.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Завершив Первосвященническую молитву, Господь пересёк поток Кедрон и направился на Елеонскую гору. Если в синоптических евангелиях Гефсиманский сад становится местом напряжённой молитвы в преддверии Страстей, то у Иоанна о нём говорится, что здесь Иисус раньше собирался с учениками. В Евангелии от Иоанна молитву об избавлении от страданий Господь произносит во всеуслышание после торжественного входа в Иерусалим¹. Впрочем, опуская рассказ о Гефсиманском борении, евангелист упоминает о нём, когда при аресте Иисус останавливает Петра: «Чашу, которую дал Мне Отец, неужели Я не стану пить ее?» (Ин 18.11). Но если у синоптиков Иисус просит, чтобы чаша страданий миновала Его, то у Иоанна Он покорно соглашается с ней, так как она предназначена Ему Отцом.

Взятие Иисуса Христа под стражу. Это место было хорошо известно Иуде, который, покинув Тайную вечерю, отправился в синедрион и, «взяв когорту, а от первосвященников и фарисеев – служителей», направился «туда с фонарями и факелами и оружием» (18.3). Один евангелист Иоанн указывает, что для ареста Иисуса Христа были привлечены римские солдаты. Иуда, направляемый дьяволом, выступает как зачинатель ареста². Он сам берёт с собой римских воинов и стражу и ведёт их за собой в Гефсиманский сад. На лицо контраст между большим скоплением вооружённых людей, отправившихся для ареста Иисуса Христа, и тем, что Он не оказывает им никакого сопротивления. Напротив, зная всё, что должно произойти, Иисус, не скрываясь, выходит им навстречу, спрашивая: «кого они ищут»? Поэтому необходимости в поцелуе Иуды у Иоанна нет. «Ответили Ему: Иисуса Назорея. Говорит им Иисус: Я есмь. Стоял же и Иуда, предававший Его, с ними» (18.5). Услышав слова Иисуса, воины «отступили назад и упали на землю» (18.6). Вместо того, что бы тут же схватить Его, стража склоняется перед Ним, как перед своим повелителем. «Я есмь» – имя Бога, открытое Моисею (Исх 3.14). То, что при его произнесении служители храма пали на землю, показывает невероятную природу откровения божественного величия³. Поэтому Иисус вновь спрашивает у них: «кого они ищут»? «Они сказали: Иисуса Назорея. Ответил Иисус: Я сказал вам, что Я есмь» (18.7-8). Если они пришли лишь за Ним, то ученики не подлежат аресту. «Пусть идут», – говорит Иисус. Спокойная уверенность, с какой Он защищает Своих учеников, ещё одно свидетельство Его власти над событиями.

Как и в случае умовения ног, Пётр пытается воспрепятствовать происходящему. «Симон же Пётр, у которого был меч, обнажил его и ударил первосвященникова раба, и отсек ему правое ухо; было же имя рабу Малх. Сказал Иисус Петру: вложи меч в ножны. Чашу, которую дал Мне Отец, неужели Я не стану пить ее?» (18.10-11). Арест – это не случайность, он отвечает замыслу Отца. Сын Божий должен испытать чашу человеческих страданий. Поэтому Петр не вправе препятствовать тому, чему надлежит совершиться. Сопротивление аресту лишено смысла. Иисус добровольно отдаёт себя в руки тех, кто за Ним пришёл.

Иисус перед Анной. «Итак, когорты и трибуны и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его» (18.12). Лишь четвёртый евангелист указывает, что Иисус Христос был связан при аресте. На протяжении всего повествования о Страстях Иоанн подчёркивает страх перед Иисусом Христом тех, кто отправляет Его на смерть. Иуда для ареста заручается поддержкой не только храмовой стражи, но и когортой римских воинов. Это множе-

¹ 12.27-28: «Теперь душа Моя смущена, и что Мне сказать? Отче, спаси Меня от часа сего; но ради этого Я пришел, на час сей. Отче, прославь Твое имя. Раздался тогда голос с неба: и прославил и еще прославлю».

² Евангелист Иоанн не упоминает о сребрениках, которые пообещали ему первосвященники.

³ Ср.: Иез 1.25-28; Дан 10.4-9; Деян 9.4; Откр 1.13-17.

ство людей падает перед Иисусом ниц, когда Он выходит к ним навстречу. Его связывают, и, связанным, Он предстаёт перед Анной, а затем перед Каиафой. И наконец, когда Пилат в ходе дознания услышал, что Иисус – Сын Божий, «ещё больше убоялся» (19.8).

«И отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафы, который был на тот год первосвященником» (18.13). Анна был главой могущественного семейства первосвященников и сохранял авторитет и влияние многие годы после официального смещения с поста. Желая выяснить, представляют ли последователи Иисуса какую-либо опасность, Анна спрашивает Его: «Кто Его ученики и чему Он их учил?». Господь отвечает, что Своё учение Он излагал прилюдно, и все, кто хотел, могли его слушать. Пусть Анна спросит у них. Для того чтобы узнать это учение, нет необходимости в Его допросе. Это можно было сделать и без Него. Не случайно евангелист попутно упоминает о решении, которое уже вынес синедрион после воскрешения Лазаря (18.14): на самом деле всё уже давно решено. Поэтому разбирательство у Анны не носило характера судебного расследования: свидетели не привлекались (18.21); никаких обвинений не было предъявлено (18.23). Анна лишь хотел удовлетворить собственный интерес. Не получив ответа на свои вопросы, он отправляет Иисуса к Каиафе для объявления приговора.

Отречение Петра. «Следовал за Иисусом Симон Петр и другой ученик. Ученик же тот был известен первосвященнику и вошел вместе с Иисусом во двор первосвященника» (18.15). Первым во двор первосвященника вошёл Иоанн. Мы не знаем, откуда ближайший ученик Иисуса Христа так хорошо был знаком первосвященнику, а стало быть, и привратнице, что никто не воспрепятствовал ему войти. Только благодаря этому ученику, а не вместе с толпой, которая вела Иисуса Христа, как можно было бы заключить из синоптиков, Пётр смог войти во двор первосвященника: «А Петр стоял у двери снаружи. Вышел тогда тот ученик, другой, известный первосвященнику, и сказал привратнице и ввел Петра» (18.16). Перед служанкой, которая впустила его, он произнёс своё первое отречение.

Войдя во двор, Пётр подошёл к костру и стал греться. Кто-то из присутствующих узнал его и спросил: «ты не из учеников ли Его?». Но он отпирается и отвечает: «нет». «Говорит один из рабов первосвященника, родственник того, кому Петр отсек ухо: не я ли тебя видел в саду с Ним? Тогда снова отрекся Петр, и тотчас пропел петух» (18.26-27). Повторное указание евангелиста на поведение Петра при аресте Учителя противопоставляет его бесстрашию перед вооружённой толпой в Гефсиманском саду малодушию, проявленному во дворе первосвященника. Оpozнание Петра и его отречения происходят в четвёртом Евангелии на фоне интереса Анны к ученикам Иисуса Христа.

Иисус перед Пилатом. Последующий рассказ о суде Пилата образует смысловой центр всего повествования о Страстях и составляет половину от этого текста¹. Он состоит из семи сцен, происходящих по очереди вне и внутри претории: 1) Дознание (18.29²-32); 2) Первый допрос (18.33³-38а); 3) Христос или Варавва? (18.38⁴-40); 4) Бичевание и терновый венец (19.1-3); 5) «Се Человек» (19.4⁵-8); 6) Второй допрос (19.9⁶-12); 7) Приговор (19.13⁷-16). В них Пилат, после принятия очередного решения, выходит к толпе, собравшейся во дворе, а затем возвращается во дворец, чтобы допросить Иисуса. Они образуют

¹ 40 стихов из 81-го 18-й и 19-й глав.

² «Вышел к ним Пилат наружу и говорит...».

³ «Тогда Пилат вошел снова в преторию и призвал Иисуса и сказал Ему...».

⁴ «И сказав это, он снова вышел к Иудеям и говорит им...».

⁵ «И снова вышел Пилат наружу и говорит им: вот, я вывожу Его к вам... Вышел тогда Иисус наружу...».

⁶ «...и вошел в преторию снова и говорит Иисусу: откуда Ты?».

⁷ «Пилат, услышав эти слова, вывел Иисуса наружу и сел для вершения суда на место, называемое «Каменным помостом»...».

единое целое, центром которого является возложение на Иисуса венца и одяние Его в багряницу. Благодаря такой композиции евангелист показывает борьбу в душе прокуратора: на одной чаше весов – его убежденность, что Иисус Христос невиновен, на другой – давление извне, вынуждающее его вынести приговор.

1) Иоанн не сообщает о суде у Каиафы. Совет во главе с первосвященником уже вынес свой вердикт после воскрешения Лазаря. Теперь осталось только получить его одобрение у представителя римской власти. Иудеи, находившиеся под оккупацией римлян, не могли сами приводить в исполнение смертный приговор. «Итак, ведут Иисуса от Каиафы в преторию. Было утро, и сами они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но есть пасху» (18.28). Опасаясь ритуальной нечистоты, евреи отказываются входить в дом язычника, поэтому, чтобы выслушать их, Пилат вынужден выйти к ним из претории наружу. Начальники избегают осквернения потому, что вечером им предстоит есть пасхального агнца, но при этом отправляют на смерть безгрешного Сына Божия. «Вышел к ним Пилат и говорит: какое обвинение выставляете вы против Этого Человека?» (18.29). Иудеи отвечают, что они не привели бы Его к нему, если бы для этого не было оснований: «если бы Он не делал зла, мы не предали бы Его тебе» (18.30). Отсутствие конкретных обвинений вынуждает Пилата вернуть дело на следствие: «Сказал им тогда Пилат: возьмите Его вы и по закону вашему судите Его» (18.31). Сначала синедрион должен провести полноценное рассмотрение дела для того, чтобы Пилат смог понять, в чём же Его обвиняют. Однако начальники не намерены отступать: «Сказали ему Иудеи: нам не разрешается казнить никого» (18.32). Они намерены добиваться у него смертной казни. Приговор уже был ими вынесен. Пилату лишь необходимо его утвердить.

2) Настойчивое требование смерти Христа вынуждает Пилата провести собственное расследование. «Тогда Пилат вошел в преторию и призвал Иисуса и сказал Ему: Ты – Царь Иудейский?» (18.33). Вероятно, Пилат, ранее уже имел какие-то сведения об Иисусе Христе и знал, что при входе в Иерусалим иудеи торжественно встречали Его как своего царя (см. 19.2-3). Поэтому Иисус спрашивает его: назвав Его Царём, он высказал своё суждение или кто-то рассказал ему о Нём? «Ответил Пилат: разве я Иудей? Народ Твой и первосвященники предали Тебя мне. Что Ты сделал?» (18.35). Пилат хочет узнать причину, по которой иудеи так желают Его смерти. В ответ Иисус не отказывается от царских полномочий, но указывает на иноприродность своего царства по отношению к этому миру. То, что это царство не претендует на борьбу за земную власть, подтверждается фактом добровольного предания Себя в руки тех, кто пришёл Его схватить. Отсутствие сопротивления показало, что Он не является повстанцем и не добивается свержения существующей власти. В противном случае Его последователи не допустили бы ареста (18.36).

Значит, – настаивает Пилат, обращаясь ко Христу, Он признаёт, что считал Себя царём? Иисус отвечает, что Его приход в мир связан с откровением и распространением истины. Его ученики – те, кто ищут истину и соглашаются с ней. «Говорит Ему Пилат: что есть истина?» (18.38) и, не дожидаясь ответа, снова выходит к иудеям, так как объективной истины для него нет.

3) Пилат понимает, что Иисус не опасен для римской власти. Поэтому, воспользовавшись традицией отпускать одного из узников на праздник, он делает попытку освободить Его. «И сказав это, он снова вышел к Иудеям и говорит им: я никакой не нахожу в Нем вины. Есть же обыкновение у вас, чтобы я одного отпускал вам на Пасху. Итак, хотите, чтобы я отпустил вам Царя Иудейского?» (18.39). Именование Иисуса царём для прокуратора не является обвинением. В его словах можно услышать презрение и издёвку над иудеями. Их царь в его власти. Они сами отдали Его ему. Однако, вопреки намерениям Пилата, народ и первосвященники требуют амнистии для мятежника Вараввы: «Тогда закричали они снова, говоря: не Этого, но Варавву. Был же Варавва разбойник» (18.40).

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

4) Желая ограничиться лишь наказанием, Пилат решает подвергнуть Иисуса Христа бичеванию. «И воины, сплетя венец из терния, возложили Ему на голову, и в одеяние пурпурное облачили Его, и подходили к Нему и говорили: да здравствует Царь Иудейский! И били Его по лицу» (19.2-3). Как и при въезде в Иерусалим, Иисус вновь принимает царское прославление. Но для римских солдат это лишь повод для насмешек и унижений.

5) По окончании бичевания Пилат предпринимает новую попытку освободить Иисуса Христа: «И снова вышел Пилат наружу и говорит им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я никакой вины не нахожу в Нем. Вышел тогда Иисус наружу в терновом венце и пурпурном одеянии. И говорит им Пилат: вот Человек» (19.4-5). Вид Иисуса, обезображенного бичеванием и одетого в багряницу, имитирующую императорское одеяние, показывает нелепость Его притязаний на царскую власть. Он лишь простой беззащитный человек – объявляет Пилат. Однако иудеям по-прежнему нужна Его смерть: «Когда же увидели Его первосвященники и служители, они закричали: распни, распни. Говорит им Пилат: возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу в Нем вины» (19.6). В третий раз, объявляя Иисуса Христа невиновным, Пилат отказывается от последующих шагов. Если первосвященники хотят Его смерти, он готов им выдать Иисуса для дальнейших судебных действий. Но они не видят в этом никакой необходимости. Их требование продиктовано законом: будучи человеком, Он возвышал Себя до Бога: «Ответили ему Иудеи: у нас есть Закон, и по Закону Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим» (19.7). От политических обвинений они переходят к религиозным.

6) Слова иудеев вызывают у Пилата суеверный страх. В язычестве было распространено представление о том, что боги могут приходиться на землю¹. Пилат понимает необычность человека, которого он подверг наказанию. Он не только не хочет, но и боится Его осуждать. Эти опасения заставляют его продолжить расследование: «и вошел в преторию снова и говорит Иисусу: откуда Ты? Иисус же ответа не дал ему» (19.9). Он уже сказал Пилату о неземном происхождении Своей власти. Молчание Иисуса озадачивает Пилата. Ведь от его решения зависит судьба осуждённого: «Мне ли не говоришь? Разве Ты не знаешь, что я власть имею отпустить Тебя, и власть имею распять Тебя? Ответил ему Иисус: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше. Поэтому тот, кто Меня предал тебе, большой грех имеет» (19.10-11). Для Иисуса Христа существует только одна власть – Бога. Поэтому Пилату доступно лишь привести в исполнение Его замысел.

Никакие события в четвёртом Евангелии не происходят вопреки воле Божией. Как за каждым действием Сына стояло решение Отца, так и за человеческими поступками стоит воля Бога: «не может человек брать на себя ничего, если не дано ему с неба» (3.27). Люди не могут вмешаться в то, что установлено Богом, так как «Отец больше всех» (10.29). Исторические лица выполняют «надьсторическую» миссию. Интуитивно догадываясь, Кто перед ним, Пилат всё равно не может ничего изменить: он окажется неспособен защитить Иисуса и вопреки желанию согласится на смертный приговор. При этом Сам Иисус не снимает с него ответственности. Но бóльшая вина за Его смерть ляжет на иудеев.

¹ Деян 13.11: «Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по-ликаонски: боги в образе человеческом сошли к нам».

7) «С этого времени Пилат искал отпустить Его. Но Иудеи закричали, говоря: если ты Этого отпустишь, ты не друг кесарю. Всякий, делающий себя царем, восстает против кесаря» (19.12). Иудеи обвиняют Пилата в нелояльности. Всякий человек, объявляющий себя царём, узурпирует власть императора. Если Он отпустит Иисуса, значит, он не оправдает того почётного титула, который, вероятно, носил – «друга кесаря». Перед Пилатом встаёт трудный выбор между подлинным мятежником и мнимым. «Пилат, услышав эти слова, вывел Иисуса наружу и сел для вершения суда на место, называемое «Каменным помостом», а по-еврейски Гаввафа. Была же пятница перед Пасхой, около шестого часа. И говорит он Иудеям: вот Царь ваш. Тогда закричали они: долой, долой, распни Его. Говорит им Пилат: Царя ли вашего распну? Ответили первосвященники: нет у нас царя, кроме кесаря» (19.14-15).

Суд над Иисусом выливается в осуждение его обвинителей. Иудеи, которые хотели всю ответственность за казнь переложить на Пилата, публично отреклись от своего царя в пользу завоевателей. Требование римских законов выносить обоснованный приговор вынудило иудеев отказаться от власти Бога в пользу земной языческой власти. Уверенный в своих полномочиях, Пилат вынужден уступить воле толпы. Суеверный страх перед Иисусом сменяется страхом за собственную безопасность. «Тогда он предал Его им на распятие. Итак, взяли Иисуса и повели» (19.16).

В отличие от синоптических евангелий, которые рассказывают, что в изнеможении Иисус не мог самостоятельно донести верхнюю перекладину креста до места распятия, в Евангелии от Иоанна Он Сам несёт крест до Голгофы, что ещё раз показывает, что только Он руководит всеми событиями и суверенно распоряжается Своей жизнью и смертью (10.18).

Распятие и погребение Иисуса Христа. Несмотря на то что иудеи отказались признать Иисуса царём, Пилат «сохраняет» за Ним царский титул. «И сделал надпись на доске Пилат и поставил на кресте. Было же написано: Иисус Назорей, Царь Иудейский» (19.19). Видя это, первосвященники попытались оспорить характер обвинения, настаивая, что Иисус был лишь самозванцем: «Не пиши: «Царь Иудейский», но: «Он сказал: Я Царь Иудейский» (19.21). Однако, уступив им в осуждении Христа, Пилат не стал менять надпись. Евангелист сообщает, что её смогли прочесть многие из иудеев. При том что в четвёртом Евангелии нет упоминаний о глумлении толпы, это единственное указание на присутствие множества людей, наблюдавших за распятием: «Эту надпись на доске многие прочли из иудеев, потому что близко было от города то место, где был распят Иисус, и было написано по-еврейски, по-римски, по-гречески» (19.20). Надпись на кресте провозглашает Иисуса Христа Царём на трёх языках, тем самым Его вселенская власть открывается с креста всему человечеству.

Одежда, снятая с осуждённых, доставалась стерегущим их солдатам. Иоанн приводит их точное число: четыре. Нижняя одежда Христа – хитон, был «не сшитый, тканый целиком с самого верха». Его жалко было разрывать, поэтому воины решили поделить его с помощью жребия. Все евангелисты отмечают, что перед распятием со Христа была снята одежда, которую воины разделили между собой. Но только евангелист Иоанн видит в этом исполнение слов 21-го Псалма: «разделили одежды Мои между собой и об одеянии Моем метали жребий» (19.24, Пс 21.19). Следовательно, данный стих он относит к двум различным действиям. То, что, будучи предан смерти, Иисус был облачён в «хитон не сшитый», подобный облачению первосвященника (Исх 28.4), который не мог быть поделен или разорван, символически указывает на Его священнический статус.

Если у синоптиков женщины смотрели на умирающего Христа издали, то у Иоанна мы видим Мать Иисуса у подножия креста в окружении самых близких Ему женщин:

«Стояли же у креста Иисуса Мать Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина» (Ин 19.25). Вместе с ними был любимый ученик: «Иисус же, увидев Мать и ученика, близ стоящего, которого Он любил, говорит Матери: Женщина, вот сын Твой. Потом говорит ученику: вот Мать твоя. И с того часа взял ученик Ее к себе» (19.26-27). Не сестре Матери или другой Марии, а ближайшему ученику Иисус поручает Свою Мать. И речь здесь идёт не только о заботе и попечении. Он не произносит: «Люби его как сына, заботься о ней как о матери». Слова: «вот сын Твой» – указывают на ту же реальность, что и последующее обращение к Марии Магдалине у гробницы: «восхожу к Отцу вашему» (20.17). Грядущая полнота усыновления Богу предполагает и усыновление верующих Матери Иисуса Христа. Это единственный эпизод у Креста, который не связывается евангелистом с Писанием. Все остальные события рассматриваются им как осуществление пророчеств, что подчёркивает его принципиальную новизну. Поручение Матери Иоанну Богослову становится итогом всей жизни Иисуса Христа, последней точкой Его земного служения.

Следующее слово, сказанное с креста – «жажду» – произносится, чтобы подтвердить Писание. Желание испить воды вполне понятно из-за сильного обезвоживания, сопровождающего распятие. Как и в других подобных случаях (2.22, 7.38), Иоанн здесь не уточняет, какой именно библейский текст он имеет в виду: «После этого Иисус, зная, что уже всё совершилось, говорит, дабы свершилось Писание: жажду» (19.28). При встрече с самарянкой Иисус отказался от предложенной Ему воды и пищи. В беседе о Хлебе жизни Он Сам предложил Себя в пищу, а в последний день праздника Кущей сказал: «кто жаждет, иди ко Мне и пей». И лишь в последнюю минуту Своей жизни Он соглашается принять воду из человеческих рук. Никто, кроме Иоанна, не упоминает, что губку Иисусу подали на стебле иссопа. Согласно книге Исход, этот куст с мелкими листьями надлежало использовать как кисть при помазании косяков дверей кровью пасхального агнца (Исх 12.22), что соответствует символике Ин 19 в целом. Иисус пьёт кислое вино, которое с собой принесли солдаты, чтобы подкрепляться во время дежурства (19.29), буквально исполняя пророчество 68-го Псалма: «В жажде моей напоили меня уксусом» (Пс 68.22). И после этого Сам прекращает Свои страдания. «И когда вкусил Иисус уксуса, Он сказал: совершилось. И склонив голову, предал дух» (Ин 19.30). Иоанн не случайно упоминает о приближении праздника (19.31). Иисус Христос был распят в то время, когда в храме заколались пасхальные агнцы.

Для ускорения смерти воины приняли решение перебить казнённым голени. Надо было спешить, чтобы успеть совершить погребение до захода солнца и наступления субботы. Но поскольку Иисус уже умер своей смертью, Его ноги не тронули. Евангелист связывает это с предписанием, запрещающим ломать кости пасхальному агнцу (Исх 12.46), а также со стихом Псалма (Пс 33.21), сулящим такого рода неприкосновенность праведнику: «Ибо произошло это, да исполнится Писание: Кость Его да не сокрушится» (Ин 19.36). Это указание означает, что Иисус стал истинным пасхальным Агнцем, распространившим древний праздник избавления и освобождения на всех, кто следует за Ним.

Правила погребения требовали удостовериться, что человек умер, прежде чем начать обращаться с ним как с мёртвым. В связи со смертью Иисуса Христа синоптики рассказывают о сопровождавших её космических явлениях, а также о реакции сотника на происходящее. В четвёртом Евангелии любимый ученик выступает свидетелем смерти Учителя и видит, как от удара копья римского солдата из пробитого ребра Иисуса Христа истекли кровь и вода (19.35-37). Медицина объясняет появление прозрачной жидкости, которую евангелист называет водой, тем, что в случаях паралича сердца из-за травмирующего шока в околосердечной сумке образуется жидкость, которая похожа на ту, что видел Иоанн. Это указывает, что смерть Иисуса Христа наступила от остановки сердца, а не

вследствие нанесённых Ему ран и распятия. В Первом послании Иоанна это истечение получает доктринальное осмысление (1Ин 5.6-11¹). Кровь и вода – это символ жизни Сына Божия, которую с креста он передаёт верующим в Него.

Если у других евангелистов сообщается, что Иосиф Аримафейский был одним из членов совета, ожидающим Царствия Божия (Мк 15.43, Лк 23.51), то у Иоанна он назван учеником, «но тайным из страха перед Иудеями» (19.38). Однако страх не помешал ему испросить у Пилата тело. Жертв распятия обычно бросали в общую могилу и не оплакивали. Выказывая значительное мужество, Иосиф идёт к прокуратору и просит, чтобы ему выдали тело Христа, которое теперь стало собственностью Рима. Иоанн указывает, что в погребении также принимал участие Никодим.

У предыдущих евангелистов погребение воспринимается как приурочивание к Воскресению, они непременно упоминают о камне, которым завалили вход в пещеру, и о том, как женщины тщательно отметили это место, чтобы по прошествии субботы вернуться и умастить тело Христа. Но у Иоанна погребение становится завершением Страстей, и в этой сцене новое развитие получает тема царского достоинства Иисуса Христа. Огромное количество благовоний², принесённых Никодимом для погребения (34 килограмма), соответствует царским почестям, которые оказаны Иисусу Христу. Несмотря на спешность, Его погребают как царя в новом гробе, «в котором еще никто не был положен» (19.41).

¹ «Он есть пришедший водою и кровью и Духом, Иисус Христос: не водою только, но водою и кровью; и Дух есть свидетель, потому что Дух есть истина. Потому что есть три свидетеля, Дух и вода и кровь, и все три – об одном... это есть свидетельство Божие, что Он засвидетельствовал о Сыне Своем ... А свидетельство в том, что Бог дал нам жизнь вечную, и эта жизнь – в Сыне Его».

² Смирна и алоэ использовались для бальзамирования в Египте того времени.

ДВАДЦАТАЯ ГЛАВА

Хотя рассказы о встрече воскресшего Иисуса Христа с апостолами заметно различаются между собой у евангелистов синоптиков, все они описывают лишь одно явление, в то время как у Иоанна число встреч увеличивается до трёх¹ (21.14). В начале книги Деяний говорится, что Иисус являлся ученикам в продолжение сорока дней (Деян 1.3), а в Первом послании к коринфянам упоминаются явления «Двенадцати; затем свыше чем пятистам братьям одновременно... потом всем апостолам» (1 Кор 15.4-6). Следовательно, наряду с последним евангелистом, ап. Павел и дееписатель Лука² указывают на более чем одну встречу.

Если у Матфея ученики находят Иисуса Христа в Галилее, то у Марка они посылаются в Галилею, но встреча происходит в Иерусалиме, а у Луки апостолы не должны покидать Иерусалим до Пятидесятницы. Наконец, Иоанн приводит два явления в Иерусалиме и одно в Галилее. При этом лишь первое из них имеет параллели с синоптиками. «Необходимость» второго явления связана с уверением Фомы, третьего – с поручением Петру. Кроме того, у Иоанна (как и у Луки) воскресшего Иисуса не могут узнать: Марфа не узнаёт Его у гроба, а ученики – при ловле на озере Тивериадском. Поэтому центральными темами последних глав четвёртого Евангелия становятся вера и узнавание.

Воскресение Иисуса Христа. Как и другие евангелисты, Иоанн сообщает, что первыми ко гробу пришли женщины. Однако по имени он называет только Марию Магдалину, хотя множественное число в оповещении апостолам («взяли Господа из гробницы, и не знаем, где положили Его» Ин 20.2) предполагает, что она была не одна. Евангелист не уточняет, что именно привело Марию ко гробу, ведь помазание тела Иисуса Христа благовониями, согласно четвертому Евангелию, уже состоялось при погребении. Иудейский обычай требовал навещать могилы и оплакивать умершего в первые три дня после похорон (ср. 11.17). «В первый же день недели Мария Магдалина приходит утром еще в темноте к гробнице и видит, что камень взят с гробницы» (20.1).

Увидев, что камень отвален от пещеры, Мария бежит к апостолам, чтобы рассказать им о происшедшем. У неё не рождается других предположений, кроме того, что тело похищено. При этом евангелист не сообщает, заходила ли Мария в гробницу (см. 6, 8 ст.) или хотя бы заглянула ли она в неё (см. 11 ст.). Скорее всего, в темноте там всё равно нельзя было ещё ничего разобрать.

«Бежит и приходит она к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: взяли Господа из гробницы, и не знаем, где положили Его». Кто был этот второй ученик, не говорится. Услышав, что гробница пуста, ученики устремляются туда. «Бежали они оба вместе, и другой ученик бежал скорее, опередил Петра и пришел первый к гробнице» (20.4). Бежали и тот и другой. Но один из них оказался быстрее. Он первым очутился у гробницы и заглянул в неё: тела там действительно не было. «И наклонившись, видит, что лежат пелены; однако, не вошел» (20.5). Следовательно, можно было наклониться и видеть гробницу, не заходя в неё (см.11 ст.).

Но, несмотря на то что «любимый ученик» опередил Петра, он не вошёл внутрь, а решил сначала дожидаться Петра. Эта яркая подробность показывает, что первенство в среде апостолов Иоанн уступает Петру. «Приходит тогда и Симон Петр, следуя за ним. И вошел

¹ Иоанн не называет встречу с Марией Магдалиной явлением.

² Также ап. Павел в Деян 13.31 говорит: «Он являлся в течение многих дней пришедшим вместе с Ним из Галилеи в Иерусалим».

он в гробницу и видит, что пелены лежат, и что платок, который был на голове Его, не с пеленами лежит, но отдельно свернут на своем месте. Тогда-то вошел и другой ученик, пришедший первым к гробнице, и увидел и уверовал. Ибо они еще не знали Писания, что надлежит Ему воскреснуть из мертвых» (20.6-9).

Иоанн уверовал только после того, как вошёл сам. Хотя до этого он уже видел пелены. Но только когда он увидел, что «плат свернут», он понял, что похитители не стали бы снимать пелены, а уж тем более сворачивать плат. Несмотря на то что Иоанн поверил, ему не на что было сослаться в доказательство своего предположения. Свидетельства Писания о Воскресении в тот момент ещё не были ему известны¹.

Ученики не предпринимают никаких попыток поиска тела Учителя. Они ничего не говорят Марии. Иоанн не сообщает ей о своей догадке. Апостолы оставляют её плакать в безутешной скорби. «Итак, пошли опять к себе ученики» (20.10).

Явление Воскресшего Марии Магдалине. Мария остаётся одна у гробницы и наконец решается заглянуть туда, чтобы самой убедиться, что она пуста, «и видит, что сидят два ангела в белом, один у головы, а другой у ног, где лежало тело Иисуса» (20.12). Присутствие ангелов там, в гробнице, нисколько не испугало женщину и не вызвало у неё никаких недоумений². Они спрашивают её, почему она плачет? А она говорит им о своём горе, возможно, надеясь, что они ей как-нибудь помогут: «Взяли Господа моего, и не знаю, где положили Его» (20.13). Ответ Марии показывает, что она по-прежнему уверена, что тело было похищено. В отличие от синоптических повествований, у Иоанна ангелы ничего не сообщают женщине, поскольку в этом нет необходимости: через мгновение она увидит Самого Иисуса Христа. «Сказав это, она обернулась назад и видит, что стоит Иисус. И не знала она, что это Иисус. Говорит ей Иисус: женщина, почему ты плачешь? Кого ищешь?» (20.14-15). Иисус повторяет вопрос ангелов и прибавляет к нему: «Кого ищешь?». Следовательно, причина её плача Ему известна, а это может быть лишь потому, что Он знает об исчезновении из гробницы. «Она, думая, что это садовник, говорит Ему...». А кто ещё в столь ранний час мог оказаться в саду³? «Господин, если ты унес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я Его возьму». Как и прежде, она намерена искать пропавшее тело, не догадываясь, что Иисус стоит перед ней. «Говорит ей Иисус: Мариам! Обернувшись, она говорит Ему по-еврейски: Раввун (что значит: Учитель)!» (20.16). Мария узнаёт Его не по голосу, а по имени (Ср. 10.3). Садовник не мог знать имени женщины, которую видел впервые.

Желая убедиться в том, что это действительно Иисус, Мария бросается к Его ногам. «Говорит ей Иисус: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу; но иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему» (20.17). Именование апостолов «братьями», а не «друзьями», как прежде (15.14), означает, что их усыновление состоялось: по отношению к Богу Иисус не делает различия между Собой и учениками. Однако их сыновство иное: они усыновлены в Сыне, а не вместе и не наряду с Ним. Через свою человеческую общность с Сыном Божиим они становятся сопричастными Его вечному Сыновству. Вот почему Иисус проводит границу: «Отцу Моему и Отцу вашему». Мария не должна задерживаться, а скорее идти, чтобы рассказать ученикам о своей встрече с Учителем и передать им Его слова. «Приходит Мария Магдалина и возвещает ученикам, что видела Господа, и Он это сказал ей» (20.18).

¹ Ср. Лк 28.44-45: «И сказал им: что надлежит исполниться всему, написанному в законе Моисеевом и в Пророках и Псалмах о Мне. Тогда Он открыл им ум для разумения Писаний».

² В отличие от сказанного у других евангелистов: «И выйдя, они побежали от гробницы, владели ими трепет и испуг, и никому ничего не сказали: ибо они боялись» (Мк 16.8); «... они устремились и склоняли лица к земле» (Лк 24.5).

³ Только евангелист Иоанн указывает, что Иисуса Христа похоронили в саду (19.41).

Явление Воскресшего ученикам в горнице. В словах, которые Мария передала апостолам, Иисус сообщил, что уходит к Отцу. Обетования о новой встрече в них не было¹. Поэтому все последующие явления Иисуса Христа стали для них полной неожиданностью. Они не ждали Учителя. Страх перед возможным арестом сковал их волю. Двери в доме, где они собрались, были заперты, что, впрочем, не стало препятствием для воскресшего Иисуса Христа: «Вечером, в день тот, в первый день недели, когда из страха перед иудеями двери были затворены там, где были ученики, – пришел Иисус и стал посредине и говорит им: мир вам!» (20.19). Встав в центре, Иисус Христос стал виден всем присутствующим. Чтобы ни у кого из них не возникло сомнений в том, что это действительно Он, показывает Свои раны всем собравшимся. «Возрадовались ученики, увидев Господа» (20.20). Так исполнилось предсказание: «...но Я снова увижу вас, и возрадуется ваше сердце, и радости вашей никто не отнимет у вас» (16.22).

Если первое обращение – «мир вам!» – было обычным на Востоке приветствием, то повторное пожелание мира связано с сообщением Святого Духа: «Сказал им Иисус снова: мир вам! Как послал Меня Отец, и Я посылаю вас. И сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого. Если кому отпустите грехи, отпущены им; если на ком удержите, удержаны» (20.21-23). Этот «мир» носит благодатный характер и, как и радость, охватившая апостолов, является исполнением слов Прощальной беседы: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое ... Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (14.26-27). Иисус не указывает, куда именно Он посылает учеников. Они должны занять Его место в мире. Для этого они наделены Духом. Именно Св. Дух возводит их в статус сыновства, и уже как сыны, рождённые от Бога (1.13), они посылаются в мир². Отныне прощение грехов сосредоточено в их руках. Они судьи, уполномоченные Богом. От их решения зависит участь человека в вечности. Они приняли «Духа истины», благодаря чему их решения предопределяет Св. Дух³. Это поручение является осуществлением обетования Прощальной беседы: «Утешитель придет к вам... И придя Он явит миру его заблуждение о грехе и о праведности и о суде» (16.7-8) – и завершает темы суда и греха в Евангелии от Иоанна.

В отличие от книги Деяний св. апостолов, у евангелиста Иоанна Вознесение и сообщение Св. Духа ученикам происходит в первый день Воскресения, а не спустя сорок и пятьдесят дней. Не случайно евангелист говорит о первом дне недели (20.19). Для него это начало нового творения. Воскресший Христос сообщает человеку новую жизнь. Дуновение Иисуса Христа напоминает, как в книге Бытия Адам «стал душою живою» благодаря дыханию жизни, которое «вдунул в лице его» Бог (Быт 2.7).

Уверение Фомы. «Фома же, один из Двенадцати, называемый Близнец, не был с ними, когда приходил Иисус» (Ин 20.24). Отсутствие Фомы никак не объясняется⁴. То,

¹ В отличие от Мф (28.7) и Мк (16.7).

² Ср. 17.18-19: «Как Ты послал Меня в мир, – и Я послал их в мир; и за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною».

³ Ср. 1Кор 7.40: «Согласно моему мнению. А думаю, что имею и я Духа Божия».

⁴ Отсутствие Фомы, как и его последующее недоверие, можно объяснить его превосходством над другими учениками. Ведь боязнь покинуть помещение в тот момент объединила апостолов. В предшествующих эпизодах, где упоминается Фома, он проявляет решительность и бесстрашие тогда, когда другие ученики демонстрируют своё малодушие. Когда Иисус зовёт апостолов в Вифанию к Лазарю, они не хотят возвращаться в Иудею и уверены, что Он идёт на верную смерть. «Идем и мы, чтобы умереть с Ним», – прерывает Фома всеобщее молчание, призывая остальных к верности Учителю, даже перед лицом опасности. В начале Прощальной беседы Иисус сообщает ученикам, что уходит от них. Состояние растерянности, захватившее апостолов, не давало им понять, что же происходит. И лишь Фома решает спросить Учителя: «Господи, мы не знаем, куда Ты идешь?» (14.5).

что Иисус прошёл сквозь закрытые двери, даёт Фоме повод усомниться в реальности увиденного апостолами¹. Он хочет удостовериться, что это действительно была плоть Распятого: «если не увижу на руках Его следа от гвоздей и не вложу пальца моего в место гвоздей и не вложу руки моей в бок Его, никак не поверю» (20.26). Впоследствии пробитые гвоздями руки подтверждают Его страдания, а рана в боку – подлинность Его смерти.

«И через восемь дней снова были ученики в доме, и Фома с ними. Приходит Иисус, когда двери были затворены; и стал посредине и сказал: мир вам!» (20.26). А затем приглашает Фому убедиться в подлинности ран на Его теле: «дай палец твой сюда и посмотри на руки Мои, и дай руку твою и вложи в бок Мой, и не будь неверующим, но верующим» (20.27). Евангелист не говорит, что Фома решился исполнить своё намерение. Всеведения Иисуса Христа оказалось достаточно, чтобы он поверил: «Ответил Фома и сказал Ему: Господь мой и Бог мой!» (20.28). Это самое высокое наименование Иисуса Христа на страницах четырех Евангелий. Исповедание Фомы напоминает начальные строки пролога, где говорится, что Слово было Богом (1.1).

Цель составления Евангелия. «Говорит ему Иисус: ты потому уверовал, что увидел Меня. Блаженны не видевшие и поверившие» (20.29). Эти слова Иисуса Христа звучат как обращение к читателям Евангелия. Поэтому в заключение этого эпизода Иоанн открывает доктринальный замысел своего труда – привести его читателей к вере: «Много и других знамений сотворил Иисус перед учениками Своими, о которых не написано в книге этой. Об этих же написано, чтобы вы веровали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и чтобы, веруя, имели жизнь во имя Его» (20.30-31). Книга Иоанна посвящена осмыслению знамений, и Воскресение стало последним из них.

Виденье и вера. На всем протяжении двадцатой главы евангелист прослеживает, каким образом виденье приводило учеников к вере:

2 ст.: «видит, что камень взят с гробницы»,

5 ст.: «видит, что лежат пелены»,

6-7 ст.: «видит, что пелены лежат, и что платок, который был на голове Его, не с пеленами лежит»,

8 ст.: «и увидел и уверовал»,

12 ст.: «и видит, что сидят два ангела в белом»,

14 ст.: «Сказав это, она обернулась назад и видит, что стоит Иисус»,

18 ст.: «Приходит Мария Магдалина и возвещает ученикам, что видела Господа»,

20 ст.: «Возрадовались ученики, увидев Господа»,

25 ст.: «Говорили ему другие ученики: мы видели Господа»,

29 ст.: «Говорит ему Иисус: ты потому уверовал, что увидел Меня. Блаженны не видевшие и поверившие».

Сначала Мария увидела, что камень, закрывавший вход в пещеру, отвален от гробницы, однако не решилась туда зайти. Затем Иоанн, прибежавший первым, нагнувшись, видит, что пелены остались в гробнице. Вслед за ним Пётр входит в гробницу и видит не только пелены, но и свёрнутый плат, после чего плат, закрывавший лицо Иисуса, увидел Иоанн. Это виденье привело его к вере. Далее Мария, оставшаяся плакать у гробницы, по-прежнему не заходит туда («стояла у гробницы снаружи»). Наконец она наклоняется и видит там ангелов. Это явление происходит после того, как ушли апостолы, а так как Иоанн не нуждался в нём, он уверовал и так. Пелены уже исчезают из поля зрения, место,

¹ Возможно, поэтому евангелист вновь отметит, что при втором явлении Иисуса Христа двери снова были затворены (20.26).

где они лежали, закрывают ангелы. Но не ангелы сообщили Марии о воскресении, она сама убедилась в нём. Мария видит Иисуса, но не сразу понимает, что это Он. Узнав Его, она возвещает ученикам, что видела Господа.

Вечером Иисус посещает учеников. Он встаёт «посреди», чтобы все могли видеть Его, и показывает раны на руках и в боку, устраняя тем самым возможные сомнения. Апостолы знают, что Мария Магдалина видела Господа, вот почему сразу узнают Его, когда Он появляется среди них.

Фома хотел бы не только увидеть живого Учителя, но и сам убедиться в наличии «ран от гвоздей». Спустя неделю перед Фомой Иисус распятый и воскресший. Страдания и смерть навсегда запечатлелись на Его теле. Глядя на пробитые руки, свидетельство страданий, ученик видит Воскресшего, он видит Его как бы на кресте. Вместе смерть и жизнь, унижение и победа. Для него несомненно, что устранить смерть возможно лишь Богу. Он убедился, что Иисусу Христу принадлежит подлинная и окончательная власть над миром. Поэтому Фома провозглашает Его «Господом и Богом». Через сомнение он приходит к наиболее совершенной вере. Воскресший Христос явил Себя Фоме так же, как и другим апостолам, но только Фома перевёл увиденное на язык веры. Поэтому его желание увидеть и убедиться, с точки зрения Иоанна, не так уж предосудительно и плохо¹. Однако заканчивается Евангелие призывом, который перебрасывает мостик от очевидцев евангельских событий ко всем последующим поколениям христиан: блаженны те, кто не видели всего этого, но тем не менее, верят.

¹ «Все это произошло не случайно, но согласно божественному замыслу... Действительно, недоверчивость Фомы оказалась для нас полезнее, чем вера других апостолов», — говорил св. Григорий Великий (Проповеди о Евангелии, 26, 7).

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ГЛАВА

Так как наряду с первым заключением – о цели написания «книги сей» (20.30-31) – Евангелие от Иоанна содержит второе со ссылкой на тех, кто готов поручиться за истинность написанного любимым учеником (21.24-25), в западной библеистике распространилось мнение, что 21-я гл. является дополнением к первоначальному евангельскому тексту. Однако никаких объективных доказательств этому никогда не существовало. Поэтому задача последующего рассмотрения двадцать первой главы – показать, что она не приложение, возникшее спустя годы, а органическое смысловое завершение четвёртого Евангелия.

Явление Воскресшего при море Тивериадском. Сравним начало 21-й гл. с первым стихом 6-й гл.:

«После этого ушел Иисус на ту сторону моря Галилейского, или Тивериадского» (6.1);

«После этого явил Себя снова Иисус ученикам на море Тивериадском» (21.1).

Дело здесь не только в том, что оба эти события происходят на берегу Тивериадского озера, которое только евангелист Иоанн называет морем. В первом стихе 6-й гл. есть очевидное историческое и географическое несоответствие, так как из Иерусалима нельзя уйти на ту сторону Галилейского озера. Очевидно, что события, описываемые в пятой и шестой главах, разделены между собой значительным промежутком времени. То же можно сказать и о двадцатой и двадцать первой главах. Только что мы узнали о явлении Иисуса Христа апостолам в Иерусалиме на восьмой день после Воскресения (20.24-29), а теперь они уже в течение какого-то времени находятся в Галилее и решают вместе половить рыбу. Ниоткуда не следует, что они ждут повторного явления воскресшего Учителя. Впервые за прошедшие три года Иисуса Христа нет с ними, и они возвращаются к тому, чем занимались всю свою жизнь до своей встречи с Ним.

Поэтому упоминание Каны Галилейской (21.2) ассоциируется не только с двумя чудесами, совершёнными там Иисусом, но и с тем обстоятельством, что они происходят, когда Он вернулся из Иудеи в сопровождении учеников (2.2, 4.43). Теперь они возвратились в Галилею одни.

Пётр не приглашает с собой на море своих спутников, а только объявляет им о своём намерении: «Иду ловить рыбу». Они хотят пойти с ним. Те же слова: «идем и мы» – мы уже слышали на пути в Вифанию, когда Фома, прервав общую нерешительность, призвал остальных учеников пойти вместе с Иисусом, «чтобы умереть с Ним» (11.16). Но теперь «идем и мы» – это готовность последовать за Петром.

Если при первых двух явлениях в Иерусалиме воскресшего Господа у апостолов не было сомнений в том, что это действительно Он, то в третий раз они так и не узнали своего Учителя. И дело здесь не в темноте и не в расстоянии, отделявшем лодку от суши. Когда она пристала к берегу и они вышли к Нему, ничто не говорило им, что это Он. Лишь внутренняя убежденность перевесила возможные сомнения (21.12). Поэтому нельзя не отметить, что весь последующий разговор происходит с человеком, который им внешне незнаком.

Обращение с берега не содержит вопроса о наличии или отсутствии улова. Иисус спрашивает апостолов, смогут ли они добавить что-нибудь к хлебу. Как и знамения, описываемые во второй и шестой главах, чудесный улов рыбы становится восполнением недостатка пищи. Вспомним, что после беседы с самарянкой человеческая потребность Христа так и не была удовлетворена. Женщина не дала Ему пить, а от еды, принесённой учениками, Он отказался (4.28, 31). Это символически раскрывает содержание предыдущего диалога:

Иисус сообщает жизнь каждому человеку, а для Него источником жизни является связь с Богом (4.10-15,32). У Иисуса есть вода и пища, и Он приходит в Сихем, чтобы напоить Своим учением самарян и накормить учеников (т.е. научить их исполнять волю Отца). Так же и в рассматриваемой нами 21-й главе не апостолы кормят Иисуса Христа, а Он их. Необычный улов станет дополнением к тому хлебу и рыбам, которые уже были приготовлены для них на берегу.

Перед тем как самаряне, покинувшие город, пришли к Иисусу, Он предсказывал ученикам, что им предстоит собирать урожай, над возделыванием которого они не потрудились (4.38). Когда ранним утром апостолы возвращались после безуспешного ночного труда, казалось, что надежда на улов окончательно утрачена. Однако неизвестный человек предлагает им сделать то, что противоречит их ночному опыту. Они оказали ему повиновение, и их сеть переполнилась рыбой. Неожиданный улов становится символическим исполнением предсказания, сделанного в Самарии. Следовательно, от Бога зависит не только наличие улова, но и его отсутствие. «Без Меня не сможете творить ничего» – предупредил Иисус учеников незадолго до Своей смерти (15.5).

Количеству пойманных рыб давались самые разнообразные объяснения (символические и аллегорические), однако, скорее всего, число 153 не несёт определённого смыслового значения. Рыбаки всегда подсчитывали улов, чтобы затем поровну разделить его между собой. Поэтому подсчёт производил Пётр, поскольку он возглавлял ловлю. Евангелисту нужно было подчеркнуть, что при таком множестве рыбы невод всё-таки не прорвался и улов не пропал¹.

Когда сеть стала настолько тяжёлой, что её уже не могли втянуть обратно, Иоанн сообщает Петру: «Это Господь». Не дожидаясь, пока лодка, которая тащила за собой тяжёлую сеть, пристанет к берегу, Пётр, препоясавшись, бросается в воду. Выходя из озера, он видит «разложенные горящие уголья и рыбу, на них лежащую, и хлеб» (21.9). Неясно, откуда в пустынном месте взялись уголья, хлеб и свежая рыба. Готовящийся завтрак напоминает о двух событиях. Первое – это чудесное насыщение пяти тысяч людей хлебом и рыбой на берегу Галилейского озера и последовавшая за ним беседа о Хлебе Жизни, после которой Иисус спрашивает Двенадцать, не намерены ли они Его оставить? «Господи, к кому мы пойдём? – отвечает Пётр. – Ты имеешь слова жизни вечной» (6.68). Второе – это костёр, у которого Пётр трижды отрекается от своего Учителя: «И стояли рабы и служители: они разожгли уголья, и грелись. А с ними Петр стоял и грелся» (18.18).

Рассвет, во время которого происходит чудо, возвращает нас к символике света, проходящей через всё повествование Евангелия от Иоанна. Перед исцелением слепорождённого Иисус впервые сказал о приближении часа Своей смерти, как о смене дня Его пребывания в мире ночью Его отсутствия: «Нам надо делать дела Пославшего Меня, доколе есть день: приходит ночь, когда никто не может делать. Пока Я в мире, Я свет миру» (9.4)². Как и в повседневной жизни, человек может трудиться, лишь пока светло и он видит, а с наступлением ночи такая возможность уходит. В Евангелии эту символику смены света тьмой мы можем проследить следующим образом: когда Иуда ушёл с Тайной вечери, «была ночь» (13.30). По Воскресении Мария Магдалина приходит к гробнице «еще в темноте» (20.1). «Вечером, в день тот», первый раз Иисус явился Своим ученикам (20.19). И наконец, при последнем явлении на море Тивериадском, когда настало утро, сеть апостолов наполнилась рыбой (21.6). Чудо становится возможным лишь при свете, когда Свет возвратился в мир.

¹ Ср. 17.12, 18.9: «Когда Я был с ними, Я соблюдал их во имя Твое, и сохранил, и никто из них не погиб».

² Он не однажды скажет об этом (11.9-10, 12.35-36).

Поручение Петру. Иисус приглашает учеников: «идите ешьте» (21.12). Но ни один из них не решается взять пищу. Видя растерянность и недоумение на их лицах, Он Сам снимает с костра рыбу и хлеб и раздает им. После того как они поели, Иисус трижды спрашивает Петра, любит ли он Его больше, чем остальные, и, получив утвердительный ответ, перепоручает ему Своих овец. Но 21-я глава завершает события Страстей не только потому, что говорит о восстановлении Петра в апостольстве и заканчивает рассказ о следовании за Иисусом Иоанна и Петра (начатый ещё в 13-й гл.). Наиболее важным для нас является сопоставление диалога с Петром и обращения Господа с Креста к любимому ученику (19.27). Иоанну Он оставляет Свою Матерь, а галилейскому рыбаку поручает пасти Своих овец. Основанием обоих поручительств является любовь. Тому, кого больше всего любишь, готов отдать самое дорогое. А от того, кто сильнее всех любит, ожидается предельная верность: он не наёмник, который защищает чужих лишь из корысти. Поэтому Петру доверена забота и попечение о пастве.

Но пастьерство Петра не может не ставить перед нами вопросы. Во-первых, а как быть с пастьерством Самого Христа, который объявил Себя единственным и единым Пастьером Своего стада (10.16)? А во-вторых, с тем, что в Первосвященнической молитве Он поручает заботу об учениках Своему Отцу (17.15). Естественно, что пастьерство Петра не может заменить собой пастьерства Иисуса Христа и пастьерства Бога. Отданные Петру овцы Христовы не становятся для Него чужими. Его пастьерство сохраняется, но имеет духовное измерение, невидимое, хотя и не менее реальное из-за этого. Видимое же пастьерство утверждено за Петром.

Указание на то, что перед тем как прыгнуть в воду Пётр «опоясался одеждой (ибо он был наг)», напоминает, как во время последней вечери Иисус «встает и снимает одежду и взяв полотенце Он опоясался» (13.4). Как мы уже говорили (гл. 13), то, что Господь снимает с Себя одежду и опять надевает её, символизирует, что Он отдаёт Свою жизнь и снова её принимает (10.17-18). Все евангелисты отмечают, что перед распятием со Христа была снята одежда, которую воины поделили между собой с помощью жребия. Но только Иоанн видит в этом исполнение слов 21-го псалма: «Разделили одежды Мои между собою и об одеянии Моем бросили жребий» (19.24). Лишь четвёртый евангелист сообщает о том, что Иисус Христос был связан при аресте («взяли Иисуса и связали» 18.12, «послал Его Анна связанным к Каиафе» 18.24). Поэтому опоясание – это образ насильственной смерти, которая ждёт Петра. О ней далее сообщает ему Иисус: « когда ты был молод, то опоясывал себя сам и шёл, куда хотел, когда же состаришься, протянешь руки твои, и другой тебя опояшет и поведёт, куда не хочешь» (21.18). Были ли эти слова тогда понятны Симону? Вряд ли. Иоанн объясняет их своим читателям спустя десятилетия после их исполнения: «А это Он сказал, давая понять, какую смертью он прославит Бога» (21.19). Но на Тайной вечери Иисус связал Себя Сам, Петра свяжет «другой», его смерть не будет добровольной.

Сходным образом евангелист разъясняет указания на предстоящую смерть Самого Иисуса Христа: «Это говорил Он о Духе... Ибо ещё не было Духа, потому что Иисус еще не был прославлен» (7.39); «Это Он говорил, давая понять, какую смертью предстояло Ему умереть» (12.33).

Мы видим, что стихи 12.33 и 21.19 почти полностью совпадают. В неоднократных указаниях на то, что смерть Иисуса Христа прославит Бога, это прославление мыслится как взаимное. Прославление Сына переходит в прославление Отца, и наоборот (13.31-32, 17.1,4-5). Но в случае с Петром объектом прославления может быть только Бог, так как его смерть не имела и не могла иметь того сотериологического и искупительного значения, которое имела смерть Сына Человеческого (12.27-36).

Предсказание о мученичестве сменяется призывом: «следуй за Мной»¹. Так начинают исполняться слова, сказанные на Тайной вечери: «куда Я иду, ты не можешь теперь последовать за Мной, но последуешь после» (13.36). Но, обернувшись, Пётр видит, что их сопровождает «ученик, которого любил Иисус, тот самый, который и припал на вечери к груди Его и сказал: Господи, кто есть предающий Тебя?»², хотя Он не приглашал его идти за Собой. Недоумевая, Симон спрашивает Учителя: «Господи, а сей что? Говорит ему Иисус: если Я хочу, чтобы он пребывал, доколе Я не приду, что тебе? Ты за Мной следуй» (21.22). Иоанн хотя и идёт за Петром, но следует не за ним, а за Иисусом Христом. Если бы Иоанн последовал за Петром, это означало бы, что вслед за ним он должен умереть. Но он направляется за Иисусом, который продолжает жить и, несмотря на уход, возвращается снова. Поэтому Пётр опережает Иоанна – ему первому надлежит умереть.

Окончание Евангелия напоминает его начало. В первой главе двое учеников следуют за Иисусом по берегу Иордана, а в заключении Петр и Иоанн идут за Господом вдоль Галилейского озера.

Взаимосвязь между апостолами Петром и Иоанном напоминает соотношение между Иоанном Крестителем и Иисусом Христом: «идуший за мною впереди меня стал» (1.15,27). Несмотря на то, что Пётр приходит к Иисусу Христу после Иоанна, он опережает его³.

Но связь между Предтечей и евангелистом на этом не заканчивается. Общеизвестно, что любимый ученик называет Крестителя просто Иоанном, нигде при этом не приводя своего имени. Поэтому читателю нет необходимости отличать Предтечу от другого Иоанна, автора Евангелия. Услышав свидетельство Иоанна Крестителя: «вот Агнец Божий» (1.36), он следует за Иисусом вплоть до конца (ср. Мф 26.58) и у Креста удостоверяет подлинность слов Предтечи (Ин 19.32-37). Оба Иоанна – «свидетели»⁴. Время свидетельства евангелиста наступает, «когда приходит час Иисуса перейти к Отцу». В отличие от первой встречи у Иордана, на Тайной вечери взаимные отношения между Иоанном и Иисусом Христом приобрели законченность. Иоанн наиболее близок к Учителю, который от него ничего не скрывает. Любимый ученик проникал в тайну Христа куда глубже, чем остальные. Но он не только очевидец всех событий, описанных в Евангелии. Буквальный смысл слов Иисуса, сказанных Петру: «Я хочу, чтобы он пребывал – доколе Я не приду», казалось бы, означает, что он доживёт и до второго пришествия Иисуса Христа. Но сам евангелист против такого понимания: «Не сказал ему Иисус, что он не умрёт, но если Я хочу, чтобы он пребывал, доколе Я не приду, что тебе?». По мнению иоанновой общины, предсказание: «снова приду и возьму вас к Себе, чтобы, где Я, и вы были» (14.3) – должно было исполниться на последнем из апостолов, оставшемся в живых. С ним связывала Малоазийская Церковь возвращение Христа, которого так напряжённо ждали. Но сам Иоанн отрицает, что он не умрёт. Повторяя слова Иисуса Христа, он не сообщает, как он

¹ Означает ли это, что предыдущий диалог с Петром происходил в присутствии других учеников? По крайней мере, начало разговора не предполагает, что в этот момент Иисус и Пётр отошли от остальных апостолов: «Итак, когда они поели, говорит Симону Петру Иисус».

² Как уже отмечалось, для евангелиста характерно идентифицировать людей через связанные с ними события: «Никодим, приходивший к Нему первый раз ночью» (19.39); «Мария же была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими» (11.2); «Лазарь, которого Иисус воздвиг из мертвых» (12.1.9).

³ Что наглядно показано в 20-й гл. Хотя молодой Иоанн опередил Петра, первым в пустой гроб входит Пётр.

⁴ Только Иоанн Креститель и его анонимный ученик, наряду с Богом, названы в Евангелии «истинными» свидетелями (Ин. 5.33, 10.41; 19.35, 21.24).

сам понимал их. Это отрицание означает, что похожие слова, сказанные Марфе: «всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек» (11.26), – так же нельзя понимать буквально, что снимает очевидную трудность их объяснения.

Подлинность Евангелия. Последний стих 21-й главы говорит о литературном замысле автора – выбрать из евангельской истории те события, которые в наибольшей степени характеризуют личность Иисуса Христа. Поэтому четвёртое Евангелие похоже на школьную хрестоматию, в которой литературное произведение излагают в отрывках, способных донести до учащихся основное содержание книги. Не случайно поэтому прилагательные «хрестоматийный», «простой» и «ясный» являются синонимами. Сам евангелист Иоанн пишет, что умножение известных ему сведений только усложнило бы задачу постижения личности и учения Иисуса Христа. «Есть и многое другое, что сотворил Иисус: если бы о всём том писалось, думаю, что и самому миру не вместить тех книг, которые стали бы писать» (21.25). Для апостола Иоанна история Иисуса Христа не закончилась, она продолжается вплоть до Его возвращения¹.

¹ Достаточно вспомнить вступление к Первому соборному посланию: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими глазами, что мы созерцали и что руки наши осязали, о Слове жизни... А наше общение с Отцом и с Сыном Его, Иисусом Христом» (1Ин. 1.1-3) Таким образом, первоначальное общение не завершилось, оно продолжается и сейчас.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	<i>стр.3</i>
<i>Пролог</i>	<i>9</i>
<i>1 глава</i>	<i>12</i>
<i>2 глава</i>	<i>16</i>
<i>3 глава</i>	<i>19</i>
<i>4 глава</i>	<i>25</i>
<i>5 глава</i>	<i>31</i>
<i>6 глава</i>	<i>38</i>
<i>7 глава</i>	<i>45</i>
<i>8 глава</i>	<i>51</i>
<i>9 глава</i>	<i>57</i>
<i>10 глава</i>	<i>61</i>
<i>11 глава</i>	<i>65</i>
<i>12 глава</i>	<i>69</i>
<i>13 глава</i>	<i>70</i>
<i>14 глава</i>	<i>74</i>
<i>15 глава</i>	<i>79</i>
<i>16 глава</i>	<i>83</i>
<i>17 глава</i>	<i>86</i>
<i>18 глава</i>	<i>90</i>
<i>19 глава</i>	<i>93</i>
<i>20 глава</i>	<i>97</i>
<i>21 глава</i>	<i>102</i>

Иерей Александр Прокопчук
ЛЕКЦИИ ПО ЕВАНГЕЛИЮ ОТ ИОАННА

Редактор *Алла Белицкая*
Дизайн, верстка *Евгений Кустовский*

На 1-й странице обложки:
Мозаичная икона апостола Иоанна Богослова
из иконостаса храма Трех Святителей.
Работа *Михаила Мастеропуло*.

Издательство храма Трех Святителей на Кулишках,
109028, Москва, Малый Трехсвятительский пер., 4/6